

«ДЕЛО» БАБИЦКОГО: ВЛАСТЬ ОСВАИВАЕТ БАНДИТСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ Стр. 21
КИНО
ОБЗОР
VIDEO
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
15 ФЕВРАЛЯ 2000
Итоги
sweek
Большой-пребольшой
Bolshoi
Стр.46-55
№ 7 (193)
Подписка на журнал «Итоги» принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Обнинске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине. Журнал можно приобрести также в Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.
9 771027 396001

Большой все больше

ГЛАВНАЯ ТЕМА

В Большом наступила эпоха реконструкции здания и всей жизни театра, в том числе взаимоотношений администрации и артистов. Нынешнее руководство стремится превратить Большой в «театр XXI века», но не путем творческого обновления, а с помощью ремонта здания. Складывается впечатление, что строительные работы становятся для театра самоцелью. А руководители Большого, как видно, надеются, что электронные системы управления, поворотные круги и прочие технические новшества заменят им артистическую фантазию. Стр. 46–55

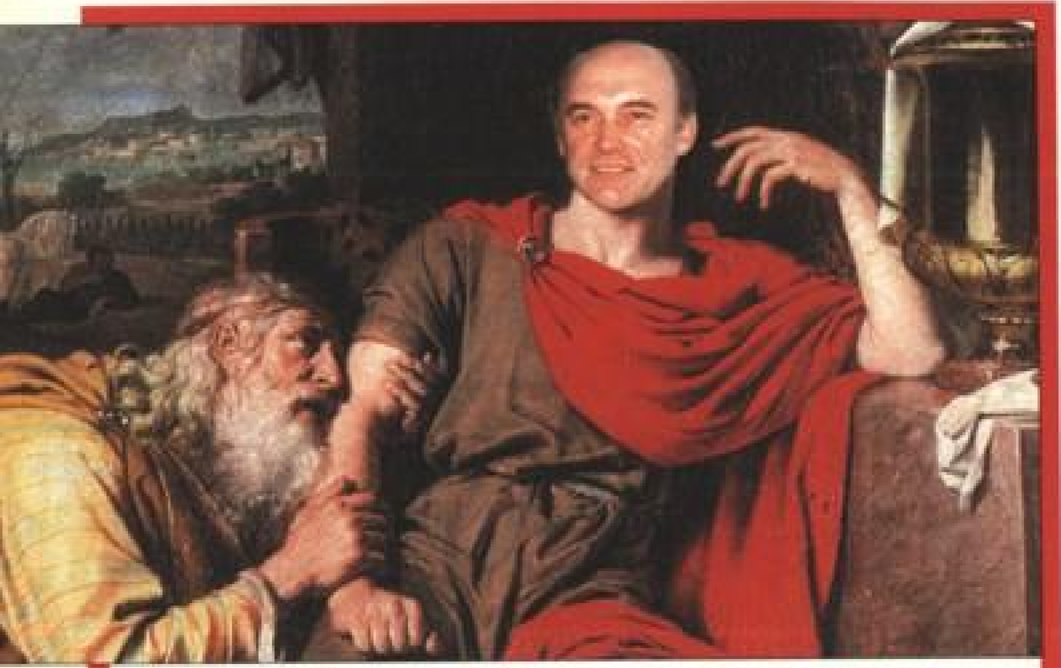

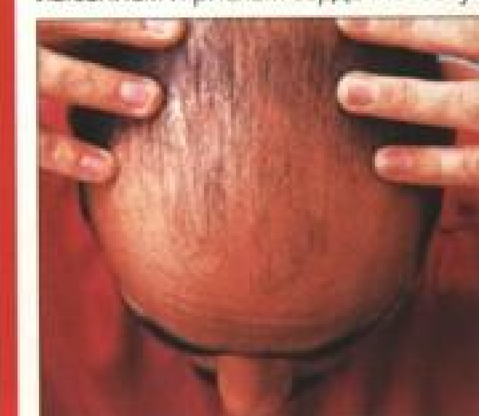
Ростов ведет жизнь прифронтового города: госпитали забиты ранеными, вокзалы — людьми в погонах, штабы — солдатскими матерями, а запасные пути — вагонами-рефрижераторами с неопознанными останками чьих-то детей. Стр. 12

Если в море разлилась нефть, главное — как можно быстрее локализовать пятно. Технологии известны и отработаны, однако сегодня в России средства борьбы с аварийными разливами практически не производятся — никто не хочет тратить на это деньги. **Если произойдет очередной катастрофический разлив, российские специалисты смогут разве что изучать его последствия.** Стр. 41

На обложке коллаж **А.Т. и Л. Левиной.** Фото **Натальи Логиновой**

... а «Караван» идет

На прошлой неделе в издательский дом «Семь дней» пришло письмо от директора Третьяковской галереи Валентина Родионова. В письме говорится о том, что журнал «Караван» в нарушение Закона РФ об авторском праве и смежных правах воспроизвел репродукции картин, хранящихся в Третьяковке. Г-н Родионов ссылается на статьи этого закона, согласно которым использование музейных картин в коммерческих целях возможно лишь с разрешения музея. И соответственно за деньги. Речь идет о художественном проекте Екатерины Рождественской «Женщины на все времена», выполненном в жанре, который на искусствоведческом жаргоне называется «живые картины». То есть некая модель (в данном случае жены знаменитых людей — Громова, Гусинского, Киселева и др.) предстает в образе героини той или иной картины. Рядом с фотографиями моделей «Караван» поместил небольшие репродукции оригиналов — из Третьяковки и других музеев. Использование этих изображений г-н Родионов счел коммерческим и поэтому, мягко припугнув судом, закончил письмо словами: «Мы искренне надеемся уладить сложившееся недоразумение с Вами мирным путем, и предлагаем Вам подписать с нами договор...». Цену вопроса сотрудники Третьяковки столь же мягко определили в разговоре с главным редактором «Каравана» Ольгой Орловой: 10 процентов от стоимости тиража.

Конечно, «Женщины на все времена» еще не вошли в историю искусства, подобно аналогичным проектам, в которых обыгрываются картины старых мастеров (вроде дюшановской Джоконды с усами), но он является не коммерческим, а художественным. То, что директор крупнейшей отечественной галереи не смог отличить один от другого, еще полбеды. Гораздо интереснее, что, цитируя закон, он просто взял и опустил одно из его положений. Которое допускает свободное (то есть бесплатное) воспроизведение изображений музейных картин, если это изображение не является «основным объектом таких воспроизведений». Совершенно очевидно, что в проекте Екатерины Рождественской репродукции картин из ГТГ играют вспомогательную роль. Впрочем, спор этот чисто схоластический: ибо закон об авторском праве к данному случаю — случаю использования в прессе произведения, ставшего общественным достоянием, — неприменим в принципе.

Понять Валентина Алексеевича, конечно, можно. Музею очень нужны деньги. Не ясно только, почему нуждающаяся Третьяковка предъявляет свои претензии не изготовителям «пиратской» продукции, а авторам художественных проектов? Тем более что и самому г-ну Родионову подобные художественные забавы не чужды. На праздновании старого Нового года в Третьяковке он стал «живой картиной» — изображал Карла Брюллова с его известного «Автопортрета». Надеемся, что Валентин Алексеевич оценит и нашу «живую картину», в которой мы использовали хранящееся в ГТГ произведение Александра Иванова «Приам, испрашивающий у Ахиллеса тело Гектора». И что оценка эта не выразится в процентах от стоимости тиража «Итогов». ■ **Леонид Самоцветов**

Неожиданный сосед

Служащие внешнеполитического ведомства Бразилии, весьма эффективно умеющие улаживать пограничные конфликты, в данном случае оказались бессильны. Они не знают, что делать с каймановым аллигатором, который поселился в водах рва, окружающего здание МИДа в столице Бразилии. Ведь применять силу — не в правилах дипломатов. «Никто не понимает, откуда он взялся», — утверждает официальный представитель министерства. Судя по всему, крокодил чувствует себя там прекрасно, ведь декоративный водоем полон золотых рыбок. ■

Лысых нужно беречь

Американские ученые нашли неожиданное подтверждение известной в России народной мудрости о том, кто лысеет от дум, а кто от дам. Группа гарвардских врачей под руководством доктора Мэнсона, в течение 11 лет изучавшая связь между ранним (с 45 лет) мужским облысением и риском сердечно-сосудистых заболеваний, опубликовала свои выводы. Они вкратце таковы: мужчины с лысиной на макушке подвергаются на 36 % большему риску получить инфаркт или другое серьезное сердечно-сосудистое заболевание, чем нелысеющие мужчины; если это не лысина, а частичное облысение, то в зависимости от степени они рискуют на 23 — 32% больше. А вот для тех, у кого лысина со лба, этот риск уже существенно меньше — всего на 9% больше по сравнению с контрольной группой. По всей вероятности, причина этой связи — в повышенном содержании в крови тестостерона, мужского полового гормона, который вызывает и преждевременное облысение на темени, и высокий уровень холестерина. Чтобы избежать инфаркта, лысым надлежит вести более здоровый образ жизни, чем тем, у кого волосы не редеют. ■

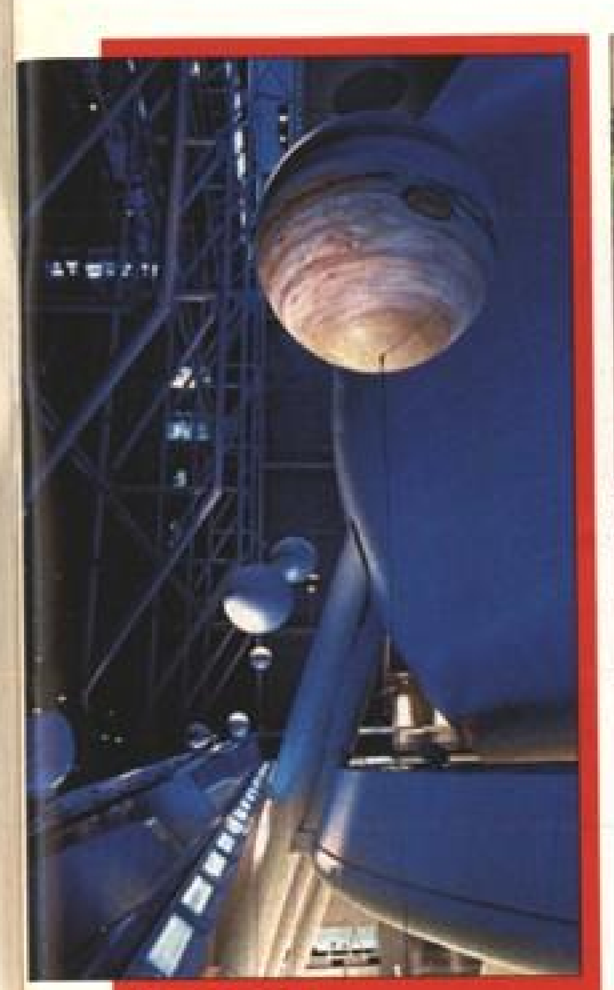

Всем Greenpeace назло

После экспериментов с синтетикой и латексом дизайнеры моды возвращаются к натуральным материалам. Во всяком случае именно такая тенденция проявилась во время девятидневного шоу в Нью-Йорке, где более ста стилистов из разных стран показывали свои модели осенней коллекции 2000 года. Кожа, этот податливый и универсальный материал, во всех цветах и оттенках и в самых неожиданных сочетаниях безраздельно преобладала в творческих изысканиях большинства модельеров. Возвращается и еще недавно презираемый мех, как искусственный, так и натуральный. На нью-йоркском подиуме меховыми были и детали туалетов (воротники, манжеты, оторочка), и аксессуары — муфты и палантины. Присутствовали даже шубы и полушубки.

Полицейские и воры

В Гондурасе ограбили квартиру судьи Верховного суда страны Хернана Сильвы. Вызванный его соседом наряд застал троих злоумышленников врасплох и не дал им унести уже собранные вещи. Один из преступников при этом получил ранение, а двоим удалось сбежать. Но дело на этом не кончилось. Приехавшие полицейские сами начали растаскивать и припрятывать то, что пытались вынести воры. Их планам помешал все тот же бдительный сосед, который опять позвонил в полицию. Нечистые на руку стражи порядка были задержаны и теперь ожидают суда. Между тем грабитель, который был ранен, убежал из больницы, где находился под «бдительным» наблюдением все той же полиции. ■

Звезды Голливуда — о звездном небе

На этой неделе откроется для посещений новый планетарий в комплексе Американского музея естественной истории (Нью-Йорк). Его реконструкция заняла шесть лет и обошлась в 210 млн. долларов. Экспозиция организована с учетом всех новейших открытий. Центральная часть планетария представляет собой сферу диаметром 26,5 метра, установленную в стеклянном кубе размером с семиэтажный дом. В нижней части сферы помещается «театр Большого толчка» — здесь можно наблюдать лазерное шоу, призванное наглядно проиллюстрировать «первые секунды творения». Комментарии дает актриса Джоди Фостер. В верхней части сферы расположен «космический театр» — здесь специально изготовленный аппарат проецирует на купол звездное небо таким образом, что 429 зрителей, сидящих в мягких креслах, ощущают себя пассажирами космического корабля, мчащегося со скоростью света. В качестве гида выступает еще одна голливудская звезда — Том Хэнкс. «Никто, даже астрономы, не видел ничего подобного, — утверждает директор спецпроектов музея Джеймс Швейцер. — Это первое путешествие внутри реальной, научной модели Вселенной».

Мотороллер раздора

Гэри Холлиуэлл воссоединяется со Spice Girls. Правда, лишь для того, чтобы поучаствовать в судебном процессе, начатом против группы в Высоком суде Лондона итальянским производителем мотороллеров — фирмой Aprilia. Претензии фирмы касаются именно Холлиуэлл, а вернее, ее скандального решения начать сольную карьеру. Aprilia обвиняет группу в нарушении спонсорского договора, под который фирма выпустила специальную версию своего мотороллера Sonic — Spice Sonic. Адвокаты фирмы утверждают, что вся рекламная кампания была построена на образе группы из пяти человек, а уход Гэри сказался на популярности Spice Girls и соответственно на уровне продаж мотороллера, который был рассчитан в основном на девушек-подростков. При этом, считают представители Aprilia, о намерении Холлиуэлл знали остальные участницы группы, однако не поставили спонсора в известность и преспокойно получили от него несколько сотен тысяч фунтов стерлингов. Сейчас производители мотороллеров хотят получить со Spice Girls 1,5 млн. фунтов стерлингов (около 2,4 млн. долларов) в качестве компенсации ущерба. ■

Опять тройня

Американка Кристал Корник родила тройню. Факт сам по себе не заслуживал бы внимания, если бы не то обстоятельство, что эта тройня у нее вторая. Такое бывает один раз на пятьдесят миллионов родов. Случай уникален еще и тем, что произошло это меньше чем через два года после того, как на свет появились первые тройняшки. Ко всему прочему 19-летняя Кристал не проходила никаких курсов лечения по поводу бесплодия, результатом которых зачастую становится рождение близнецов. ■

В Пекине объявился Шариков

Тревога, близкая к панике, охватила пекинских владельцев кошек. Только за три последних месяца в китайской столице бесследно исчезли полтысячи домашних питомцев. Как утверждают активисты Ассоциации защиты животных, все они стали добычей преступников, наживающихся на поставках кошек в специализированные рестораны. Ловцы кошек, как правило, работающие по ночам, научились выманивать бедных животных с помощью лакомства, от которого те не могут отказаться, — рыбы и птиц. Пойманных кошек продают перекупщикам, которые доставляют их в рестораны. Здесь они содержатся в клетках в ожидании богатых клиентов. Гастрономический «кошачий бум» в Пекине вызван тем, что в последнее время здесь все большую популярность получает южнокитайская кухня провинции Гуандун. Одно из ее наиболее престижных блюд — «схватка дракона с тигром». Традиционно роль дракона выполняют искусно приготовленные поварами змеи, а роль тигра — зажаренные кошки, расплачивающиеся за дальнее родство с грозным хищником.

Все на продажу

Где можно продать билет в кино за 6000 рублей? Пожалуй, только на аукционе. Конечно, чтобы билет ушел за такие деньги — он должен быть необыкновенным, выдающимся. Как, например, билет на премьеру последнего фильма с Джеймсом Бондом в кинотеатре Кодак Киномир — два VIP-билета были проданы на одном из последних аукционов сайта Molotok.Ru за 12 500 рублей. Однако хороший аукцион — это еще и шоу, поэтому 10 февраля торги из виртуального пространства переместились в реальное. Molotok.Ru, пригласив на роль ведущего Леонида Парфенова, превратился на один вечер в эксцентричную аукционную площадку, где на продажу были выставлены самые неожиданные вещи — от побывавшей в космосе ручки Георгия Гречко и куклы Ельцин до участков на видимой стороне Луны. Общая стоимость вещей, выставленных на постоянные онлайновые аукционы на Molotok.Ru, превысила уже 14 млн. долларов. ■

Вес и процветание

Как следует из доклада ООН, 50% населения планеты недоедают. Из них половина очень толстые, а другая половина — очень худые. ООНовские эксперты считают большой процент детей с недостаточным весом показателем того, что в стране голод.

Если же показателем благосостояния страны считать количество взрослых с излишним весом, то Россия практически так же благополучна, как Америка.

По информации «Итогов», REUTER, Newsweek, AP, CNN. ФОТО REUTER, AP, EPA, ЮМИНА-ПРЕСС, B.S.I.P/EAST NEWS, альбом «Императорская академия художеств»

«Кто нас обидит – тот трех дней не проживет. Не надо. Обиды не было»

Владимир Путин о МВФ

«Мы почти что на семьсот тысяч за девяносто девятый год снизили количество пенсионеров».

Сергей Калашников, министр труда и социального развития РФ

«Я сейчас народный депутат. Пока не знаю, что это значит».

Виктор Черномырдин

«Я бы не абсолютизировал вот саму проблему, которую мы обсуждаем. Если мы вот возьмем и будем обсуждать только ее — мы можем договориться до таких вещей, которые в самом деле имеют место, но не они определяющие».

Владислав Путилин, начальник Главного организационно-мобилизационного управления, о сборах резервистов

«Мне кажется, для всех для нас это что-то совершенно особенное, несмотря на то, что он большой».

Александр Кузьмин, главный архитектор Москвы, о храме Христа Спасителя

«Военная фаза контртеррористической операции — это лишь прелюдия к политической фазе».

«У меня есть два варианта развития событий».

Сергей Ястржембский об обмене Бабицкого

«Несмотря на то, что Владимир Владимирович говорил о том, что многие законы, принятые в Думе, противоречат Конституции — это не совсем так. Вот многие бы положения Конституции поменять сегодня для того, чтобы законы работали».

Иосиф Кобзон

«А вот ползучее, к сожалению, увеличение цен не исключено. Все это потихонечку, так сказать, ползет».

«И на этом примере я еще натру чутье нашим чиновникам».

Юрий Лужков

«Значит, мы не за Бабицкого получили. Не за Бабицкого получили трех своих военнослужащих, а в связи с этой оказией освобождены трое наших военнослужащих».

Валерий Манилов, первый заместитель начальника Генштаба Минобороны РФ

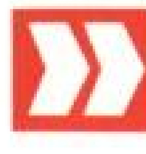
«Большинство разрушенных зданий — это фугасы, которые подрывали отходящие боевики. И это надо знать и понимать. Вот эта главная идея должна быть у вас. И послушать тех, кто выполнил эту задачу».

Виктор Казанцев, командующий Объединенной группировкой федеральных сил на Северном Кавказе, журналистам

«Партия, которая будет покоиться на четкой и яркой идеологической программе».

Владимир Рыжков, депутат Госдумы, о создании блока из «Единства» и НДР

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

1000 ЛЕТ ОЗАРЕНИЙ

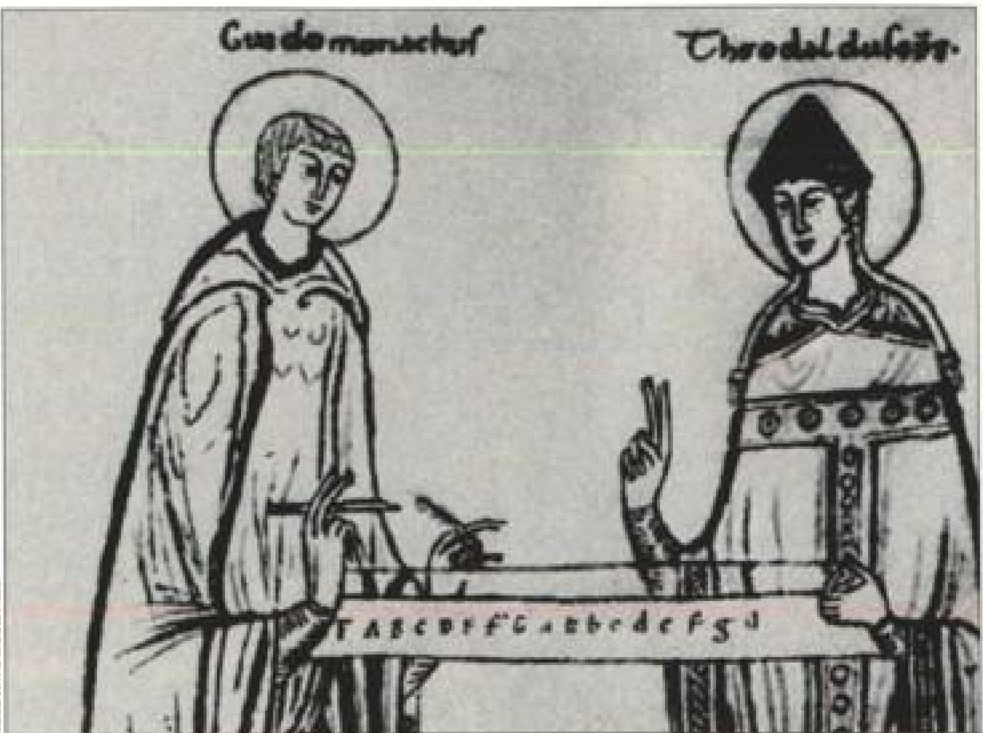
Фа-соль-ля

Сергей Иванов

Изобретения раннего средневековья были анонимны и размазаны по времени. Бессмысленно спрашивать, кто и в каком году придумал косу или хомут. Первое в истекающем тысячелетии изобретение, которое имеет автора и дату, — это нотный стан.

Знаки нотного письма, «невмы», существовали издавна, но проставлялись они прямо над словесным текстом. Идея нотной линейки впервые была воплощена в 986 году в монастыре Корби, вскоре к ней присоединилась вторая линейка (одна прочерчивалась красным цветом, другая желтым). Но все же концепция нотного стана по праву приписывается Гвидо д'Ареццо. Он родился между 990 и 995 годами и поступил монахом в обитель Помпоза в дельте реки По, монастырь можно посетить и сегодня. Там же и базилика, где Гвидо додумался до своего изобретения, но если теперь это главная местная достопримечательность, то в то время монахи не одобряли фокусничеств брата-музыканта. Гвидо покинул Помпозу, как он сам писал, «подавленный кознями завистников», и перебрался в бенедиктинский монастырь в Ареццо, где возглавил детский хор кафедральной школы. Там же был им написан трактат «Краткое слово об изучении искусства музыки», в котором он предложил новую систему нотной записи. Его нотный стан представлял собой четыре линейки (добавленные им две имели черный цвет), между которыми и размещались невмы. В начале каждой линейки стояла латинская буква, обозначающая высоту тона (позднее буквы развились в обозначения ключей). Хотя ныне линеек делают пять, григорианский хорал по традиции до сих пор пишется на четырех, как при Гвидо.

Второе его изобретение состояло в «гексахорде», то есть выборе шестиступенного звукоряда как образца для запоминания мелодии. Соотношение между ступенями должно было оставаться неизменным. В письме к своему другу, монаху Михаилу, Гвидо предлагал некое мнемоническое

ГВИДО ОБУЧАЕТ СВОЕЙ СИСТЕМЕ АРЕТИНСКОГО ЕПИСКОПА ТЕОБАЛЬДА

правило для запоминания нот. Около 770 года Павлом Диаконом был написан латинский гимн в честь Иоанна Крестителя, считавшегося патроном хорового пения: «Дабы твои слуги могли воспевать дивные твои дела своими слабыми голосами, сними грехи с их нечистых уст, о святой Иоанн!» Скромное семистрочное стихотворение всего из пятнадцати слов было на слуху у любого певчего: дело в том, что существовало поверье, будто оно служит магическим заклинанием от хрипоты. Гвидо предложил обозначить ноты по первым слогам первых шести строк: ut, re, mi, fa, sol, la. Эти обозначения просуществовали вплоть до начала XVII века, когда ut ради удобства пения заменили на Do, а в качестве седьмой ноты было добавлено Si, явившееся сочетанием первых букв двух слов, составлявших последнюю, седьмую строку стихотворения Павла Диакона. Но все это произошло потом, когда вместо гексахорда стала рождаться октава. А пока Гвидо в письме к Михаилу похвастался, что благодаря его мнемонической системе мальчики из хора смогли за несколько дней разучить то, на что обычно уходят недели. Еще одной удачной находкой Гвидо стало использование суставов и кончиков пальцев левой руки для облегчения чтения нот. Этот метод и по сей день называется «гвидонова рука».

В 1026 году Гвидо вызвали в Рим, к самому папе Иоанну XIX. Понтифик перелистал записанную по гвидоновой методе книгу песнопений, «словно какое-то чудо». На счастье, папа оказался музыкально одаренным человеком: он с успехом спел по нотам незнакомую мелодию и пришел в полнейший восторг. Новая система получила таким образом высочайшее одобрение и стала быстро распространяться по Европе. В XII веке, когда стандартизировалось изображение невм, нотный стан приобрел тот вид, к которому мы привыкли. А ну как папе Иоанну не понравилась бы система Гвидо, кто знает, как назывались бы сегодня ноты? ■

ОПТИМИЗМ

Скверный анекдот

Евгений Попов

Вот самая популярная в Москве на сегодняшний день байка.

Людоед на необитаемом острове поймал француза, англичанина, русского и выдал каждому по два стальных цельнометаллических шарика. «Жизнь будет сохранена вам, господа и товарищи, — сказал политически корректный людоед, — если вы сумеете меня рассмешить с помощью этих шариков».

Шло время. Зайдя к французу, он обнаружил, что тот виртуозно и весело жонглирует этими тяжелыми шариками. Молча повернулся и вышел.

Явившись к англичанину, застал его за важным занятием: англичанин глотал сначала один шарик, затем другой, тут же доставал откуда-то снизу один шарик, потом другой и снова глотал. Людоед не сказал ни единого слова.

Зато русского он нашел в состоянии сильной растерянности и смущения. Потупившись, запинаясь, тот объяснил людоеду, что с ним приключилась неожиданная беда. Первый шарик он *потерял*, а второй *сломал*.

Причина популярности этого незамысловатого анекдота среди нас, простых граждан, кроется, на мой взгляд, в его крайне актуальной на сегодняшний день символике. А именно: потерянный шарик олицетворяет коммунистический путч 1991 года. Путчу этому дал отпор действительно *весь народ*, уставший от разнообразных модификаций советской власти. Однако после убедительной победы начались потери. Например, был судебный процесс, на котором коммунист судил коммуниста, коммунист защищал коммуниста, коммунист обвинял коммуниста и так далее. К тому же жалостливые голоса (в том числе и мой) предостерегали, что «охота за ведьмами» может разрушить «неокрепшую демократию». В результате компартия в нашей стране расцвела, как флаг, и это после семидесяти с лишним лет натурального ее геноцида против *всех* народов Советского Союза и его окрестностей. А ведь тут дело вовсе не в «охоте за ведьмами», а в том, что наш законопослушный народ легко бы принял директиву верховной власти об отмене коммунизма в России враз и навсегда. Коли начальство велит, то и *ни-з-зя*! Трудно было бы наглеть местным аграрным царькам в самой что ни на есть глубинке, если бы односельчане какого-нибудь *Райкомыча* что ни день катали бы на него по старой советской привычке доносы, что он содержит, например, в тайном месте своей квартиры портрет упыря Ленина, а по ночам, напившись самогону, молча поет с женой «Интернационал». Трудно было бы и *Парткомычу* приватизировать родное предприятие с целью покупки дачи на острове Кипр, параллельно и парадоксально стеная о «поголовном обнищании» и «антинародном режиме». *Быть коммунистом некрасиво*, мог бы перефразировать тогда свою собственную строчку поэт Борис Пастернак, вдосталь от «товарищей» нахлебавшийся. И вместо коммунистов у нас завелись бы какие-нибудь социал-демократы, глядишь, и жизнь была бы повеселее.

Ну, а сломанный шарик — это, естественно, второй путч, 1993 года, следствием чего стало все, что мы на сегдняшний день имеем: чеченская война № 1, пирамиды из надувных денег, дефолт, а потом и чеченская война № 2, продолжающаяся. Коммунисты ломанулись в Думу, нелегитимный иностранный подданный, известный белорусский колхозник Лукашенко под шумок стал начальником какого-то непонятного союза. Путина пытают: «А вот скажите, гражданин, вы случайно не диктатором будете?» — «Что вы, мужики, как можно, когда у нас кругом демократия?»

Как говорится, *эти глаза не солгут*. Так что теперь лично моя надежда только на оптимистический финал такого, по совести сказать, бородатого скверного анекдота. Ведь он заканчивается так: услышав смятенную исповедь русского, людоед рассмеялся, как дитя, и сохранил мудаку жизнь. А что случилось с французом и англичанином, об этом в анекдоте почему-то не говорится. ■

РАЗГОВОРЫ ЗАПРОСТО

ДЕТАЛИ

Дети поднебесья

Игорь Померанцев

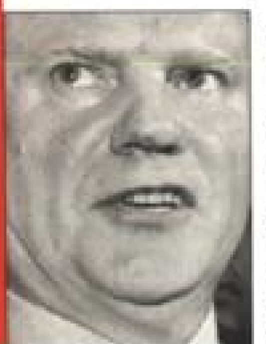
Вспоминаю первую прогулку в сосновом бору. Меня заворожил протяжный шум лесных верхушек, и я остановился как вкопанный на дорожке. Этого никто не заметил, и наше общество пошло дальше. Дорожка в нескольких саженях впереди круто опускалась книзу, и я глядел, как на этом изломе исчезали сначала ноги, потом туловища, потом головы... Я, кажется, чувствовал, что «один в лесу» — это в сущности страшно, но как заколдованный не мог ни двинуться, ни произнести звука и только слушал то тихий свист, то звон, то смутный говор и вздохи леса... Подходившего ко мне дядю в светлом костюме и соломенной шляпе я видел точно чужого, не знакомого мне человека.

Что воспоминания эти написаны не сегодня и не вчера, слышно и видно не только по «саженям» и «нашему обществу». Осязаемые пятна воздуха, бесшумные блики, запах смолы, кинематографически остраненные ноги, туловища и головы, сгустки детского волнения — все выдает модерниста начала века. Я вспомнил эти сосново-соломенные импрессии В.Г.Короленко, читая другого модерниста — В.В. Набокова. Есть в его сборнике «Весна в Фиальте» рассказ «Уста к устам». Герой рассказа — бездарный, пошлый романист. Набоков находит множество деталей — психологических, портретных, — чтобы заразить нас своим сарказмом по отношению к графоману. Заражает с легкостью. Разумеется, мы с мастером, мы, как и он, ироничны, изысканны, зорки. Уже добивая жертву, Набоков характеризует литературные вкусы персонажа: «Уважал Лугового, ценил Короленко, находил, что Арцыбашев развращает молодежь...». И тут мне пришел на память Короленко — нет, не создатель моралистических переводных картинок, не заступник гонимых, а мемуарист, автор душистых воспоминаний о Малороссии. Не знаю, читал ли их Набоков. Но если и читал, то едва ли взгляд его потеплел: нашел же мэтр ядовитый эпитет для бунинской прозы — «парчовая».

На волне набоковского сарказма я мысленно вернулся к начальному рассказу сборника, «Весне в Фиальте». После первого прочтения у меня осталось неприятное послевкусие, что-то вроде обиды. Я перечитал рассказ и понял, чем меня задел писатель: недоверием. Под занавес он все же сунул в руки героини букет фиалок. Мало ему было, что они торчали в названии. И мало было во втором абзаце услышать в имени городка «сахаристо-сырой запах мелкого, темного, самого мятого из цветов...». Ладно, я бы не ворошил послевкусия и не придирался бы, если б не это масонское подмигивание — «ценил Короленко».

Но что же это за время такое было! Как шлифовало оно грани хрусталика, оттачивало крылья носа, настраивало барабанные перепонки. *Как, однако, грубо наши слова выражают наши ощущения*. Курсив — мой. Слова — короленковские. ■

Пока первый

«Товарищи несостоявшиеся кандидаты, пожалуйста, не толпитесь. Хрусталев Герман Александрович, в машину, в машину! Баркашов, вам же русским языком сказано, расходитесь, что вы глазами хлопаете, вон даже Исмаил Сулейман Оглы Таги-Заде с Зухрой Мубаракзяновной Бычковой-Закирзяновой и то поняли. А вас, Козлов, это не касается? Лев Григорьевич?! Убожко! Вы, конечно, консервативны настолько, что бешеной собаке дорогу не уступите, но это же не она, это кандидат в президенты, зарегистрированный под первым номером, — Геннадий Зюганов, так что отойдите, будьте так любезны».

Что-нибудь подобное вполне можно было бы услышать 13 февраля у здания Центральной избирательной комиссии в прошлое воскресенье: вышел срок сдачи подписных листов. **Не позднее 22 февраля ЦИК обязан огласить окончательный список тех, кто будет бороться за президентское кресло. Но уже сейчас известно, что первым в этом списке значится лидер КПРФ Геннадий Зюганов.**

Инициативная группа, выдвинувшая Геннадия Андреевича кандидатом на пост главы государства, сумела раньше других собрать необходимые 500 тысяч подписей. На самом деле, по утверждению сторонников Зюганова, в поддержке большевистских идей расписались несколько миллионов российских граждан, и лишь ограничения, установленные избирательным законодательством, не позволили представить их в Центризбирком в полном объеме.

Еще за день до своей регистрации (которая состоялась в прошлую среду) товарищ Зюганов очень переживал, что «одни кандидаты с утра до вечера выступают, а остальным нельзя даже опубликовать свое обращение». Совершенно очевидно, что под «одними» подразумевался и.о. президента Владимир Путин. Едва получив право на агитацию, Геннадий Андреевич тут же забросал потенциальных избирателей тезисами своей программы. Нельзя сказать, что они отличаются оригинальностью: снижение налогов; повышение соцпособий, минимальных зарплат и пенсий; введение госмонополии на алкоголь и табак. Кроме традиционной для большевиков борьбы с богатыми, лидер КПРФ теперь намерен вести и борьбу с бедностью. Один из пунктов его программы так и называется: «Хватит унижать народ бедностью».

Кстати, членов семьи Геннадия Андреевича вполне можно отнести к «униженным». Согласно информации, представленной Зюгановым в ЦИК, за два года он со всеми приработками получил чуть меньше полумиллиона, его супруга за 1998—1999 год не заработала ни копейки, доход дочери за тот же период составил 2004 рубля (то есть 83 рубля 50 копеек в месяц), а сына — 8800 рублей. Правда, жена вождя владеет 0,11 процента акций некого АООТ «Инвест-Сервис» на общую сумму 36,2 млн. рублей, а у его дочки имеются аж три автомобиля марки «Фольксваген» (у сына только «Нива»), но это разве капитал — Марксу на смех. В общем, стимул для выполнения хотя бы одного пункта программы есть. ■

Дмитрий Хитаров

Где должен быть министр?

Герой гражданской войны Василий Иванович Чапаев — кинематографический, конечно, в исполнении артиста Бориса Бабочкина, — очень огорчался по поводу недостатка образования. «Я ведь академиев не проходил, я их не закончил», — жаловался Василий Иванович комиссару Фурманову.

Министр путей сообщения Николай Емельянович Аксененко — самый что ни на есть реальный, кина про него пока не сняли — вылитый легендарный комдив. И не только потому, что он «всегда впереди на лихом коне». Совершенно по-чапаевски реагировал Николай Емельянович на всякие обвинения, например, в причастности к сомнительным комбинациям с компаниями «Трансрейл» и «Транснефть»: «На все, что вы тут говорили, наплевать и забыть». И «психические атаки» кое-кого из премьер-министров старожил правительства Аксененко встречал таким молчанием, что за ним явно читалось чапайское: «Врешь!.. Не возьмешь!»

И ведь не взяли. Из первых вице-премьеров в рядовые министры Николая Емельяновича разжаловали, судя по всему, временно, и сразу после выборов он, скорее всего, опять выплывет на самый верх. А все почему? Потому, что давно определился «за большевиков он аль за коммунистов».

Да и с образованием главному путейцу повезло больше. Он окончил не только Новосибирский институт инженеров железнодорожного транспорта, но и Академию народного хозяйства. На прошлой же неделе стало известно, что **некая Международная академия бизнеса избрала Николая Аксененко своим почетным членом.** Такой чести глава железнодорожного ведомства удостоился, как сказано в пресс-релизе МПС, «за выдающиеся заслуги в создании Новой России» (орфография оригинала сохранена).

Надо признать, что от таких вестей ощущаешь себя полным Петькой, так и подмывает спросить: «Ну, а в мировом масштабе, Николай Емельяныч, совладаешь?» ■

Дмитрий Князь

Мягкое падение

О портфеле министра для Михаила Ефимовича все говорили как о деле решенном, как только ушедший с канала НТВ Олег Добродеев сменил Михаила Ефимовича на должности председателя ВГТРК. А еще раньше новоиспеченный министр культуры Украины, актер Богдан Ступка, в одном интервью называл Швыдкого своим российским коллегой, хотя Владимира Егорова тогда еще никто не снял.

Мундир министра на Швыдкого примеряли давно. Карьера его неуклонно шла вверх, и завистники говорили: «Министром быть хочет! Пусть не надеется, евреев у нас министрами не делают. Тем более культуры». Он стал заместителем министра. Его имя как возможного претендента на министерский пост снова всплыло перед назначением Натальи Дементьевой. Тогда этого не случилось. Потом Швыдкого бросили на телевидение руководить новым каналом «Культура», а потом назначили председателем ВГТРК. О портфеле министра культуры никто уже не вспоминал. Руководство государственным телевидением и радиовещанием — это такая власть и такие деньги, о которых министр бедной российской культуры, вынужденный все время стоять в позе просителя, и помышлять не может.

На посту председателя ВГТРК Швыдкой всех устраивал. За почти два года, что он прослужил в этой должности, холдинг работал достаточно стабильно и спокойно. Швыдкого отодвинули лишь потому, что освободился супертелевизионщик Добродеев, которому доброжелательный Швыдкой с легкостью уступил пост.

Еще будучи председателем ВГТРК, Швыдкой признался нашему журналу: он уже забрался по должностной лестнице так высоко, что падать будет очень больно. И не обольщался: «Если выгонят, то по полной программе». Мечтал в этом случае хотя бы вести передачи на канале «Культура». К счастью, падение вышло мягким. И на «Культуре» ведущим Швыдкой остался. На своей первой пресс-конференции в новой должности министр сказал: «Должен же я на что-то жить». Теперь Михаил Швыдкой думает, как бы смягчить падение Владимиру Егорову. ■

Тыльная сторона порядка

Путеводитель по Ростову-на-Дону времен второй чеченской кампании

«Итоги» публикуют первый из трех репортажей из российских регионов, граничащих с Чечней. Близость к горячей точке накладывает «прифронтовой» отпечаток на тамошнюю жизнь: сюда съезжаются солдатские матери, чтобы отыскать своих сгинувших на войне сыновей, госпитали заполнены ранеными, на вокзалах больше военных, чем гражданских. Здесь боевики не некая абстракция, а вполне конкретные люди, которые еще недавно были твоими соседями, а теперь грабят, убивают, уводят людей. Отпечаток войны лежит здесь на всем и прежде всего на людях. Очень многие на любого чеченца смотрят теперь, как на врага, и не верят, что победа принесет в эти края мир.

Маша Гессен,

Макс Новиков (фото)

ОТГОЛОСКИ

Мы едем небыстро, и все равно «жигуленок» трясет самым зубодробительным образом. «Эту дорогу сделали, когда Путин приезжал, — объясняет водитель. — Моментально сделали. И вот что получилось». Положили наскоро гравий со смолой, лишь бы гладенько было, а как ударили морозы, так все растрескалось и пошло колдобинами. «Раньше была нормальная дорога», — сообщает водитель. Путин приезжал в сентябре, сразу после взрыва в Волгодонске.

Можно, конечно, начать по-другому. Ростов-на-Дону — областной центр с населением 1 013 000 человек, крупнейший на Северном Кавказе узел железных дорог, автомобильных магистралей и авиалиний, речной порт. Основан в 1749 году, то есть 250 лет назад. Юбилей города собирались отмечать в сентябре, но за пару дней до праздника прогремел взрыв в Волгодонске, и все увеселительные мероприятия пришлось отменить. Однако успели осветить Большую Садовую так, что по вечерам она напоминает московскую Тверскую, положить тротуарную плитку и закончить новое здание Музыкального театра — долгострой еще советских времен. Школьную экскурсию следовало бы начинать именно отсюда, но ведь настоящее знакомство с городом начинается не с достопримечательностей, а с вокзала.

Ростовский вокзал — большое современное сооружение из бетона и стекла, с многочисленными лестницами, магазинами и с огромными залами ожидания, почти пустыми. С сентября введена пропускная система, благодаря которой никто долго в здании вокзала не задерживается. Так оно милиционерам спокойнее и сподручнее эвакуировать пассажиров, когда угрожают взрывами. В ночь с 31 января на 1 февраля, когда позвонил неизвестный и сообщил, что заминированы здания вокзала и близстоящего автовокзала, всех эвакуировали, все обыскали и обнюхали и сумели выяснить, что тревога ложная, не нарушив графика движения поездов. В августе, когда вокзал грозились взорвать в первый раз, поезда пришлось останавливать. А теперь все как по маслу, дело привычное.

То, что Ростов — крупнейший железнодорожный узел, официальные путеводители сообщают с гордостью, а о том, что здесь находится штаб Северокавказского военного округа, они умалчивают. Если принять в расчет и то, и другое, становится понятно, почему военный комендант вокзала — человек очень занятой и неразговорчивый. Про «груз 200» — тот, что в цинковых гробах, — комендант говорить решительно отказывается, да и что тут можно сказать, когда «сегодня вот, например, только один ждет отправки, а завтра могут невесть сколько привезти, как бывало, и когда живых вот сколько еще ждет»?

Живых столько, что по всему вокзалу отчетливо слышен запах казармы. Пятеро солдат, сгрудившись вокруг пластмассового кресла, на котором разложен хлеб, передают из рук в руки консервную банку, содержание которой в полутьме определить невозможно, и по очереди орудуют перочинными ножами. Все пятеро — из Юргинской дивизии, переброшенной в Чечню из Кемерова, и все едут из новочеркасского госпиталя домой — кто на дембель, кто в отпуск. Ранен был только один, смуглый горбоносый Алексей, а остальные четверо попали в госпиталь с пневмонией. «Сыро там, холодно» — вот их главное впечатление от Чечни. «Это видеть надо», — говорит Олег, бритоголовый здоровяк. «Делать там нечего, в этой Чечне», — добавляет Алексей, и четверо его приятелей энергично кивают головами.

«А, все равно все это цензура не пропустит, — машет рукой Олег. — То, что по телевизору показывают, — это фигня. Про потери фигня».

«Половину цензура не пропустит, — вторит ему Алексей. — А другую половину и рассказывать не стоит — только позорить Российскую армию».

«А нас там даже и нет, пехоты-то. ВДВ есть, внутренние есть, а нас нету», — веселится Олег. Но тут к нам подходит подполковник в сопровождении двух молоденьких лейтенантов и велит мне покинуть воинский зал.

«Вот такие, — с отвращением глядя вслед удаляющимся офицерам, говорит Олег, — тоже воюют. Перед ними шесть рядов пацанов, а они сзади идут, тушенку жрут».

«Да нет, там, где воюют, все нормально», — возражает ему Алексей. О бое, в котором был ранен он сам, говорить не хочет. «В тот день по телевизору показывали: пятеро убитых. И никого не ранили. Значит, меня вроде как и нету».

Я спускаюсь на перрон номер три, к которому в 0.45 должен подъехать спецсостав с контрактниками из Москвы. Сюда же спустился и подполковник со свитой, навстречу которому сразу бросился встревоженный молодой милиционер: «Весь эшелон пьяный!» — докладывает он. «И вооруженный», — добавляет потише. Через несколько минут на платформе оказываются около пятисот мужиков, потных, помятых и изрядно поддавших. Обнаружив очередь у киоска на платформе, поток устремляется в зал ожидания в поисках пива. Здоровенный бритоголовый мужчина лет сорока в вязаном свитере под камуфляжной курткой подбегает к нам с фотографом и просит опустить письмо. Фамилии адресата и отправителя на конверте одинаковые, адрес отправителя не указан. «Мы же в Чечню едем», — мужик сообщает мне.

«По дороге написали?»

«Ну да. В семье никто не знает, куда я уехал».

Уехал из Нижнего Новгорода, впервые подписав контракт. В эшелоне есть и повторники, и они говорят, что в Чечне сейчас платят исправно, по 810 рублей в сутки. На вопрос, почему решил пойти в контрактники, отвечает удивленно: «А что еще делать?»

«В смысле денег — или из-за принципов?»

«А, ну да, из-за этого тоже», — отвечает он.

ГЛАВНЫЙ РОСТОВСКИЙ КАЗАК **ВЛАДИМИР ВОДОЛАЦКИЙ НЕДОВОЛЕН «ЗАСИЛИЕМ ЛИЦ КАВКАЗСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ».**

Исторический центр

Комитет солдатских матерей расположился в здании облвоенкомата на улице имени греческого города Волос (город-побратим Ростова). Это минут пятнадцать пешком от вокзала, мимо памятника гвардейцам-танкистам и дальше по Красноармейской улице. Или же пять минут от штаба СКВО и одна минута от знаменитой ростовской лаборатории — той самой, где показывают видеокассеты с кадрами неопознанных останков, тут же, в городе, хранящихся в вагонах-рефрижераторах на территории одной из воинских частей. Сюда уже который год приезжают матери в поисках своих сыновей, приезжают сами

РОСТОВСКИЕ МИЛИЦИОНЕРЫ, КОТОРЫЙ МЕСЯЦ РАБОТАЮЩИЕ БЕЗ ВЫХОДНЫХ, **ПРОВЕРЯЮТ ВСЕХ ПОДОЗРИТЕЛЬНЫХ.** ТОЛЬКО ВОТ ТЕРРОРИСТЫ НЕ ЛОВЯТСЯ И ПРЕСТУПНОСТЬ НЕ ПАДАЕТ

БЕЖЕНКА ИЗ ГРОЗНОГО **ЖАННА БАЙРАШНАЯ** (ВВЕРХУ) НЕ МОЖЕТ ВЗЯТЬ В ТОЛК, ПОЧЕМУ ПОЛОЖЕННОЙ ПО ЗАКОНУ КОМПЕНСАЦИИ ОНА ЖДЕТ УЖЕ ДВА ГОДА. СОТРУДНИЦЫ КОМИТЕТА СОЛДАТСКИХ МАТЕРЕЙ **СВЕТЛАНА ЛОЖКИНА** (СЛЕВА) И **НИНА АЛЕКСАНДРОВА** ВСЕ ПЫТАЮТСЯ ПОНЯТЬ, ПОЧЕМУ В ЭТУ ВОЙНУ РОССИЙСКИЕ ЖЕНЩИНЫ ВЕДУТ СЕБЯ ГОРАЗДО ПАССИВНЕЕ, ЧЕМ В ПРОШЛУЮ, КАК БУДТО ГИБНУТ НЕ ИХ СЫНОВЬЯ

или по вызову на опознание. Недавно, например, вызвали женщину из Мурома: ей уже больше недели как сообщили, что сын убит, они с мужем могилу вырыли и ждали свой персональный «груз 200», а потом пришел вызов из Ростова, и она прилетела, три дня ходила в лабораторию и смотрела кассеты (эта часть рассказа — информация к особому размышлению: речь ведь идет только о неопознанных телах, и только погибших во время второй кампании — так сколько же их должно быть, чтобы смотреть три дня, пусть и со многими повторами?), но сына так и не нашла. Теперь он числится пропавшим без вести. Мама солдата клянется, что, как только потеплеет, поедет в Чечню сама, а здешние мамы ее отговаривают. Одну ростовскую женщину, которая все ездила в Чечню в поисках сына и которой все обещали свидание с ним, в сентябре похитили.

Из Красноярского края, Читинской области, Ленинградской области, Кемерова, Хабаровска, Ессентуков, Мордовии, Астрахани, Кировской области, Томска и Хакасии — в такой последовательности звонки записаны в журнале — звонят женщины и просят помочь узнать хоть что-то о судьбе сына, от которого вот уже два, три, пять месяцев нет писем. «Недавно наши ездили в Урус-Мартан с гуманитарной миссией, — рассказывает представительница КСМ Нина Александровна Александрова, — и у некоторых мальчишек были уже готовые письма, другим дали блокнот, они прямо в нем писали, а мы уже отсюда посылали». Письма «оттуда», судя по рассказам солдатских матерей, отправляют редко и неаккуратно.

Еще звонят женщины, которым сообщили, что сын или муж ранен, но не сказали, в каком он госпитале. В штабе округа создана горячая линия для родственников, но туда чрезвычайно трудно дозвониться, особенно по межгороду, а в Комитет солдатских матерей хотя тоже не с первой попытки, но все же пробиваются. В конце дня, получив данные еще и от камышинского КСМ, Светлана Арсеньевна Ложкина звонит в штаб округа: «Это Комитет солдатских матерей. Будьте добры, помогите найти майора раненого». Она диктует данные о майоре, затем обескураженно вешает трубку: «Все меняется. В пятницу был этот телефон, теперь какой-то новый». Со штабом округа вообще тяжело иметь дело: все старшие офицеры в Чечне, отвечающие на звонки вместо них лейтенанты не в курсе дела и меняются постоянно. По другому телефону тоже ничего о майоре не знают, и Светлана Арсеньевна опять удивляется: «Жена уже знает, что он ранен, — а ни в каких списках не значится. Ну как это может быть?»

Этот вопрос можно задать о множестве вещей. Например, как это может быть, что 18-летний Александр Трухманов, вернувшийся на прошлой неделе домой в пригород Ростова Чалтырь, оказался в Чечне после всего пяти месяцев службы? В штабе Северокавказского округа на Буденновском проспекте моложавый полковник Владимир Чмулев, помощник начальника штаба по воспитательной работе, объясняет, что правило о посылке в Чечню солдат только после полугода службы и только добровольцев соблюдать необязательно, поскольку военнослужащие округа в Чечне стоят в тылу и в боевых действиях не участвуют. Саша Трухманов действительно не участвовал в боевых действиях: он попал в плен на следующий день после прибытия в Чечню — пошел в лес за дровами.

И еще: в КСМ постоянно звонят женщины, чьи сыновья должны были демобилизоваться в ноябре или декабре, но до сих пор не пришли домой. Нина Александровна объясняет, что сентябрьский указ Ельцина, согласно которому день службы в Чечне засчитывается за два, запустил процесс нескончаемых согласований, и солдаты, которые должны были уже давно демобилизоваться, застряли в ожидании директивы сверху. «Это война, — напоминает мне полковник Чмулев. — Так что нет такого, что «отслужил — ставь автомат, иди домой», но мы пытаемся их отправить в пределах недели-двух».

Жизнь окраин

Если по Большой Садовой мимо Театральной площади ехать дальше, центральная магистраль сузится и потемнеет, превратится в проспект 40-летия Победы и приведет в предместье — Александровку, где в двух маленьких комнатках на первом этаже четырехэтажного общежития живет чета Завялкиных. Людмила Николаевна — инвалид, недавно перенесшая операцию, Олег Валентинович — рабочий. Вместе они ждут, а точнее, пожалуй, ищут своего сына Валентина, мобилизованного 27 ноября 1997 года. Он попал в Чечню в конце сентября прошлого года в составе все той же Юргинской дивизии. С тех пор от него было два письма, оба на листочках бумаги, выдранных из школьной тетради в клеточку. Первое написано 30 сентября из Махачкалы.

«Погода здесь сейчас хорошая, но вокруг неспокойно. В первый день как только приехали ночью когда все спали взорвался танк. На второй день было нападение на пост на следующий день мне чуть голову не прострелили я стоял в карауле на складах на блокпосту сначало по нам другой часовой нечайна очередью стрельнул. Ну и все больше происшествий у нас не было. Мама и папа вы мне сюда не пишите потому, что письма наврятли сюда дойдут, следующее письмо не знаю когда напишу потому, что скоро дня через три идем на Чечню. Ну на этом все. Передавайте всем привет. Крепко всех целую. Валек».

Второе письмо Валентин, раньше писавший исправно через неделю, прислал лишь в начале ноября: «Мама и папа я вам не обещаю, что Новый Год встречу вместе с вами потому, что говорят нашу бригаду от сюда будут выводить 20 декабря. Когда мы входили в Чечню у нашей бригады была задача взять ястрибиную гору мы ее взяли дня за 3. Ну больше я ничего не буду писать что здесь происходит. Когда приеду расскажу. Ну передавайте всем родным и близким привет и всем моим друзьям. Крепко целую вас. Валек».

В КАЖДОЙ ТРЕТЬЕЙ РОСТОВСКОЙ ШКОЛЕ НЕСУТ ДЕЖУРСТВО **КАЗАКИ.** ОНИ **ОБЕРЕГАЮТ ПОКОЙ ДЕТЕЙ, А ЗАОДНО ВНУШАЮТ ИМ СВОИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПАТРИОТИЗМЕ**

Пока я переписываю письма, которые мне дал Олег Валентинович, домой приходит Людмила Николаевна. Увидев нас с фотокорреспондентом, она бледнеет и спрашивает, что случилось с сыном. Когда нам наконец удается ее убедить, что мы, к сожалению, о судьбе ее сына ничего не знаем, Людмила Николаевна ставит чайник и начинает рассказывать, что они уже пытались обратиться повсюду, что знающие люди говорят, что сын вроде жив, что она писала в юргинскую военную прокуратуру, но не знает, существует ли такая, что в КСМ советовали звонить в Абакан, но непонятно, правильно ли это, ведь другие советовали и Читу, и Новосибирск, а звонок стоит денег, а в военкомате не приняли заявление, а в штабе округа говорят, что многие пишут рапорта с просьбой оставить их в Чечне до победы, но трудно поверить, что Валентин, который даже отпуском пожертвовал, лишь бы поскорее вернуться, написал бы подобный рапорт. «С другой стороны, нам говорят, что у них там ни бумаги, ни конвертов нет, поэтому писем нет. Но три месяца — все же весточка какая-нибудь должна быть. Вы хоть варенье положите, а то заварка кончилась». Людмила Николаевна только теперь спохватилась, что они с мужем привыкли называть чаем голый кипяток. Оба сидят на краешке разложенного дивана, как на жердочке, опершись руками и отвернувшись друг от друга, и Людмила Николаевна, кажется, плачет. Точно сказать нельзя, потому что уже несколько минут, как отключилось электричество, погасла люстра, вокруг которой на потолке наклеены замысловатым узором обои, и Олег Валентинович зажег свечку.

«Немыслимо жить в неведении таком, — говорит Людмила Николаевна. — Тем более ждешь со дня на день, уже к Новому году ждали». Больше ей нечего сказать, и Олег Валентинович со свечкой провожает нас в морозный подъезд.

Достопримечательности для вновь прибывших

Возвращаясь из Александровки в центр города, вы проедете по улице Советской мимо серого, почти незаметного здания, где на втором этаже располагается местное отделение Федеральной миграционной службы. Как и все отделения на Северном Кавказе, ростовская ФМС уже пять лет работает в чрезвычайном режиме. Однако, поскольку в Ростовской области в отличие, например, от Ставрополья нет центров временного размещения, количество приезжающих сюда из Чечни не так велико: в основном те, у кого здесь родственники. С начала второй чеченской кампании зарегистрировались 911 человек, и в ФМС полагают, что еще сотня-другая не зарегистрировалась.

«Я считаю, у нас работают очень чуткие люди, — говорит исполняющая обязанности руководителя службы Алла Фомина. —

Я с сочувствием отношусь к этим людям. Бывает, мы сами кошельки вытаскиваем, когда приходит женщина и говорит, что ей нечего есть». Более действенной помощи сотрудники ФМС зачастую оказать не могут: социальные службы и Российское общество Красного Креста, распространяющее большую часть гуманитарной помощи, оказывают содействие только тем беженцам, которые зарегистрированы в области. А зарегистрироваться становится все сложнее: в октябре губернатор Владимир Чуб издал указ, в соответствии с которым временная регистрация выдается только раз в году и только на 45 дней. Указ противоречит Конституции, но беженцам от этого не легче. Статус же вынужденного переселенца выдается лишь людям, уже получившим постоянную регистрацию либо выписавшимся по месту предыдущего проживания, — неудивительно, что таких по всей области насчитывается только 56. Еще около двух тысяч человек остались в области с первой чеченской кампании. Это, кстати, люди, которые должны были получить компенсацию за разрушенное жилье и потерянное имущество; пока деньги — как правило, от четырех до девяти тысяч рублей — получили 552 семьи, остальные ждут. В день нашего визита женщина по имени Жанна Байрашная пришла выяснить, почему ей все еще не выплачены деньги, хотя она подавала документы два года назад. Татьяна Суслонова, начальница отдела вынужденных переселенцев, корит Жанну Байрашную за то, что та целый год собирала необходимые справки. Байрашная обвиняет Суслонову в волоките. Суслонова кричит: «Женщина, сядьте!»

Нескончаемое ожидание — удел беженцев везде и всегда. Через дорогу от ФМС в маленьком дворике очередь выстраивается с шести часов утра. Здесь в каморке на первом этаже располагается

Российское общество Красного Креста. Татьяна Митченко, бесконечно терпеливая женщина лет пятидесяти в вязаной коричневой кофте, выписывает членские карточки Красного Креста, выдает гумпомощь и отвечает на телефонные звонки. «Але? Да, Татьяна Михайловна. Нет, хлеба у нас сейчас нет. У нас закончились деньги, и мы приостановили. Если будет, то только через неделю. Вещи — да, пожалуйста, с понедельника начинаем выдавать». В комнате несколько огромных белых мешков, из которых торчат выцветшие носильные вещи.

Заходит старушка и с порога рассказывает свою историю: Галина Герасимова, 72 года, выехала из Грозного 26 августа, после того как боевики заняли ее квартиру. «Сын мой с 97-го года здесь, я его туда не стала брать, потому что там всех соседей в заложники забрали. А сама поехала, думала, квартиру продам, а ее никто не покупает — на пятом этаже. А за бесплатно взяли».

Заходит супружеская пара лет сорока; видно, что еще недавно — быть может, до того как на лицах отпечаталось унижение — оба были красавцами. «Вы давно уже, я

СОТРУДНИЦЫ ФМС АЛЛА ФОМИНА И ТАТЬЯНА СУСЛОНОВА (ДВА НИЖНИХ ФОТО) **СЧИТАЮТ СЕБЯ ЖЕНЩИНАМИ СЕРДОБОЛЬНЫМИ, НО РЕАЛЬНУЮ ПОМОЩЬ БЕЖЕНЦЫ ПОЛУЧАЮТ НЕ ОТ НИХ, А ОТ КРАСНОГО КРЕСТА**

смотрю, приехали, — говорит Татьяна Митченко. — Что к нам не приезжали?»

«Нас не прописывали», — отвечает Ольга Мамонтова. Она приехала сюда из Шелковского района Чечни вместе с мужем, двумя детьми и свекровью еще в ноябре, но три месяца ушли на то, чтобы зарегистрироваться у родного брата. Получив одну из положенных семье коробок с едой, Ольга, разворачиваясь в тесноте, случайно толкает сидящую на стуле женщину в черном болоньевом пальто — она в очереди к сотруднице, которая выдает гумпомощь местным нуждающимся.

«Ой, извините», — в ужасе говорит Ольга.

«Что извините? Вам бесплатно дают, а мы платим из нашей мелочи!» — плачет обиженная.

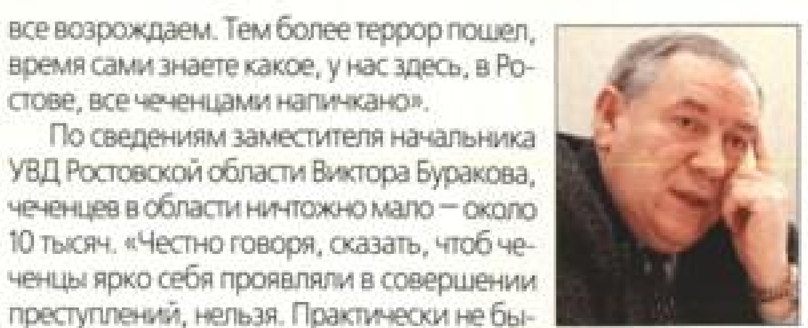
Терпимость по-ростовски

«Ростов всегда был городом-объединителем, миролюбивым, терпимым», — говорит руководитель пресс-службы губернатора Леонид Ковалев. В области живут представители 129 национальностей. Правда, что касается переселенцев, признает Ковалев, «есть определенная холодность».

Определенно есть. «У нас большая проблема, идет засилие лиц нерусской национальности, — сетует голова Войска Донского Владимир Водолацкий. — Татары, турки-месхетинцы, сейчас идет заселение востока области лицами кавказской национальности. Поэтому с приходом Путина мы восприняли его программу по борьбе с терроризмом как свою. Мы предлагаем помощь в наведении порядка не только в Чечне, но и на всей территории Всевеликого Войска Донского, то есть Ростовской и Волгоградской областей». Владимир Водолацкий — не только казачий лидер, но и заместитель губернатора области. Его Войско, как он считает, — «часть вертикали государственной власти» (уже, например, принято решение, что каждый казак обязан агитировать за Путина). Помощь «в наведении порядка» казаки оказывают вполне конкретную: 80 человек уже уехали помогать терским собратьям наводить порядок в «освобожденных» районах Чечни, а здесь, в области, во многих местах казаки проверяют документы у «лиц кавказской национальности» и дежурят в школах. В Ростове, например, в 50 школах охрана обеспечивается казаками, которые к тому же — как радостно сообщают директора и завучи — проводят и «воспитательную работу».

«У нас есть патриотический кружок, — говорит Виталий Михайлов, рядовой Атаманского полка, несущий службу в школе №43 на Буденновском проспекте. — В ленинской комнате собираем ребят, лекцию проводим о зарождении казачества, о том, как мы это все утратили и теперь это все возрождаем. Тем более террор пошел, время сами знаете какое, у нас здесь, в Ростове, все чеченцами напичкано».

По сведениям заместителя начальника УВД Ростовской области Виктора Буракова, чеченцев в области ничтожно мало — около 10 тысяч. «Честно говоря, сказать, чтоб чеченцы ярко себя проявляли в совершении преступлений, нельзя. Практически не бывает такого, чтоб они принимали участие в разбойных нападениях, убийствах или грабежах». В целом же ситуация с грабежами и убийствами по области ухудшилась: количество их с прошлого года не изменилось, а вот раскрываемость упала на полтора-два процента. Как считает Бураков, это объясняется отвлечением личного состава на борьбу с терроризмом: 600 человек постоянно находятся в Чечне, а остальные 22 тысячи несут службу по усиленному варианту — 12 часов в сутки, без выходных — и проводят «проверку жилого фонда» и паспортного режима, а также отзываются на телефонные угрозы взрыва. Подавляющее большинство из 455 подобных угроз, полученных в прошлом году, поступили после взрыва в Волгодонске, 50 из них — в самом Волгодонске на следующий день, когда все волгодонские чеченцы находились под стражей в отделениях милиции. Среди 12 телефонных террористов, задержанных в прошлом году, тоже не оказалось ни одного чеченца. Тем не менее ростовские милиционеры до 31 декабря проводили операцию «Вихрь—антитеррор», а 21 января, не успев взять и малой части положенных отгулов, вновь перешли на усиленный вариант несения службы. Поводом на этот раз послужило путинское предупреждение об увеличившемся риске терактов.

ЗАМГЛАВЫ УВД РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ НЕДОВОЛЕН ТЕМ, ЧТО ПОСТОЯННЫЕ УГРОЗЫ ТЕРАКТОВ ОТРЫВАЮТ МИЛИЦИОНЕРОВ ОТ ОБЫЧНОЙ РАБОТЫ И «ПРЕСТУПНИКИ ОСТАЮТСЯ БЕСКОНТРОЛЬНЫМИ»

Все спокойно

Какие еще есть достопримечательности в Ростове? «Пожалуй, у нас есть объект, обязательный для посещения любого уважающего себя политика», — говорит Леонид Ковалев. Это военный госпиталь, куда во время предвыборной кампании заезжали и Виктор Черномырдин, и Валентина Матвиенко, и Александр Лебедь. Мы туда попасть не смогли, потому что в госпитале карантин: официально в связи с гриппом, неофициально — в связи с возросшим интересом общественности к количеству раненых. Но Леонид Ковалев заверил, что область, будучи одной из наиболее экономически благополучных в стране, считает нужным помогать госпиталю, благодаря чему он прекрасно обеспечен.

В Комитете солдатских матерей Нина Александрова обратилась к нам с просьбой, с которой она обращается ко всем журналистам: помочь найти кого-нибудь, кто купил бы для госпиталя трубку для аппарата компьютерной томографии, который уже почти перестал работать. В штабе округа полковник Чмулев показал письмо от начальника госпиталя, который сообщает, что для лечения 250 наиболее тяжелых раненых и больных госпиталю не хватает антибиотиков, гепарина, ваты, инсулина, таблеток от кашля и преднизолона. Спрашивается: а чего же госпиталю хватает?

Однако одно утверждение Леонида Ковалева не подлежит никакому сомнению: «Несмотря на то, что много ростовчан там служат и все это очень тяжело для области, если упростить вопрос до предела — «Чего бы вы хотели?» — то подавляющее большинство вам скажет: уничтожить террористов вместе с Чечней и войны до победного конца. Я вам скажу откровенно: как это ни странно, мы, администрация, не испытываем такого обвинительного давления — мол, вы наших сыночков! Может, люди наконец поняли, что исполнительная власть выстроена вертикально». А может, предполагает Ковалев, сработала стратегия губернатора Чуба, который включает в свою администрацию лидеров потенциально проблематичных движений — казаков, солдатских матерей.

Когда началась «вторая Чечня», работницы комитета приготовились, как и в первую, перекрывать улицы, организовывать огромную толпу — но никто не пришел.

«Почему они сидят дома на диване и смотрят телевизор?» — недоумевает Светлана Арсеньевна.

«Может, им нравится, что их дети гибнут?» — делает Нина Александровна невероятное предположение. ■

Штурм горных и карьерных вершин

Взятие Грозного – это не завершение, а начало нового этапа войны. Как долго он продлится и в чем будет заключаться – неизвестно

Александр Гольц

ПАУЗА

ЗАТРАТИВ НА ВЗЯТИЕ ГРОЗНОГО ОКОЛО двух месяцев, приблизительно столько, сколько и в прошлую чеченскую войну, и потеряв при этом никак не меньше пятисот человек, российские генералы, как только над городом был поднят российский триколор, поспешили заявить, что окончательная победа – дело нескольких недель. Командующий объединенной группировкой федеральных войск на Северном Кавказе Виктор Казанцев пообещал журналистам: «В ближайшее время вам будет сообщено о завершении фазы войсковой операции по разгрому бандформирований в предгорной и горной Чечне». Заместитель начальника Генерального штаба Валерий Манилов в свою очередь сообщил, что «объемы предстоящих боевых задач на территории Чеченской Республики позволяют сократить численный состав нашей группировки» и что уже «идет подготовка к выводу из Чечни значительной части наших войск». На прошлой неделе армейские соединения были выведены из Грозного. Контроль над городом теперь осуществляют милиция и внутренние войска.

Военные с законной гордостью зачитывают перед камерами список уничтоженных полевых командиров. На прошлой неделе генерал Казанцев сообщил, что, прорываясь из Грозного, погибли Леча Дудаев, Асланбек Исмаилов и Хункарпаша Исрапилов, тяжело ранен Шамиль Басаев. При невыясненных обстоятельствах убит вице-президент Чечни Ваха Арсанов.

Видимо, следует согласиться с российским военным командованием, которое утверждает, что в ходе боев за Грозный организованное сопротивление чеченцев было в значительной степени подорвано. Сколько бы ни говорили чеченцы, что отход был заранее спланирован, факт остается фактом: город, вопреки приказу Масхадова оборонять столицу до 23 февраля, был оставлен. Чеченские формирования понесли серьезные потери при отходе, и гибель известных полевых командиров значительно ослабила чеченское руководство.

Тем не менее это вовсе не означает, что вторая чеченская война близка к завершению. Измотаны отнюдь не только боевики. По данным «Итогов», два полка, которые решено вывести из республики, входили в грозненскую группировку. И домой их отправляют вовсе не потому, что в Чечне для них не осталось работы – полки просто-напросто обескровлены и практически потеряли боеспособность.

Между тем осуществление эффективного контроля над равнинной частью Чечни требует не сокращения, а, напротив, наращивания войск. У боевиков достаточно сил, чтобы развернуть в освобожденных районах партизанскую войну. Даже если при отходе из Грозного действительно были уничтожены до полутора тысяч чеченских бойцов, примерно двум тысячам удалось уйти. Сколько же их сейчас в горах и в населенных пунктах – одному богу ведомо. А когда неизвестно, откуда ждать удара, строить оборону чрезвычайно трудно. Группы боевиков уже начали наносить удары по нашим тылам. В прошлый вторник в районе Аргуна они атаковали военный эшелон, а в Черноречье, неподалеку от Грозного, напали на комендатуру МВД.

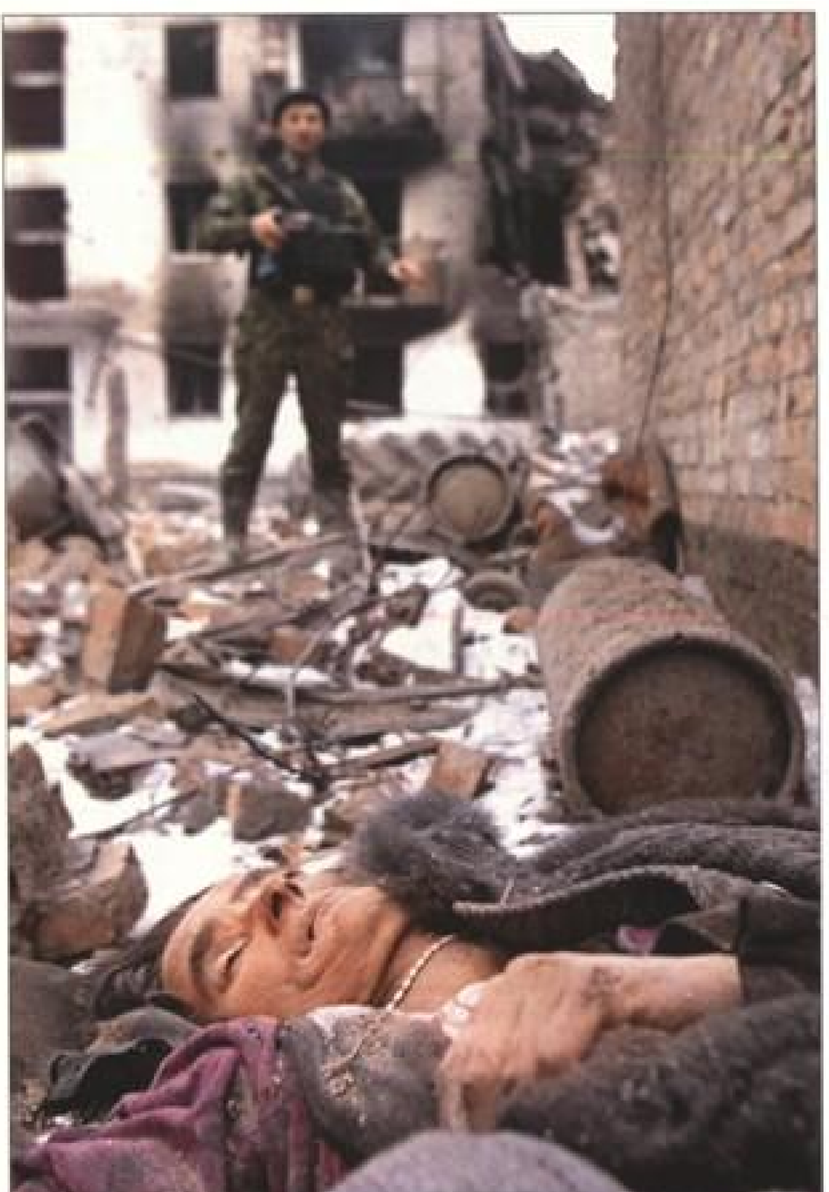
Без поддержки армии внутренние войска и милиция вряд ли смогут эффективно контролировать ситуацию в республике. Достаточно вспомнить август 1996 года, когда подразделения МВД, лишенные артиллерии и бронетехники, не смогли предотвратить захват Грозного боевиками. Так что обещание Аслана Масхадова «отвоевать город» вовсе не выглядит пустой угрозой.

Там надо ногами ходить

В ближайшие дни 50-тысячная группировка российских войск должна начать операцию в горах. Воевать там немногим легче, чем в городе. Чтобы захватить инициативу, российским войскам необходимо занять господствующие вершины и оседлать перевалы, а это сопряжено с большими потерями. У противника было достаточно времени, чтобы хорошо подготовиться к обороне, укрепить свои позиции, создать склады боеприпасов и продуктов. Пока что нашим войскам удалось лишь захватить выходы из Аргунского и Веденского ущелий и тем самым перекрыть дорогу засевшим там восьми тысячам боевиков, буде они попытаются вырваться за пределы Чечни в Дагестан или Грузию. Но заблокировать – это еще не уничтожить. Предстоят тяжелые бои, к которым войска по-настоящему не готовы. Горнострелковых соединений в Российской армии нет. В качестве ударной силы предполагается использовать морскую пехоту, ВДВ и армейский спецназ. На вопрос корреспондента «Итогов», почему именно моряков и воздушных десантников двинули в горы, генштабисты ответили просто: «Там надо ногами ходить, а мотострелки при-

НЕ ВСЕ БОЕВИКИ, ОТСТУПИВШИЕ ИЗ ГРОЗНОГО, БЫЛИ УНИЧТОЖЕНЫ ИЛИ ПОПАЛИ В ПЛЕН, СО МНОГИМИ ИЗ НИХ ФЕДЕРАЛАМ ПРИДЕТСЯ ВОЕВАТЬ В ГОРАХ

ГЕНЕРАЛЫ НЕ УСТАВАЛИ ПОВТОРЯТЬ, ЧТО СТАРАЮТСЯ ИЗБЕЖАТЬ ЖЕРТВ СРЕДИ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ, НО **АВИАЦИЯ И АРТИЛЛЕРИЯ СДЕЛАЛИ СВОЕ ДЕЛО**

выкли на БМП. К тому же на вооружении у десантников еще остались облегченные модификации артиллерийских систем. Все легче по горам таскать».

Правда, в горах российские войска могут в гораздо больших масштабах применять авиацию и тяжелую артиллерию. Во всяком случае, еще до начала операции военные объявили, что все мирные жители давно покинули горные селения и против засевших там бандитов теперь можно использовать любое не запрещенное международными конвенциями оружие. Главком ВВС генерал Анатолий Корнуков уже сообщил, что там будут применяться 500–1500-килограммовые бомбы, а также боеприпасы объемного взрыва. Однако, как показывает опыт горной войны в Афганистане, мощные авиабомбы, системы залпового огня «Град» и «Ураган» отнюдь не решают всех проблем: горы сами по себе – надежное укрытие для партизан.

И все же генералы уверенно заявляют: «войсковая фаза» антитеррористической операции будет завершена за пару недель. Этот непонятно на чем основанный оптимизм может иметь два объяснения. Либо командование и не собирается всерьез штурмовать горы, а ограничится блокированием ущелий и бомбежками (весной, когда боевики опять активизируются, с ними придется разбираться уже МВД). Либо армейское командование рассчитывает на то, что полевые командиры опять же до весны распустят значительную часть боевиков по домам.

С политической точки зрения оба эти варианта военных вполне устраивают – им не придется накануне выборов огорчать Кремль сообщениями о тяжелых боях и потерях. Но с военной – только зимой, когда хорошо видны следы на снегу и маневренность боевиков ограничена, федералы могут в полной мере использовать авиацию.

Возня

Операция в Чечне проводилась бы, без сомнения, успешнее, если бы генералы могли полностью сосредоточиться на овладении конкретными населенными пунктами и господствующими вершинами. Но, к сожалению, руководители военной операции постоянно отвлекаются на московские интриги, связанные с дележкой кресел и кабинетов. Пожалуй, никогда силовые ведомства не знали такого обилия слухов о кадровых перестановках. Недели не проходит без того, чтобы неизвестно откуда не появились сообщения о новых должностях для командующих войсками в Чечне генералов Казанцева, Трошева и Шаманова. Понятно, что в таких условиях генералы не могут полностью сосредоточиться на управлении войсками.

Впрочем, до Моздока и Ханкалы докатываются лишь легкие отголоски тех штормов, что бушуют в Москве. Пока что кадровая перетряска затронула только МВД. Сменен командующий внутренними войсками Вячеслав Овчинников, в отставку подал замминистра Владимир Колесников, который курировал Северный Кавказ. О том, что дни Владимира Рушайло на посту министра внутренних дел сочтены, в коридорах ведомства говорят почти в открытую.

Министерство обороны тоже лихорадит. Пока что там никаких кадровых перестановок не произошло. О том, что начальник Генерального штаба Анатолий Квашнин спит и видит, как бы занять пост министра обороны, известно давно. И к утечкам, что это дело решенное, которые приближенные генерала Квашнина периодически дают в печать, все привыкли. Однако в последнее время у Квашнина появились конкуренты.

Пару недель назад по Москве поползли слухи, что в скором времени будут отставлены одновременно и министр обороны маршал Сергеев, и начальник Генштаба генерал Квашнин. На них Кремль накануне выборов якобы хочет возложить ответственность за чеченские потери. В новые министры прочат Андрея Николаева, бывшего директора Федеральной пограничной службы, только что занявшего пост председателя думского Комитета по обороне. Надо сказать, что на прошлой неделе Николаев отметился рядом весьма резких высказываний по поводу военной реформы, которую худо-бедно, но все же проводит Министерство обороны. Никакого собственного плана генерал не предложил, но, как водится, потребовал увеличить финансирование армии. Чиновники военного ведомства расценили это проявление активности как заявку на министерский пост. Ходят слухи, что во главе министерства может оказаться и сделавший за последний год стремительную карьеру главком внутренних войск генерал Вячеслав Тихомиров.

Апогея эта возня достигла в предыдущий вторник, когда в ряде газет появились сообщения, впрочем, не подтвердившиеся, что Игорь Сергеев уже подал рапорт об отставке. Военачальники так увлеклись борьбой за кресла, что их не может утихомирить даже исполняющий обязанности президента, который ясно заявил: об отставке руководителей МВД и Минобороны речь не идет.

К этой возне можно было бы отнестись с иронией – борьба за должности в преддверии выборов дело обычное, – если бы Генеральный штаб не отвечал за планирование операций в Чечне. ■

ЦЕНТР ГРОЗНОГО. РЕДЧАЙШИЙ СЛУЧАЙ: **ЭТОТ СНИМОК** В ОДИН И ТОТ ЖЕ ДЕНЬ **ПОЯВИЛСЯ НА ПЕРВЫХ СТРАНИЦАХ ДВУХ КРУПНЕЙШИХ ГАЗЕТ – «НЬЮ-ЙОРК ТАЙМС» И «ВАШИНГТОН ПОСТ»**

Представители беззакония

ГЛАВНЫЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬ **ВЛАДИМИР РУШАЙЛО** НЕ ПОНИМАЕТ, ЧЕМ ПЛОХ ОБМЕН ЖУРНАЛИСТА НА СОЛДАТ: **«КТО СКАЗАЛ, ЧТО ТО, ЧТО МЫ СДЕЛАЛИ, НЕЗАКОННО?»**

Продали российские власти Андрея Бабицкого боевикам или просто делают вид, что продали, – в любом случае они усвоили бандитский обычай своих врагов

Галина Ковальская

БЕСПРЕДЕЛ

Чудовищную историю с Андреем Бабицким некоторые аналитики уже объявили «провокацией против Путина». В самом деле, если бы кто-то хитрый и злобный задался целью поссорить российские власти с журналистами, лучшего хода ему не найти. Однако не в первый раз нагромождение нелепых нескоординированных действий российских силовиков выглядит воплощением хитроумного злодейского плана. Сколько-нибудь убедительной гипотезы, что же на самом деле случилось с корреспондентом радио «Свобода», на момент, когда пишутся эти строки, не существует. От этого всем только страшнее.

Обмен или обман?

Официальная версия «обмена» не вызывает доверия. Во-первых, никому до сих пор не удалось найти выручённых за Бабицкого солдат. Ни Комиссии по делам интернированных и военнопленных, в которой собираются все такого рода сведения, ни Комитету солдатских матерей ничего не известно про рядовых, якобы полученных за Бабицкого. Власти похвалялись, что спустя несколько дней после «обмена» Бабицкого на рядовых, под него же отпустили еще двух офицеров. Ни разу за все время работы в горячих точках не слышала про подобные двухходовые обмены: все всегда происходит строго из рук в руки, чтобы не надули. Газета «Коммерсантъ» установила, что эти офицеры были освобождены в ходе спецоперации. Время от времени возникают некие безвестные чеченцы, которые подтверждают, что Бабицкий у них. Например, 9 февраля такое признание сделал некто Шарип Юсупов, назвавший себя «представителем Масхадова» (между тем Масхадов официально закрыл представительство в Москве после ареста в октябре настоящего представителя Майрбека Вачагаева). При этом он ссылался на полевого командира Асланбека Исмаилова. Вроде как Бабицкий в его отряде, и отряд выбирается к югу, и потому все засекречено и никто не в курсе дела. Это заявление было сделано 9 февраля и тут же дезавуировано масхадовским «министром иностранных дел» Ильясом Ахмадовым. К тому времени и российские генералы, и Масхадов успели признать Исмаилова погибшим при штурме Грозного. Однако исмаиловская подпись стоит под письмом с предложением об обмене. Стиль письма, в котором, в частности, говорится, что Бабицкий «стоял с нами плечом к плечу в борьбе...», ей-богу, меньше всего напоминает Асланбека Исмаилова, так писали совсем другие канцелярии. Наконец, главное, что мешает поверить в обмен: почему Бабицкий не звонит хотя бы домой? Окажись он не во враждебной ему среде, непременно бы дали позвонить. Сотовый телефон есть у любого полевого командира.

Показанная 9 февраля по всем телеканалам пленка, на которой Андрей Бабицкий называет день съемки – 6 февраля – и сообщает, что не может в ближайшее время попасть домой, если считать ее подлинной, свидетельствует только об одном: 6 февраля журналист был жив. Где он и что с ним – неясно. Заслуживающая внимания версия родилась у работников прокуратуры (но они готовы были делиться ею только на условиях анонимности): Бабицкого могли не обменять, а подарить, и, разумеется, не врагам, а «родным», прикормленным, боевикам, например, братьям Ямадаевым. Сулима

СОЛИДАРНОСТЬ

О действиях российских властей по отношению к Андрею Бабицкому

Заявление российских журналистов

«В течение недели российские власти врут относительно судьбы журналиста «Радио Свобода» Андрея Бабицкого.

Сомнения вызывает фактически каждая деталь, связанная с его задержанием, «обменом» и местом нахождения. До сих пор остается загадкой, на каком основании и кто конкретно распорядился «обменять» российского журналиста на российских же военнослужащих, при том что прокуратура, как утверждается, освободила Бабицкого под подписку о невыезде из Москвы (!), и как допустил этот абсурдный «обмен» и.о. президента страны Владимир Путин, взявший «дело Бабицкого» под свой личный контроль.

Абсолютно лишенными смысла выглядят требование Генеральной прокуратуры к журналисту явиться на допрос и угроза, что в случае неявки будет объявлен розыск Бабицкого и санкционирован его арест.

Ни разу с начала перестройки власти не позволяли себе такого откровенного беспредела и цинизма в отношении представителей средств массовой информации. Если журналист Бабицкий совершил противоправный поступок с точки зрения властей, то вопрос о его виновности или невиновности должен решаться в открытом судебном процессе. Если же действия в отношении Андрея Бабицкого стали реакцией на содержание его репортажей из Чечни – то это прямое нарушение принципа свободы слова, закрепленного Конституцией.

Сегодня нам известно только одно: некие анонимные официальные лица

НА «СВОБОДЕ» ВНИМАТЕЛЬНО СМОТРЕЛИ ПЛЕНКУ. ТАМ **ОБРАТИЛИ ВНИМАНИЕ, ЧТО ЛИЦА СОЛДАТ, ЯКОБЫ МЕНЯЕМЫХ НА БАБИЦКОГО, НЕ ВИДНЫ** И ЧТО СОПРОВОЖДАЮЩИЙ ИХ ОХРАННИК ДОХОДИТ НЕ ДО УСЛОВНОЙ ЧЕРТЫ, КАК ЭТО ОБЫЧНО ДЕЛАЕТСЯ ПРИ ОБМЕНАХ, А ИДЕТ ПРЯМО В РАСПОЛОЖЕНИЕ РОССИЙСКИХ ВОЙСК

Ямадаев — тот, что обеспечил беспрепятственный проход российских войск в Гудермес, вместе со своим братом Джабраилом, тем, кому генерал Трошев перед телекамерами вручал российский флаг, стоял, по данным прокурора Магомеда Евлоева (см. «Итоги», №1, 2000), во главе одной из банд, промышлявших похищениями людей. За Бабицкого они сейчас могли бы выручить весьма кругленькую сумму: шум поднялся такой, что «Свобода» торговаться не станет. А деньги могли бы пойти не только в карман примерным братьям, но и «на борьбу с незаконными вооруженными формированиями». В эту версию вписывается и свидетельство, что Андрея якобы видели сильно избитым 7 февраля в Гудермесе (место базирования Сулимы Ямадаева).

Такого рода версии в отсутствие полной и достоверной информации можно строить бесконечно, но есть по крайней мере один бесспорный факт. Что бы ни сделали в действительности с Андреем Бабицким, российские власти вообще и правоохранительные органы в частности преподносят согражданам версию об обмене, то есть полагают обмен деянием праведным. МВД в лице замминистра Ивана Голубева взяло на себя ответственность за «обмен». Голубев ссылался при этом на необходимость вызволить из плена российских солдат. Не отрекся от слов своего подчиненного и министр Рушайло. Генеральная прокуратура пыталась было отмазаться: за тем и вызывали Бабицкого на допрос, чтобы продемонстрировать: по нашему ведомству он проходит как подозреваемый, которому изменили меру пресечения, а про остальное мы не знаем. Но сотрудники МВД настаивали: все (а значит, и обмен) произошло с санкции прокурора. Никто им публично не возразил. Как сообщил корреспондент радио «Свобода» Михаил Соколов, Владимир Путин на закрытой встрече с журналистами 4 февраля фактически признал, что знал об обмене и не видит в нем ничего особенного. Отвечая читателям «Комсомольской правды», и.о. президента увидел в вопросе о Бабицком повод обсудить поведение журналиста, а не вопиюще противоправные действия своих подчиненных. Министр иностранных дел Игорь Иванов вообще кипел от возмущения, как это из-за такого «частного вопроса» западные политики поднимают шум, просто и не знают, к чему прицепиться. Словом, российские власти свято верят, что если удастся представить дело так, будто Андрея поменяли на солдат, и сделано это с его согласия, то они кругом правы и все сделали правильно. Факт участия в работорговле не считается чем-то порочащим власть. При этом в пространном телеинтервью Владимир Путин, не смущаясь, говорит слова о «диктатуре закона».

Виновен по подозрению

Не записать ли в Уголовно-процессуальный кодекс процедуру обмена задержанных по подозрению в совершении правонарушения на «честных лояльных граждан»? В какой вообще правовой системе мы существуем, и так ли она отличается от той, в которой жила последние три года Чечня? Тамошняя работорговля началась с «наказания за нелояльность». Поначалу воровали богатых чеченцев из Надтеречного района, которые, считалось, нажили себе состояние на крови чеченского народа. Потом уж кто-то из «мстителей» смекнул, что за журналистов и иностранцев дадут больше. Не очень понятно, как широко российские правоохранительные органы намерены впредь пользоваться инструментом «обмена». Если считать Бабицкого подозреваемым (а нам представляют дело именно так, и формальные основания для его задержания действительно были), то его «согласие на обмен» выглядит особенно трогательно. Выходит, если сообщники задержанного предложат отпустить его в обмен на заложника (обычного прохожего, захваченного на улице), то согласия подозреваемого будет достаточно для совершения сделки?

Нынешняя чеченская война, как и прошлая, разворачивается в неправовом пространстве. Как и тогда, зона боевых действий не объявлена зоной Чрезвычайного Положения. Думается, этого не происходит как раз потому, что ни военные, ни политики не хотят связывать себя Законом о ЧП: в нем ведь тоже действия должностных лиц строго регламентированы. Вместо этого нам как бы предлагают «отнестись с пониманием» — война ведь. А ссылки на право и законы в условиях войны — неуместное буквоедство. Задним числом кажется, что в прошлую войну беззаконие все же не достигло такого размаха, как сейчас. Тогда, к примеру, журналисты могли работать в зоне боевых действий без аккредитации Министерства обороны. Режим аккредитации вводится только в условиях ЧП, но сейчас это никого не смутило. В итоге журналист поставлен перед выбором: либо проявлять лояльность Министерству обороны в обмен на аккредитацию, но в ущерб профессиональным задачам, либо работать в зоне конфликта «по секрету» от российских военных, всячески уклоняться от встреч с постами и проч.

У Бабицкого нашли поддельные документы на ингушское имя. Скорее всего, сообщая об этом, представители МВД говорили правду. Журналисты запасаются фальшивыми чеченскими и ингушскими паспортами, чтобы проскочить через посты как беженцы. Противозаконно? Несомненно. Но никак по-другому невозможно поговорить с чеченцами, оставшимися под российскими бомбами и снарядами, не узнать о масштабах разрушений и жертвах этой войны. Другой вариант — миновать эти посты в обход. Тут уж не обойтись без помощи боевиков. На хвосте у тех, кто своими тропами ходит из Чечни в Ингушетию и обратно, журналисты проникали в осажденный Грозный и выходили из него. При желании это можно трактовать как «участие в бандформированиях». Да теперь без «боевого охранения» на чеченской территории не больно и поработаешь: возьмут в заложники. Наличие у Бабицкого «охранной грамоты» за подписями Басаева и прочих полевых командиров — не что иное, как попытка гарантировать себя от похищения. Как выяснилось, напрасная: захватили и продали (или все-таки не продали?) его отнюдь не басаевцы.

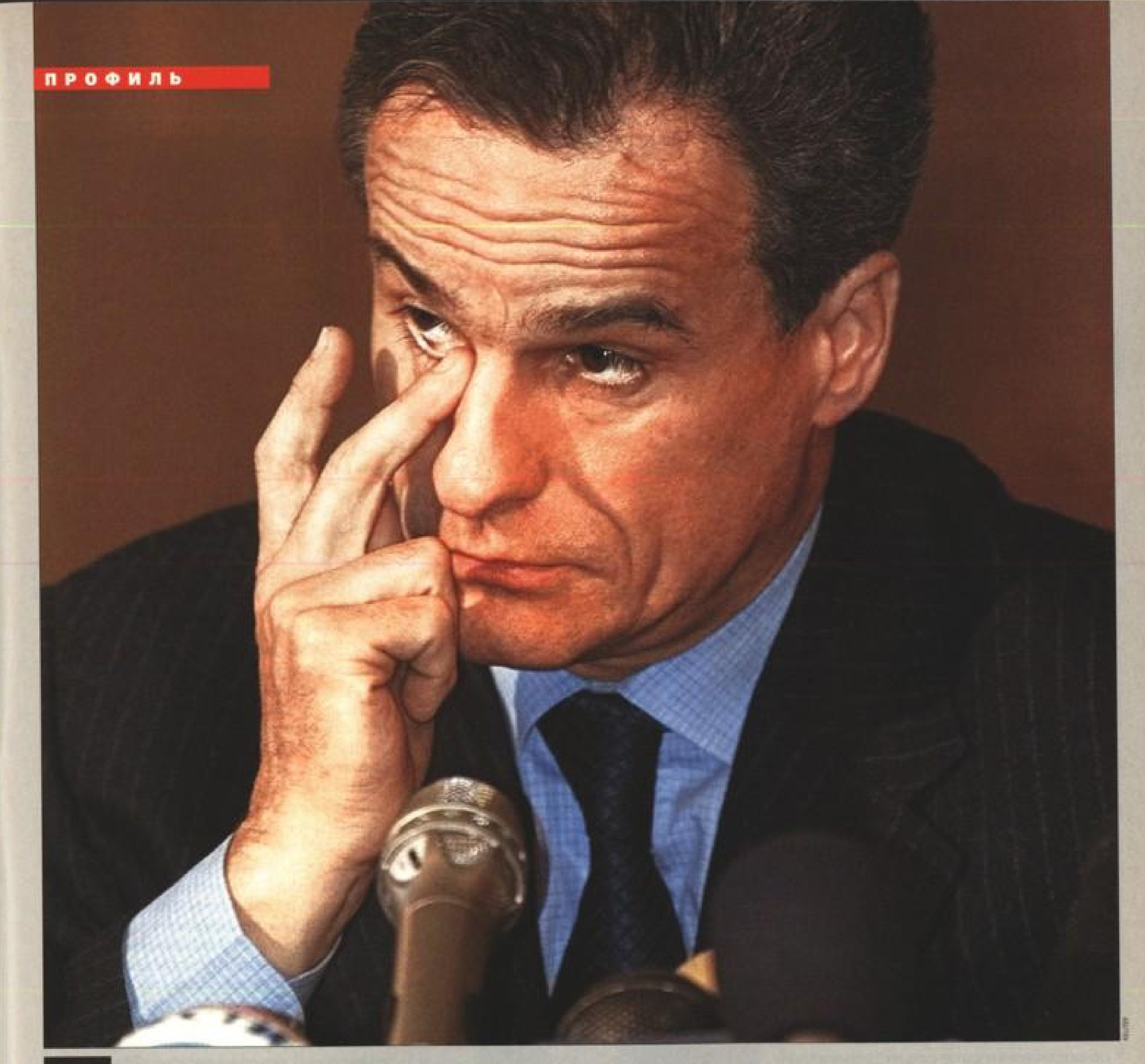
Не по собственной инициативе люди, работающие в горячей точке, оказались вытолкнутыми за пределы правового поля. С одной стороны — бандиты, с другой — российские власти навязали нам свои, неправовые и беззаконные, правила игры. Как бы ни сложилась судьба Андрея Бабицкого, он оказался жертвой этого беспредела.

распорядились жизнью журналиста, а власть публично сняла с себя ответственность за его дальнейшую судьбу. Так не получится. Ответственность за жизнь Андрея Бабицкого целиком и полностью лежит на тех, кто передал его в руки неизвестных людей в масках, тех, кто принял и санкционировал это решение, и лично на и.о. президента Владимире Путине.

До тех пор, пока не выяснится правда об этой истории, в том числе и от самого Бабицкого, у нас есть все основания считать, что российская власть отказалась не только от принципа защиты свободы слова, но и от элементарного соблюдения законности. Такая власть называется тоталитарной».

Это заявление подписали более сорока российских и зарубежных журналистов — представителей ТВ и радио, крупнейших ежедневных газет и журналов. Только за первые два дня после опубликования к нему (заявление открыто для подписания) присоединились еще около ста известных аналитиков, репортеров и обозревателей из Москвы и Санкт-Петербурга, Ростова и Перми, Белоруссии и Франции.

Наши коллеги из журналистского цеха, желающие присоединиться к заявлению, могут прислать свои подписи по E-mail itogi@7days.ru или по факсу 943-47-90.

Перелетная птица

Однажды оступившись и сделав неверную ставку, Сергей Ястржембский успел все-таки примкнуть к победителям. В команде Владимира Путина он намерен закрепиться всерьез и надолго

Дмитрий Пинскер

СПЕКСМЕН

Сергей Ястржембский вернулся за кремлевскую стену. Так вот удачно совпало: и самому давно уже пора, и путинская команда готова принять перебежчика.

Кавказская кампания, несмотря на успешное продвижение войск в глубь Чечни, теряет прежнее обаяние. Генералам-пропагандистам все труднее возражать критикам, и они

пытаются взять голосом, все сильнее раздражая двусмысленными намеками, безапелляционностью и хамством. Эфэсбэшный рупор Александр Зданович, уподобившийся булгаковской барышне «со скошенными от вечного вранья глазами», недавно поведал общественности, что в Москву и Санкт-Петербург «пособники чеченских террористов» доставили аж полтора миллиарда долларов для подкупа журналистов. Первый замначальника Генштаба Валерий Манилов порой производит странное впечатление: временами кажется, что он ощущает себя на политзанятиях, а не на пресс-конференции, и мнится ему, будто перед ним сидят сержанты да лейтенанты, а не «безответственные» журналисты.

Затянувшаяся кампания, даже несмотря на взятие Грозного, явно становится помехой на пути Владимира Путина к триумфальной победе на мартовских выборах. И уже давно было решено организовать своеобразный «громоотвод», и лучше не один. И.о. президента — и.о. Верховного главнокомандующего — должен был, подобно вертолету, летящему над вражеской территорией и для защиты отстреливающему тепловые ракеты, включить в свое окружение некоторое число генералов и гражданских добровольцев, готовых принять на себя огонь критики за происходящее на Кавказе.

На пропагандистском фронте требовалось появление нового лица, при этом лица гражданского, «не замазанного» прежними проколами и пользующегося симпатиями журналистского сообщества. «Нам нужен был наш русский Джейми Шеа (официальный представитель НАТО, проводивший ежедневные брифинги в период косовской кампании. — **«Итоги»**), и мы его нашли», — откровенничал сотрудник администрации президента.

В свое время эту роль прочили Михаилу Лесину, министру печати и информации, который во время боев в Дагестане организовывал групповые поездки иностранных корреспондентов в зону боевых действий. Но потом Михаил Юрьевич как-то отошел в сторону. Затем показалось, что за эту роль возьмется Михаил Маргелов, руководитель Росинформцентра. Но и он предпочел скрыться с глаз, по крайней мере, с глаз отечественной публики. Были и другие кандидаты на должность пропагандистского рупора, но все они от заманчивого предложения отказывались. Ястржембский — согласился.

Проверка на дорогах

После ухода из команды московского мэра у Сергея Владимировича выбор был невелик: либо прозябать в одной из коммерческих структур, либо пытаться вернуться во власть. Приняв предложение Кремля, он обязан был соглашаться на любую работу. «По сути дела ему предложили пройти штрафбат и кровью искупить свою вину — демонстративный уход в стан противника осенью 1998 года, — рассуждает в беседе с корреспондентом «Итогов» кремлевский чиновник, в силу своих служебных полномочий связанный с обеспечением информационного прикрытия чеченской кампании и уже вполне овладевший лексиконом военного пропагандиста. — Его никто не обвиняет в предательстве — мы здесь все профессионалы. Но он проиграл прошлую партию, и теперь, перебежав из противного лагеря, сдался на милость победителю: значит, вначале должен вновь заслужить доверие своих новых старых однополчан».

Надо сказать, что на Тверской, 13, куда Сергей Владимирович торжественно въехал осенью 1998 года, в ходу другая трактовка новой «перебежки». В московской мэрии убеждены — «казачок-то был засланный». В лужковском окружении настаивают: бывший ельцинский пресс-секретарь, как и все бывшие кремлевцы, изгнанные якобы за лоббирование кандидатуры Лужкова в премьеры и пригретые московским мэром, — на самом деле идеологические диверсанты, заброшенные в столичное правительство с целью разрушения команды и организации провала избирательной кампании Юрия Михайловича.

Гипотеза, несомненно, богатая, поскольку позволяет Лужкову легко объяснить причину своих избирательных неудач вражьими происками. Но, увы, она плохо согласуется с реальностью. В августе—сентябре 1998 года руководители кремлевской администрации, вчистую проигравшие кризис (после того как с треском провалилась попытка вернуть обратно в Белый дом Виктора Черномырдина, им пришлось выбирать между «плохим» и «отвратительным» — между Примаковым и Лужковым), просто сводили счеты с внутренней оппозицией. Надо же было как-то компенсировать пережитое унижение.

Во всей этой истории была, правда, одна существенная деталь, о которой сегодня вспомнили: расставание не сопровождалось публичным скандалом. Даже прошлой осенью, в период избирательного озверения, Сергей Ястржембский аккуратно выбирал выражения, когда речь заходила о президенте или президентской команде: «К сожалению, мы вовлечены в острейший информационный конфликт, поскольку администрация президента и особенно СМИ, которые находятся под влиянием Березовского, развернули кампанию по дискредитации лидеров блока ОВР и самого блока с тем, чтобы сбить популярность лидеров в стране». Впрочем, нынешнему патрону Ястржембского подчас адресовались более жесткие филиппики. В ноябре, выступая в эфире ГТРК «Татарстан», Сергей Владимирович решительно отказался давать правовую оценку публичной поддержке Владимиром Путиным избирательного блока «Единство»: «Какая может быть правовая оценка? Она находится в области неписаной морали».

СЕРГЕЙ ЯСТРЖЕМБСКИЙ НАСТАИВАЕТ: ОН НЕ В КРЕМЛЬ ВЕРНУЛСЯ, А ПРИШЕЛ В КОМАНДУ ВЛАДИМИРА ПУТИНА. И КАК БЫ МЕЖДУ ПРОЧИМ ВСЕГДА ДОБАВЛЯЕТ, ЧТО ПОЗНАКОМИЛСЯ С И.О. ПРЕЗИДЕНТА ЗАДОЛГО ДО ЕГО ПЕРЕЕЗДА В МОСКВУ. НЫНЕ СРЕДИ ЧИНОВНОГО ЛЮДА ПРИНЯТО ХВАЛИТЬСЯ ДАВНИМ ЗНАКОМСТВОМ С НОВЫМ ХОЗЯИНОМ КРЕМЛЯ. **ЕЩЕ СОВСЕМ НЕДАВНО СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ГОРДИЛСЯ СВОИМИ БЛИЗКИМИ ОТНОШЕНИЯМИ С ЮРИЕМ ЛУЖКОВЫМ**

И тем не менее бывшие клиенты Ястржембского сдержанность ему ставят в вину. «Когда о борт нашего корабля стали ударяться волны клеветы, активность с его стороны была снижена, — заявил в одном из последних своих интервью Юрий Лужков. — Обычно он очень телегеничен, умен, может мгновенно отреагировать на ситуацию. А тут практически потух. Я несколько раз делал ему замечания. И Евгений Максимович высказывал ему свои претензии. В целом информационная кампания со стороны нашего штаба, мягко говоря, не была победоносной».

Справедливости ради стоит сказать, что заказчики — Лужков и в особенности Примаков — сами все время усложняли задачу исполнителям. Поначалу они готовы были не замечать нападок «разных там доренок». Но не удержались и ввязались в драку очертя голову, а потом потребовали, чтобы пиарщики немедленно компенсировали ущерб.

Ястржембский не считает провал ОВР своим личным проколом. «Невозможно переиграть государство на информационном поле, — утверждает Сергей Владимирович в беседе с корреспондентом «Итогов». — Для этого требуется отрицательное отношение общества к этому государству, как это было в 90-м году. И в лидерах оппозиции должен быть такой человек, как Ельцин».

Излагать аргументы сторон можно до бесконечности. Однако есть все основания утверждать, что причина прокола лужковских имиджмейкеров, которыми командовал Ястржембский, крылась не только и не столько в противостоянии двух команд — старых бюрократов-аппаратчиков и молодых циников, сделавших ставку на кандидата, казавшегося в тот период фаворитом. Противостояние — фактор существенный, но не главный. Дело в том, что Сергей Владимирович за время пребывания в свите Бориса Ельцина уверовал, что и сам вносит в дело создания «положительного образа власти» грандиозный и, может быть, даже недооцененный вклад. Ястржембский преувеличил как свои возможности имиджмейкера и политического технолога, так и свои профессиональные качества организатора кампании.

16 месяцев эксперимента

«Когда осенью 1998 года Юрий Михайлович пригласил его на работу, мы все были «за». У нас не было такого человека в команде, и он бы мог придать делу новый импульс, — вспоминает в беседе с корреспондентом «Итогов» высокопоставленный сотрудник мэрии. — У Ястржембского были идеальные стартовые условия, дабы проявить себя. Ему благоволил мэр: слушал его, доверял, советовался. Перед ним были открыты все двери. Но он оказался никаким организатором и администратором. Ему, как оказалось, нельзя доверить даже проведение пионерского слета. Он не оправдал доверие — и в этом он виноват сам».

Вскоре после того, как Сергей Владимирович обосновался в мэрии, стало ясно, что он занялся не своим делом. Он замечательно смотрелся в качестве официального представителя МИДа. Он, говорят, был неплохим послом в Словакии. Наконец, он стал несомненно лучшим ельцинским пресс-секретарем и блестящим толкователем многочисленных ельцинских бестактностей и несуразиц. Но при этом он не был создателем и автором глобальных пиаровских концепций. Он оказался хорошим исполнителем, который мог позволить себе максимум локальную тактическую импровизацию. Впрочем, нередко весьма успешную. Достаточно вспомнить хотя бы фразу «Рукопожатие президента крепкое», появившуюся в период подготовки Бориса Ельцина к операции на сердце и с тех пор прочно вошедшую в политический и журналистский оборот.

В штаб Юрия Лужкова ельцинский пресс-

REUTER

ПРИСТУПИВ К ИСПОЛНЕНИЮ НОВЫХ СЛУЖЕБНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ, **СЕРГЕЙ ЯСТРЖЕМБСКИЙ** ПЕРВЫМ ДЕЛОМ РЕШИЛ ПРОИНСПЕКТИРОВАТЬ РАБОТУ СОЗДАННЫХ ЕЩЕ ОСЕНЬЮ ПРИФРОНТОВЫХ ПРЕСС-ЦЕНТРОВ. ОТПРАВИВШИСЬ НА КАВКАЗ, ПРЕЗИДЕНТСКИЙ ПОМОЩНИК, **ПРЕДПОЧИТАЮЩИЙ ОДЕВАТЬСЯ ИЗЫСКАННО И ДОРОГО, В ЧЕЧНЕ С УДОВОЛЬСТВИЕМ ЩЕГОЛЯЛ В ВОЕННОМ КАМУФЛЯЖЕ**

секретарь вошел, гордо неся свою репутацию самодостаточного пиарщика, имиджмейкера и даже политика, знающего тайны кремлевского двора. Он решительно бросился лепить новый образ московского мэра, утверждая, что Юрий Михайлович должен стать в будущем то ли социал-демократом, то ли консерватором, то ли «голлистом». Тогда вице-премьер московского правительства утверждал: «Стране нужен сильный, волевой и справедливый президент, которого мы, к сожалению, так и не получили после выборов 1996 года».

Взявшись за превращение Лужкова из городского хозяйственника в политика всероссийского масштаба, Ястржембский то ли не сумел, то ли не посчитал нужным даже как следует изучить клиента, не учел его возраст, привычную среду обитания, прошлые связи и привязанности. Он стал требовать, чтобы мэр отказался от прежних соратников и сделал ставку на молодых, перспективных политиков. Логика Ястржембского и работавшего с ним в тандеме мэрского любимца Георгия Бооса была простая: выходя на федеральный уровень, надо быть готовым отказаться от старых связей, абсурдно тащить всех наверх, и нельзя оставлять после себя город коммунистам. Последний тезис был направлен против вице-мэра Валерия Шанцева, которого молодые советники Лужкова требовали убрать и заменить кем-то из них двоих, дабы не отпугивать избирателя.

«Ястржембский стал для Лужкова, как в свое время и для Ельцина, почти членом семьи. Какое-то время ближе него у мэра и советников-то не было, — делится с корреспондентом «Итогов» своими наблюдениями старый соратник городского головы. — Но он так и не понял, что Лужков не привык никого «сдавать», для него это очень болезненный вопрос, в котором его нельзя ломать через колено. А главное — на Лужкова нельзя давить. Он обижается, перестает слушать, а порой и сознательно начинает делать противоположное».

В итоге Сергей Владимирович окружение мэра против себя восстановил, а патрона к схватке не подготовил. И не удивительно, что Лужков мечет громы и молнии на головы молодых интриганов-пиарщиков.

Единственный шанс

«Он из породы счастливчиков. Он привык, что ему всегда сопутствует удача, — утверждают коллеги Ястржембского по овээровскому штабу. — Посмотрите на его биографию. Его единственный провал — Лужков. Он от него и бежит как от огня».

Злые языки утверждают, что уже после выборов 19 декабря, перед Новым годом Ястржембский сумел пробиться на прием к Борису Ельцину: то ли, дескать, покаялся перед кремлевскими победителями, то ли, наоборот, лично Борис Николаевич вспомнил, что когда-то при нем был симпатичный и милый пресс-секретарь, который неожиданно куда-то пропал. А встретившись с президентом, Сергей Владимирович получил добро на возвращение в кремлевскую команду. Впрочем, сам Ястржембский все это опровергает.

«Последний раз я лично виделся с Борисом Ельциным в мае прошлого года на кремлевском приеме. После выборов я рассматривал одно чрезвычайно заманчивое коммерческое предложение, но мне было сделано предложение лично Владимиром Путиным, от которого я не мог отказаться, — заявил «Итогам» Сергей Ястржембский. — Неправильно говорить, что я вернулся в Кремль. Я пришел в команду Путина, с которым познакомился, кстати, задолго до того, как мы оба оказались в администрации президента. Мы познакомились в 1991 году, когда я приехал в Санкт-Петербург брать для журнала «VIP» интервью у Анатолия Собчака». Чиновный люд ныне повсеместно похваляется друг перед другом ранним знакомством с новым лидером. Чем-то все они напоминают старых большевиков, которые считались между собой партийным стажем.

Перебравшись назад, под президентскую крышу, бывший ельцинский пресс-секретарь почувствовал себя в своей тарелке. Он занялся привычным и знакомым делом. Впрочем, и на новой должности Сергей Владимирович не намерен довольствоваться исключительно ролью рупора. Он все-таки стремится занять более значимое место во властной иерархии. Получив назначение, он, по собственному признанию, внимательнейшим образом изучил натовский опыт ведения информационных кампаний. «Войны выигрываются или проигрываются на экранах телевизоров и в информационном пространстве. А мы не полностью отдавали себе отчет в этом. В ходе этой кампании был сделан ряд совершенно точных и правильных шагов, например создание Росинформцентра. Но ресурс его использован не до конца, — заметил Ястржембский в беседе с корреспондентом «Итогов». — Необходимо создать универсальную технологию взаимодействия прессы и власти в условиях чрезвычайных ситуаций».

Первоначальное радостное возбуждение журналистов в связи с появлением Сергея Ястржембского — особенно представителей зарубежных изданий, аккредитованных в Москве (в ходе нынешней военной кампании они больше российских коллег страдали из-за многочисленных препон и рогаток, которыми обставлено посещение зоны боевых действий), — довольно быстро улеглось. «Он, конечно, каждый день проводит брифинги, много рассказывает, не пытается навешивать на нас ярлыки, а говорит вполне на равных. Но это не подвиг — это норма, — настаивал корреспондент крупной европейской газеты. — Не изменилось главное: списки для групповых поездок в Чечню формируются по никому не ведомым принципам, обещанной аккредитации нет. И мы как ездили незаконно туда через Назрань, как прятались по канавам — так и продолжаем. Мы ведь должны работать».

Надо сказать, что история начала февраля с формированием группы для поездки на линию фронта действительно вызвала бурю негодования иностранных корреспондентов. Список, в котором отсутствовали представители крупнейших телекомпаний Великобритании и Германии, влиятельнейших газет мира, загадочным образом возглавляло радио и телевидение Словении.

В новой команде Сергей Владимирович намерен закрепиться всерьез и надолго. Однажды оступившись и сделав неверную ставку, Ястржембский успел все-таки примкнуть к победителям. Опыт работы овээровского пропагандиста он творчески переосмыслит, и этот опыт очень пригодится ему при выработке линии поведения власти, дабы заранее предугадывать аргументы и ответные действия оппозиции. Сам он, судя по всему, больше по ту сторону баррикады оказываться не намерен.

Воз имущества

Государство так и не научилось управлять своей собственностью

«КАЖДОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ МЫ ПРОВЕРИТЬ НЕ МОЖЕМ, – ГОВОРИТ **ЗАММИНИСТРА МГИ СЕРГЕЙ МОЛОЖАВЫЙ.** – ПРИХОДИТ, СКАЖЕМ, ПРОВЕРЯЮЩИЙ НА ПРЕДПРИЯТИЕ. ТАМ МАССА ДВЕРЕЙ БЕЗ ВСЯКИХ ТАБЛИЧЕК, СИДЯТ ЛЮДИ, РАБОТАЮТ. КАК ПОНЯТЬ, ОТНОСЯТСЯ ОНИ К ЭТОМУ ПРЕДПРИЯТИЮ ИЛИ ЭТО АРЕНДАТОРЫ? Я САМ НА ДНЯХ БЫЛ В ОДНОМ ОБОРОННОМ НИИ, ВСЕ ЗДАНИЕ НАПИЧКАНО ОФИСАМИ РАЗНЫХ ФИРМ, А НИЧЕГО ОБОРОННОГО ДАЖЕ НЕ ВИДНО. ВОТ ДАЛ ЗАДАНИЕ СОТРУДНИКАМ РАЗОБРАТЬСЯ – КАК ПЕРЕЧИСЛЯЮТ АРЕНДНУЮ ПЛАТУ»

Ирина Андреева

ПРИЗНАНИЕ

ПРАВИТЕЛЬСТВО ЕЩЕ ПРОШЛОЙ ОСЕнью утвердило Концепцию управления государственным имуществом и приватизации в Российской Федерации. Тогда из-за предвыборной суеты этот важный документ остался вне поля зрения широкой публики. Однако в конце января проблема управления госсобственностью рассматривалась на межведомственной комиссии по экономической безопасности при Совбезе России.

Главное и, пожалуй, единственное достоинство концепции – ее констатирующая часть. Государство по сути призналось, что управляет своей собственностью (госпредприятиями, учреждениями, пакетами акций, недвижимостью) из рук вон плохо. Впрочем, тема, мягко говоря, неэффективного использования госсобственности уже несколько лет является предметом язвительных журналистских статей. Но только теперь правительство набралось мужества посмотреть правде в глаза и даже зафиксировать ее в официальном документе.

Доуправлялись

Управление государственными унитарными предприятиями (ГУПами) идет аккурат по русской поговорке – у семи нянек дитя без глазу. К разряду ГУПов относятся не только вновь созданные государством для каких-то целей предприятия, но и те, которые приватизация по разным причинам (не успели, не хотели, не нашлось покупателей) обошла стороной. По логике государство как собственник должно следить за их деятельностью, развивая и поощряя эффективные производства и своевременно избавляясь от балласта. Однако из-за несовершенства законодательства и постоянной борьбы отраслевых министерств с Мингосимуществом за полномочия функции государства-собственника оказались поделены между различными государственными органами. Причем поделены так, что на практике руководители ГУПов обладают невероятно широкими полномочиями и найти на них управу не могут (или не хотят) ни чиновники МГИ, ни отраслевики.

Вот как описаны в концепции результаты такого разделения чиновничьего труда: происходит «перевод части финансовых потоков в фирмы-спутники», «заключение сделок, в которых заинтересовано руководство унитарного предприятия». То есть по сути госимущество используется не в интересах собственника, а в интересах директоров ГУПов и в ряде случаев попросту разворовывается. Государство же, не имея достоверной информации о положении дел, не может «предотвратить негативные последствия неквалифицированной или противоправной деятельности руководителей». Строгостью в привлечении директоров ГУПов к ответственности за чинимые ими безобразия государство похвастаться не может. Максимум, что может грозить проштрафившемуся управленцу, – расставание с руководящим креслом. А вот уголовное дело – уже экзотика. Так, замминистра МГИ Сергей Моложавый смог припомнить лишь один такой случай – с предприятием «Росэлтранс», которое государство создало, внеся в его уставный капитал акции других предприятий, а директор эти акции продавал на сторону.

«Проблема в том, что нормативная база по госпредприятиям выстроена так, что их деятельность в основном контролируют отраслевые министерства, – поясняет г-н Моложавый. – Однако на практике до каждого предприятия у отраслевиков просто руки не доходят: министерства в Москве, а на местах у них нет своих территориальных органов. А у нас, у МГИ, территориальные органы есть, наш чиновник действительно может зайти на любое предприятие, но по закону вправе проверять только использование недвижимости».

Что до федеральной недвижимости, любой российский бизнесмен знает, что выгоднее всего арендовать помещение под склад или офис у какого-нибудь госпредприятия или НИИ. Выбор широкий: хоть в центре, хоть на окраине, насчет цены с оборотистым завхозом всегда можно сторговаться, да и здания по большей части хорошо охраняемые (особенно если предприятие связано с оборонкой) – не каждый налоговый инспектор сунется.

«Вообще госпредприятия и учреждения любую сдачу в аренду своих помещений должны согласовывать с нами», – говорит г-н Моложавый. Однако в МГИ не скрывают, что и это на практике не выполняется. В ходе недавней инвентаризации его чиновники проверили 240 тыс. объектов недвижимости площадью 250 млн. кв. метров и выявили 800 арендаторов, незаконно занимающих 500 тыс. кв. м. То есть, по предварительным оценкам, государство недополучило от аренды федеральной недвижимости 200 млн. рублей в год. «На деле, наверное, окажется еще больше, потому что физически каждое предприятие мы проверить не можем, – считает Сергей Моложавый.

По словам г-на Моложавого, обнаружив незаконных арендаторов, МГИ доначисляет арендную плату, которая должна поступить в бюджет. Правда, какое наказание несут ушлые руководители, сдавшие в аренду помещения (не свои) и утаившие этот факт от собственника (государства), и почему государство не привлекает их к уголовной ответственности, так и непонятно. «В уголовном деле необходимо доказать умысел, корысть. К примеру, что директор госпредприятия эти деньги себе в карман положил, то есть извлек выгоду из использования госимущества. А это очень сложно, можно судиться много лет», – объясняет г-н Моложавый.

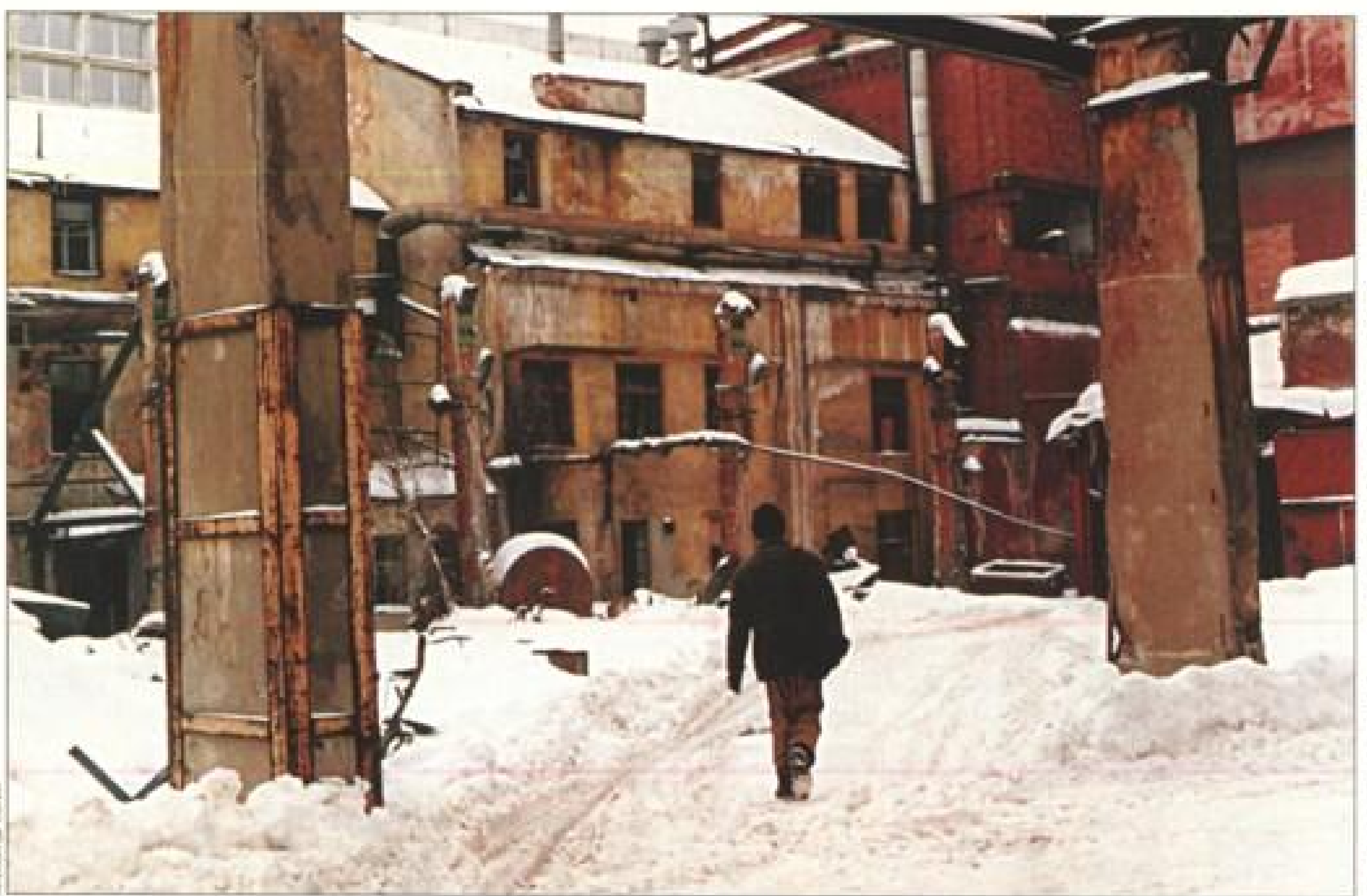
Впрочем, этот аргумент выглядит не слишком убедительно. Минувшим летом, в разгар бензинового кризиса, министр по антимонопольной политике Илья Южанов тоже жаловался автору этих строк, что по нашему законодательству доказать ценовой сговор практически невозможно. Однако недавно в Санкт-Петербурге взяли да доказали (см. «Итоги» № 6). Значит, могут, было бы желание.

Еще один объект управления – пакеты акций различных акционерных обществ, находящиеся в государственной собственности. Интересы государства в АО представляют различные чиновники как из МГИ, так и из отраслевых министерств. Их задача по сути сводится к посещению собраний акционеров и голосованию на них принадлежащим государству пакетом акций. Причем делают они это фактически на общественных началах, не получая никакого вознаграждения. О качестве такого управления говорить не приходится. В концепции отмечается, что привлечение к управлению госпакетами акций профессиональных менеджеров носит «единичный характер». Слово «единичный» здесь следует понимать как «единственный» – имеется в виду профессиональный менеджер Рем Вяхирев, управляющий госпакетом Газпрома по доверенности МГИ.

«У государства нет ни механизма вознаграждения управляющих, ни средств на это, ни статьи в бюджете – на оплату услуг управленцев», – говорит г-н Моложавый. По его словам, МГИ борется с Минфином, чтобы 10% дивидендов, по-

ступающих по государственным акциям, тратить на цели управления государственными пакетами, долями. Но все дивиденды направляются в федеральный бюджет, так что платить нечем. Остается разве что поправить закон о приватизации – предусмотреть такой способ стимулирования наемных менеджеров, как опционы на акции (то есть дать менеджерам право приобретать акции вверенного их заботам предприятия на заранее оговоренных условиях), раз живых денег на это у государства нет.

В поисках выхода

Государство осознало, что управлять такой прорвой госпредприятий и учреждений оно не в состоянии. Видимо, от части собственности придется отказаться (в концепции это скромно именуется «оптимизацией» количества ГУПов и учреждений). Правда, для этого придется провести тотальную ревизию госсобственности, чтобы понять, сколько и какие ГУПы действительно нужны государству, а какие спокойно можно приватизировать. А это сложнее всего, потому что отраслевые министерства опять начнут лоббировать не государственные интересы, а свои собственные. Кстати, в чем состоят эти самые государственные интересы, государство так и не сформулировало (один из чиновников даже порекомендовал корреспонденту «Итогов» обратиться с этим вопросом к г-ну Путину). Ясно пока одно: поиски этих интересов сильно смахивают на поиски национальной идеи, которую власти поискали-поискали, да и бросили это занятие как бесперспективное.

Как следует из концепции, за госпредприятиями скорее всего останется производство отдельных видов продуктов, «обеспечивающих национальную безопасность», «изъятых из гражданского оборота» (читай – военную технику, оружие, боеприпасы и др.). Присутствует и «социально ориентированный» бред насчет «решения социальных задач, реализации продукции по минимальным ценам». Если речь идет о такой продукции, как детское питание, инвалидные кресла, протезы и др., то социальные задачи должно решать само государство, дотируя вовсе не производителей, а потребителей. Правда, об этом много говорится, но мало что делается.

Что касается «отдельных дотируемых видов деятельности, ведения убыточных производств», г-н Моложавый полагает, что речь идет о специфических предприятиях, занятых, скажем, уничтожением химического оружия или ядерных подводных лодок, – этот вид деятельности априори не может быть прибыльным, и такие предприятия следует оставить в госсобственности. В принципе можно было бы поручить такую работу и частным фирмам, но государство вряд ли сможет с ними расплатиться, а значит, рискует тем, что то же оружие будет не уничтожаться, а продаваться.

По идее решению судьбы каждого госпредприятия должна предшествовать их полная инвентаризация. Процесс этот весьма длительный, но начало ему вроде бы положено: в развитие концепции правительство уже приняло несколько постановлений (об отчетности руководителей ГУПов и представителей государства в АО, установлении для ГУПов экономических показателей, проведении аудита госпредприятий и др). При этом отчетность потребуется довольно подробная как от директоров, так и от госпредставителей. Не исключено, что для многих руководителей ГУПов и представителей государства в АО эта отчетность окажется китайской грамотой. Многие ли из них знают, что такое, к примеру, «текущие активы»? Так что большинству придется на пару с бухгалтером попыхтеть над составлением отчетов.

ДИРЕКТОРА ЧАСТО ИСПОЛЬЗУЮТ ГОССОБСТВЕННОСТЬ В ЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСАХ, ДОВОДЯ ПРЕДПРИЯТИЯ ДО БАНКРОТСТВА И ОСТАВАЯСЬ ПРИ ЭТОМ, КАК ПРАВИЛО, СОВЕРШЕННО БЕЗНАКАЗАННЫМИ

Цифры

В России насчитывается 13 786 унитарных предприятий и 23 099 учреждений. Государство участвует в 3896 хозяйственных товариществах и обществах. В отношении 580 АО используется государством специальное право «золотая акция» (вето на некоторые принципиально важные для жизни предприятия решения его акционеров). В федеральной собственности находится недвижимость общей площадью 337 млн. кв. метров. К началу 2000 года было приватизировано более 130 тысяч предприятий.

Другой вопрос: что с этой отчетностью собираются делать в отраслевых министерствах и МГИ? Считается, что на ее основе чиновники смогут принимать решения о судьбе госпредприятий. Но много ли в России грамотных чиновников, способных переварить десятки тысяч отчетов? Денег же на привлечение к этой работе квалифицированных специалистов, как и на оплату услуг профессиональных менеджеров, у государства нет.

Что касается прочих мер, таких, как ежегодный аудит госпредприятий, то это тоже дело весьма затратное. И хорошо еще, если аудит даст какие-то результаты, кроме увеличения себестоимости продукции, выпускаемой госпредприятиями. А вообще улучшение качества госуправления – дело благое. Главное, чтобы затраты на управление госсобственностью не съели те доходы, которые эта собственность приносит.

Вообще признание государства в неумении управлять своей собственностью наталкивает на один вывод: приватизация должна продолжаться. В МГИ с этим согласны, но высказываются на эту тему очень осторожно, дабы не нажить лишних врагов: приватизация в России практически с самого начала превратилась из экономического процесса в предмет острейших политических дискуссий. Приватизаторов часто упрекают в раздаче госсобственности частникам, из которых эффективных собственников так и не вышло. Но кого надо упрекать в том, что государство на роль эффективного собственника тоже не тянет?

В начале 90-х команда Чубайса считала, что после продажи львиной доли госпредприятий органы приватизации должны самораспуститься. (Кстати, департамент Министерства финансов, занимавшийся массовой приватизацией в Восточной Германии, по ее окончании прекратил свое существование.) Не тут-то было. Бывшие реформаторские ведомства быстро переориентировались на «управление тем, что осталось», придумывая себе все новые и новые задачи вроде формирования корпуса представителей государства, составления реестра ГУПов и др. О необходимости продажи множества «остаточных» мелких пакетов акций (где 10, где 15%), управлять которыми просто бессмысленно – эти голоса ничего не решают, – функционеры, отвечающие за госимущество, говорят годами. Может быть, чиновники просто не хотят уничтожать то, что их кормит? ■

При участии **Натальи Калиниченко**

Временные проверенные

Многие компании боятся нанимать постоянный персонал, поскольку не уверены в завтрашнем дне

Ирина Розенберг

ШАНС

С НАЧАЛА КРИЗИСА, ОЗНАМЕНОВАВШЕгося массовым сокращением рабочих мест, минуло примерно полтора года, но проблемы с трудоустройством остаются. «Очень многие компании не смогли пережить кризис. И даже те из «непереживших», которые пока не закрылись, продолжают существовать чисто номинально: не платят зарплату, отправляют людей в отпуска. Это характерно для всех без исключения отраслей», — говорит генеральный директор «Агентства Контакт» Анатолий Купчин. Дополнительных рабочих мест практически не появляется, ведь компаниям пришлось и размеры бизнеса сократить, и отказаться от новых проектов. «Некоторые фирмы до сих пор продолжают сокращать персонал. И теперь вакансии если и возникают, то только когда одного работника нужно заменить на другого, более квалифицированного,— продолжает г-н Купчин. — Такая ситуация продлится еще год».

Руководитель Агентства кадровых решений Юрий Иванов со столь категоричным утверждением не согласен. «Этот год будет стабильней, — считает он. — Во всяком случае я веду переговоры с иностранными компаниями, которые ушли с российского рынка, и они подумывают вернуться. А те, которые перед кризисом только собирались начинать в России дело, не отказались окончательно от этой мысли». Хотя и г-н Иванов соглашается, что найти работу по-прежнему будет нелегко: «Сегодня в большей степени востребован квалифицированный персонал, а не технический, такой, например, как секретари-референты».

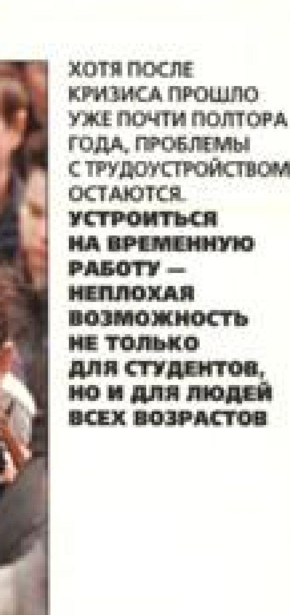
Особенно сложно в такой ситуации найти работу людям, не имеющим опыта, — никто не хочет учить новичков. Некоторые иностранные компании решили и вовсе обходиться по возможности без постоянных сотрудников. Все чаще они приглашают на технические должности (типа секретарей, ассистентов, дежурных на телефоне) временных сотрудников. В принципе прием на временную работу практиковался у «иностранцев» и до кризиса: на период болезни или отпуска постоянного служащего либо когда нужно провести какое-то дополнительное мероприятие (выставку или конференцию), сделать срочный перевод.

«Мы всегда занимались подбором и постоянного, и временного персонала, — отмечает руководитель представительства американской рекрутинговой компании Kelly Service Наталья Шуман. — Но если раньше доля заказов на временных сотрудников составляла 20 процентов, то теперь — 50».

«Компании боятся нанимать много постоянного персонала, поскольку не уверены в завтрашнем дне, — объясняет Ринат Миннуллин, исполнительный директор рекрутинговой компании UnistafF. — С временными гораздо проще, от их услуг в любой момент можно отказаться». Увольняя постоянного сотрудника, фирма должна выплатить пособие в размере трехмесячного оклада, к тому же сотрудник может оспорить свое увольнение, судиться с компанией (а таких случаев, уверяют представители рекрутинговых агентств, немало). Временного же сотрудника нанимают через рекрутинговое агентство. Он зачисляется в штат агентства на основании временного договора с повременной оплатой. Причем срок этого договора длится ровно столько, сколько работник нужен работодателю — хоть два дня, правда, у некоторых рекрутинговых компаний может постоянно числиться в штате некоторое количество «временных сотрудников», которых периодически отправляют на задание в ту или иную фирму. Но и они чаще всего «живут» на временном контракте. Зарплату такие работники тоже получают через рекрутинговые агентства, которые за свои услуги получают проценты. Работающему остается примерно 70% того, что платит работодатель.

Среди временных сотрудников много студентов последних курсов. Скажем, компания Kelly Service использует для подобных нужд 80% студентов, UnistafF — 40%. Студентов приглашают охотно, потому что они более энергичны, как правило, неплохо знают иностранные языки, а главное — стараются, поскольку заинтересованы получить постоянную ставку. Для молодежи — это возможность заработать в среднем 3—5 долларов в час, причем переработки оплачиваются в соответствии с КЗОТом: за каждые два часа сверх договора ставка увеличивается в 1,5 раза, за каждые четыре часа — в 2 раза. Наиболее прыткие получают до 400—500 долларов в месяц, при том, что в среднем студент работает 1—2 недели в месяц. По оценкам Рината Миннуллина, 15 % временщиков остаются в компаниях на постоянную работу. «Около 80 процентов наших выпускников 1999 года трудоустроились сразу после института во многом благодаря тому, что начали работать на временной работе еще студентами», — сообщила Инна Венецкая, менеджер отдела трудоустройства негосударственного Института международной торговли и права (институт имеет государственную аккредитацию).

ХОТЯ ПОСЛЕ КРИЗИСА ПРОШЛО УЖЕ ПОЧТИ ПОЛТОРА ГОДА, ПРОБЛЕМЫ С ТРУДОУСТРОЙСТВОМ ОСТАЮТСЯ. **УСТРОИТЬСЯ НА ВРЕМЕННУЮ РАБОТУ — НЕПЛОХАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ НЕ ТОЛЬКО ДЛЯ СТУДЕНТОВ, НО И ДЛЯ ЛЮДЕЙ ВСЕХ ВОЗРАСТОВ**

Раньше агентства размещали объявления в газетах, приглашая студентов на собеседование. «Теперь мы сотрудничаем непосредственно с учебными заведениями, в основном с гуманитарными вузами, такими, как Институт иностранных языков имени Мориса Тореза, РГГУ, Педагогический институт, МГУ, Академия имени Плеханова и прочие», — рассказывает Наталья Шуман. Претенденты на временную работу обязательно проходят собеседование в рекрутинговых компаниях, и только потом их заносят в базу данных. Рекрутеры, занимающиеся такого рода бизнесом, иногда приходят на место работы своих «временщиков» и проверяют, насколько добросовестно они работают. «Бывали случаи, когда я заставала секретаршу уткнувшейся в книжку, — рассказывает представительница рекрутингового агентства. — Сделаешь ей замечание, а она недоумевает: «Ведь у меня сейчас нет задания». Они не понимают, что таким образом портят себе репутацию».

Работа на временной основе довольно популярна в западных странах. В России она пока не получила широкого распространения. Вместе с тем почасовая работа наверняка заинтересует не только студентов, но и, скажем, молодых мам и вообще всех тех, кто по каким-либо причинам не может работать постоянно. Наконец тех, кто имеет постоянную работу, но хочет подработать. Однако развиваться это направление в России сможет лишь тогда, когда будет покончено с обходными схемами оплаты труда. Общеизвестно, что сейчас многие фирмы используют схемы, при которых официальная зарплата (та, которая фигурирует в трудовом контракте и бухгалтерской отчетности) составляет мизерную часть того, что получает сотрудник на самом деле. Платить по таким схемам временному работнику гораздо труднее, а в некоторых случаях просто невозможно. Не исключено, что, когда отношения между российскими работниками и работодателями будут строиться на честной основе, временных сотрудников в массовом порядке станут брать не только иностранные, но и отечественные фирмы. ■

Помимо временных работников, получающих деньги, представительства западных компаний практикуют у себя так называемые стажировки студентов. Стажировка — та же временная работа в течение полного рабочего дня, но за нее не платят. Она интересна студентам, поскольку позволяет приобрести опыт работы. Ведь стажироваться можно не только на должности секретаря-референта, но и в отделах маркетинга, логистики, финансов, закупок, в бухгалтерии и др. Длятся стажировки обычно 2—3 месяца. И если стажер приглянулся работодателю, ему могут предложить временную работу уже за деньги или даже постоянную. Но в любом случае стажер получает письменную рекомендацию, и ему гораздо проще устроиться в другую компанию.

ЛИЧНЫЙ ОПЫТ

Рябишева Ольга, студентка дневного отделения исторического факультета пятого курса МГУ

Я начала работать на третьем курсе. Работала в основном секретарем на телефоне в банках Citi Bank, Credit Suisse, представительстве Boeing, продовольственной компании Frito Lay, фирме бытовой техники Merloni. О возможности временной работы узнала от подруги, которая порекомендовала мне обратиться в рекрутинговую компанию. Вообще многие мои знакомые о такой форме работы узнавали от своих знакомых. Меня она устраивает. Во-первых, есть возможность приобрести жизненный опыт, обзавестись связями, ведь сегодня трудоустроиться после института сложно, тем более с историческим образованием, приходится переучиваться на что-то другое. А мне уже предлагали постоянную работу. Ну и возможность подработать. Платят в среднем от 2,5—3 долларов за час работы, но в прошлом году платили и по 5, и по 6. Работаю в среднем одну неделю в месяц. Больше — трудно, я ведь на дневном отделении, а работать надо полный рабочий день, и приходится пропускать учебу. Хотя наши преподаватели лояльно относятся к тем, кто работает, во многих других вузах с этим сложнее.

По делам их узнаете их

Скоро мы все-таки выясним, кого избрали 19 декабря 1999 года

Владимир Мау

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ХРОНИКИ

РЕЗУЛЬТАТЫ ВЫБОРОВ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ БЫЛИ МНОГООБЕщающими. Как представлялось, в нижней палате должно было сформироваться правоцентристское большинство, ориентированное на правительство Владимира Путина и имеющее умеренно-либеральную направленность. Казалось, что коммунисты и их союзники, несмотря на значительное число депутатских мандатов, будут изолированы проправительственными фракциями. Потом произошел известный кризис. Заединщики блокировались с коммунистами и поделили между собой думские портфели. Политизированная публика испытала потрясение, демократы посчитали себя преданными. Г-н Грызлов уверял, что союз этот временный и тактический, однако либералы ему не верили. Успокоение умов заняло почти месяц.

И вот теперь, уже в середине февраля, Дума, кажется, приступает к началу реальной работы над законами. И именно законотворческая практика станет тем критерием, по которому можно будет судить, является ли думское большинство «агрессивным» или «послушным».

И действительно, поначалу трудно было с уверенностью сказать, которая из двух сторон предала свои идеалы. Тем более что одна сторона в наличии идеалов замечена не была, а идеалы другой не простирались далеко за рамки решительного лозунга «Банду Ельцина под суд!». Однако очень скоро мы узнаем, какое же содержание (помимо очень важного вопроса о кабинетах, портфелях и спецавтомобилях) несли с собой январские соглашения. Об этом будет свидетельствовать ход голосований в Думе по важнейшим законопроектам. Причем интересными здесь будут два обстоятельства. С одной стороны, отношение думского большинства к правительственным законопроектам как таковым. С другой — сам характер тех законопроектов, которые будет принимать Дума.

Естественно, оба этих обстоятельства взаимосвязаны. По тому, какие проекты будет вносить в Думу правительство, можно будет судить об экономических ориентирах новых руководителей России гораздо точнее, чем по декларациям. А по тому, какие силы будут выступать «за» и «против» этих документов, станет понятна и конфигурация власти. С точки зрения процесса законотворческой деятельности ситуация сейчас такова, что правительство может обеспечить проведение почти любого документа через нижнюю палату. Наличие многочисленной идеологически нейтральной фракции власти позволяет ей формировать блок как с левыми, так и с правыми. Над пакетами приоритетных законопроектов в настоящее время работают правительство и координационный совет СПС — ОВР — «Яблока». Свои законотворческие приоритеты обозначили и представители «Единства». Причем, насколько можно судить по сделанным заявлениям, нормативно-правовой поиск всех троих совпадает или достаточно близок.

Суть большинства законопроектов так или иначе предполагает коренное улучшение инвестиционного климата в стране. Эта цель на самом деле является на сегодня ключевой. Именно превращение России в страну, привлекательную для капитала (неважно, своего или иностранного), является главной задачей власти на ближайшие годдва. Именно в этом ключе следует рассматривать и требования укрепления государства.

Прежде всего это принятие третьей части Гражданского кодекса и внесение в ГК отдельных поправок. Можно только приветствовать предложения депутатов «Единства» об изменении 181-й статьи, где речь идет о возможности пересмотра результатов приватизации в течение 10 лет, что резко снижает привлекательность отечественных предприятий для инвесторов. Готовность и способность сократить этот срок до трех лет дороже и ценнее «предательского союза» с КПРФ.

Исключительно важными являются предложения по налоговому законодательству, разрабатываемые в настоящее время экономистами правительства и СПС. За снижение налогов выступают сейчас все, однако только эти предложения являются всерьез просчитанными и реалистичными. Речь идет о снижении налогового бремени, упрощении системы налогов, существенном снижении налогообложения зарплаты и прибыли.

Определяющую роль будет играть и принятие земельного законодательства. Даже компромиссы в этом вопросе будут весьма показательны, позволяя сравнить ценностные ориентиры наследников Ельцина с установками самого Первого Президента.

Важно было бы принять трудовое законодательство. Действующий КЗОТ плохо вяжется с интересами не только предпринимателей, но и самих наемных работников. Нереальные гарантии и процедуры увольнения побуждают работодателей заключать лишь временные трудовые соглашения, лишающие граждан реальной законодательной защиты.

Принятие нового Гражданского процессуального кодекса позволило бы качественно улучшить судебные процедуры рассмотрения гражданских, в том числе имущественных, споров, быструю и эффективную защиту прав граждан и юридических лиц. Этому способствовал бы и предлагаемый СПС закон об адвокатуре.

Наконец, показательной будет способность ветвей власти обеспечить соответствие регионального законодательства федеральному. Федеральной власти пора определиться, способна ли она обеспечивать верховенство федерального законодательства на всей территории РФ и каким образом этого добиваться. В этом направлении мог бы действовать законопроект «О досрочном прекращении полномочий глав субъектов Российской Федерации».

По первым результатам законотворчества Думы мы сможем сделать вывод о том, кого же мы все-таки избрали 19 декабря. Кем она ныне явится: «Мельмотом, космополитом, патриотом, Гарольдом, квакером, ханжой, иль маской щегольнет иной...»

Владимир Мау — руководитель Рабочего центра экономических реформ

ЛИДЕР ПРОГРЕССИВНОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ НАТАЛЬЯ ВИТРЕНКО И ДРУГИЕ ДЕПУТАТЫ **ОБЪЯВИЛИ ГОЛОДОВКУ, ПРОТЕСТУЯ ПРОТИВ СМЕНЫ РУКОВОДСТВА ПАРЛАМЕНТА**

Уже сама не Рада

Референдум о роспуске украинского парламента объявлен. Избежать роспуска депутатам не удастся

Михаил Погребинский,

Алексей Толпыго

ВЛАСТЬ

НА УКРАИНЕ — ПАРЛАМЕНТСКИЙ КРИзис. На апрель назначен референдум по шести вопросам: о доверии парламенту, о снятии неприкосновенности с депутатов, о создании второй палаты парламента и др. Сам парламент раскололся на большинство и меньшинство; антикоммунисты на этот раз оказались «большевиками», а коммунисты — «меньшевиками».

Стенка на стенку

Вряд ли кого-либо особенно удивили новости из Киева. Подумаешь, очередной парламентский кризис в одной из постсоветских стран. Конечно, если есть парламент — почему бы не быть и парламентско-

му кризису? Однако на Западе, откуда пришло к нам это замечательное словосочетание, обычно под парламентским кризисом понимают нечто иное. Например, развал коалиции большинства. У нас же, постсоветских, как правило, речь идет об очередном обострении конфликта между всенародно избранным президентом и столь же всенародно избранным парламентом. В результате – один всенародно избранный под одобрительный гул народа разгоняет (либо «преобразует») другого. Особенно хорошо это удается братским славянским республикам. Хотя неплохо получается и в среднеазиатских. Там, чтобы поставить все точки над i, широко используют введение института пожизненного (или «почти-на-всю-жизненного») президентства.

Мирное сосуществование президента с парламентом на постсоветском пространстве – скорее исключение, чем правило. На Украине за все время президентства Леонида Кучмы трудно вспомнить период сколь-нибудь длительного затишья. Вялотекущее противостояние систематически переходило в стадию более или менее жесткого конфликта, включая публичные угрозы президента «обратиться к народу за советом...». Однажды такая угроза оказалась очень эффективной. Это было четыре года тому назад, когда 26 июня 1996 года Леонид Кучма издал указ о проведении референдума по «своей» редакции конституции, которую непокорная Рада отказывалась утверждать, считая ее неприемлемой. После этого парламент собрался на заседание, которое длилось почти сутки без перерыва и в итоге уже утром 28 июня новая конституция была принята. Она представляла собой компромисс между президентским и парламентским проектами. Отменяя референдум, президент пояснил, что он таким образом «стимулировал» депутатов.

УКРАИНСКИЙ ПРЕМЬЕР ВИКТОР ЮЩЕНКО, СПИКЕР ИВАН ПЛЮЩ (ВТОРОЙ СЛЕВА) **И ДЕПУТАТЫ ВЕРХОВНОЙ РАДЫ ОБСУЖДАЮТ ПУТИ ВЫХОДА ИЗ ПАРЛАМЕНТСКОГО КРИЗИСА.** ЧУВСТВУЯ, ЧТО ТЕРЯЮТ ПОЗИЦИИ, ЛЕВЫЕ ДЕПУТАТЫ УСТРОИЛИ ДРАКУ У КАБИНЕТА ПЛЮЩА, ПЫТАЯСЬ **СОРВАТЬ ВСТРЕЧУ ЛИДЕРОВ ПРАВОЦЕНТРИСТСКОГО БОЛЬШИНСТВА С ПРЕМЬЕРОМ** (НА СТР.36 ВНИЗУ СПРАВА) ПРАВЫЕ И ЛЕВЫЕ **ВЫРЫВАЮТ ДРУГ У ДРУГА СОВЕТСКИЙ ФЛАГ**, КОТОРЫЙ КОММУНИСТЫ ХОТЕЛИ ПОДНЯТЬ В ПАРЛАМЕНТЕ (НА СТР.36 ВНИЗУ СЛЕВА)

Хотя нынешнего кризиса давно ожидали, он все равно оказался неожиданным. Кучма за последний год накопил массу обид на действующий парламент, который без особого труда собирал конституционное большинство для преодоления президентского вето. Таким образом, вопреки воле Кучмы, в частности, были приняты популистские закон о дополнительных социальных выплатах, закон о ветеранах. Особенно яростным было противостояние по бюджету на 1999 год. Причем примерно треть депутатов регулярно голосовали против предложений исполнительной власти из идейных соображений (левые) и еще треть – исходя исключительно из «антикучмовских» настроений, не будучи при этом идейными противниками проводимого им курса. Все основные соперники Кучмы на прошедших осенью президентских выборах – Мороз, Симоненко, Витренко, Ткаченко – депутаты, а последний и вовсе – спикер. Так что после убедительной победы на выборах Кучма должен был рано или поздно «разобраться» с парламентом.

Топор референдума

И все же момент был выбран явно не самый удачный. Дело в том, что уже в марте Украине необходимо выплатить крупные суммы по кредитам международных финансовых организаций и частных инвесторов. Однако провести эти выплаты без срочных новых заимствований невозможно. Новые же заимствования можно получить только от МВФ, а он денег до принятия бюджета не даст. Учитывая, что почти сотня депутатов не из числа левых, которые еще три месяца назад выступали как активные противники Кучмы, почти сразу после президентских выборов потянулись в лагерь победителя, можно было надеяться на более или менее благоприятное для исполнительной власти поведение парламента. Однако возникший парламентский кризис создает трудно преодолимые преграды для принятия бюджета.

Но, видимо, Леонид Кучма, хорошо понимая, насколько ненадежно такое конъюнктурное большинство, решил использовать самое мощное оружие из своего арсенала – указ о референдуме. По словам Кучмы, его результаты станут тем топором, который он повесит над парламентом, чтобы заставить его эффективно работать. Согласно украинской конституции президент по собственной инициативе не вправе объявлять референдум. Однако Кучма знал: проблем с организацией «народной инициативы» (сбор трех миллионов подписей) у него не будет. В период избирательной кампании ставший его доверенным лицом депутат парламента Александр Волков (сегодня он – лидер фракции «Возрождение регионов») выстроил мощную оргструктуру (на базе которой впоследствии была создана партия «Демократический союз»). Она взяла на себя основные тяготы по проведению президентской избирательной кампании. Волков, занимающий сегодня третье место в украинском рейтинге влиятельности, в очередной раз подтвердил свою репутацию эффективного организатора: за две с небольшим недели – четыре миллиона подписей в поддержку «народной инициативы» по проведению референдума. Это своего рода рекорд.

Поначалу план инициаторов референдума как будто бы начал приносить свои плоды. Всего неделя понадобилась для того, чтобы почти 250 депутатов организовали простое большинство (для конституционного нужно 300 депутатов), готовое «конструктивно сотрудничать» с президентом и правительством. Для обеспечения «конструктивного сотрудничества» было решено переизбрать руководство Верховной Рады – от спикера и вице-спикеров до председателей всех комитетов и их заместителей. Однако спикер Александр Ткаченко отказался ставить на голосование вопрос о переизбрании парламентской верхушки. В результате правое большинство демонстративно покинуло здание Рады на улице Грушевского и перебралось в Украинский дом (бывший музей Ленина), где и проголосовало за смену парламентского руководства. Естественно, что левые не признают легитимности принятых большинством решений, а правые уверены в законности всех своих действий и готовы апеллировать к судебным инстанциям. Чтобы обеспечить кворум, они проголосовали за изменение регламента, что не противоречит закону. Однако ситуация зашла в тупик и, похоже, инициаторы кризиса уже сами не знают, как из него выбраться.

СТРАСТИ, БУШУЮЩИЕ В ПАРЛАМЕНТЕ, ВЫПЛЕСНУЛИСЬ НА УЛИЦЫ КИЕВА

Заметим, что в Киеве в отличие от того, что происходит в нижней палате российского парламента, где большинство проигнорировало претензии меньшинства, сам состав противоборствующих групп выглядит иначе: меньшинство – левые, большинство – правые плюс центристы. И никаких противоестественных с идеологической точки зрения коалиций.

Единая и неделимая власть

Тем не менее внутренние противоречия, которые раздирают правое большинство Рады, практически не оставляют доминирующей коалиции шансов на сколь-нибудь продолжительную жизнь.

В любом случае референдум состоится. Если даже парламент сумеет собраться вместе и начать «правильно» работать, избежать роспуска ему все равно не удастся. Вопрос лишь в том, как скоро он будет распущен. Состав нового парламента и степень его лояльности президенту будут во многом зависеть от того, удастся ли изменить действующий закон о выборах.

Особенность нынешнего парламентского кризиса в Украине еще и в том, что заметная часть депутатского корпуса, кажется, впервые всерьез заинтересована в успехе нового правительства. Полтора месяца назад 11 фракций, составивших впоследствии большинство, рекомендовали Леониду Кучме предложить на пост премьер-министра кандидатуру Виктора Ющенко. И она была одобрена тогда еще не расколовшимся парламентом. Виктор Ющенко – первый премьер, решительно настроенный на проведение последовательного «реформаторского» курса. Социально-экономическое положение Украины столь незавидно, что никакой другой курс уже невозможен. Именно это обстоятельство хоть как-то обнадеживает, поскольку вынуждает делать шаги в правильном направлении, невзирая на весьма туманные перспективы улаживания конфликта между ветвями власти. ■

Киев

АТМОСФЕРА

«Большевистская революция» продолжается

Любая революция, как известно, влечет за собой шумное ниспровержение символов прошлого. «Большевистская революция» в украинском парламенте, происшедшая на его альтернативном заседании 21 января, не исключение. Правда, «новоукраинские большевики» радикально отличаются от тех, которые в годы Гражданской войны с оружием в руках выбивали из Киева петлюровцев и водружали на зданиях красные знамена вместо жовто-блакитных.

Сегодня – все наоборот. Отстранив от должности левого Александра Ткаченко, занимавшего кресло спикера парламента, правоцентристское парламентское большинство Верховной Рады Украины на своем «историческом» январском заседании приняло еще одно постановление: снять со здания Рады на улице Грушевского всю советскую символику, заменив ее на украинскую.

Сделать это, как выяснилось, не так просто. Первая попытка сбить со здания Рады советский герб вызвала отпор левых, которые не пожелали мириться с «надругательством». У здания парламента вспыхнула потасовка, в ходе которой лишь чудом удалось избежать человеческих жертв. Напрасно вышедшие к народу депутаты пытались утихомирить толпу, объясняя, что спасать нужно саму идею парламентаризма, а не здание, где она воплощается в жизнь.

Между тем, спустя три недели после принятия постановления, желающих влезть на верхотуру и собственноручно сбросить вниз серпы и молоты становится все больше. Возник даже некий «Национальный комитет истребления символики (тоталитаризма)». Его поддержали партия «Реформы и порядок» и народно-демократическое объединение «Нова Україна», выступившие с инициативой сбора средств на столь благородное дело (пока удалось собрать пять тысяч гривен – порядка одной тысячи долларов). Кроме того, все громче звучат призывы демонтировать еще оставшиеся в Киеве памятники «главному вдохновителю кровавого коммунизма – Ульянову-Ленину».

По оценке специалистов, замена барельефных элементов фасада здания на Грушевского обойдется около 120 тысяч гривен. С деньгами, судя по всему, особых проблем не будет. В городе немало меценатов, готовых пожертвовать на политику. Однако остается неясным, чем будут заменены снятые со стен парламента гербы УССР, серпы и молоты. Ведь народные избранники до сих пор не утвердили государственный герб новой Украины. В качестве официального символа Украины сегодня используется трезубец – другие элементы герба отсутствуют, полного комплекта не получается. (Кстати, российский герб тоже не утвержден Думой, а введен указом президента.)

Прошлым летом здание Верховной Рады не только побелили, но и капитально отремонтировали. Паркетные полы с изысканными узорами и дорогая импортная сантехника в «местах общего пользования», по свидетельству самих депутатов, превратили его в дворец. Тогда идея освободиться от символов тоталитаризма почему-то никому не пришла в голову. Хотя, наверное, логичнее это было делать в ходе общего летнего ремонта. А теперь – штукатурь стены и бели все заново.

Впрочем, у строителей своя логика, у политиков – своя. Кто знал, что революционная ситуация наступит этой зимой. После того как правоцентристское большинство покинуло здание парламента, перебравшись в Украинский дом, свергнутые левые объявили голодовку. В полупустом сессионном зале парламента прогрессивные социалисты, к которым присоединились коммунисты и представители Селянской партии, ночевали на полу, укрываясь куртками и пальто. Напрасно лидер Социалистической партии Украины Александр Мороз призвал коллег-«меньшевиков» отправиться к правым и попросить их вернуться для совместной работы «домой, в семью», то есть в сессионный зал Верховной Рады. Его слова о том, что в данной ситуации ни одним, ни другим не имеет смысла сидеть в разных зданиях и имитировать работу, поскольку она возможна лишь при полноценном собрании депутатов, остались неуслышанными. Прогрессивные социалисты заявили о своем намерении не допустить захвата помещения «большевиками».

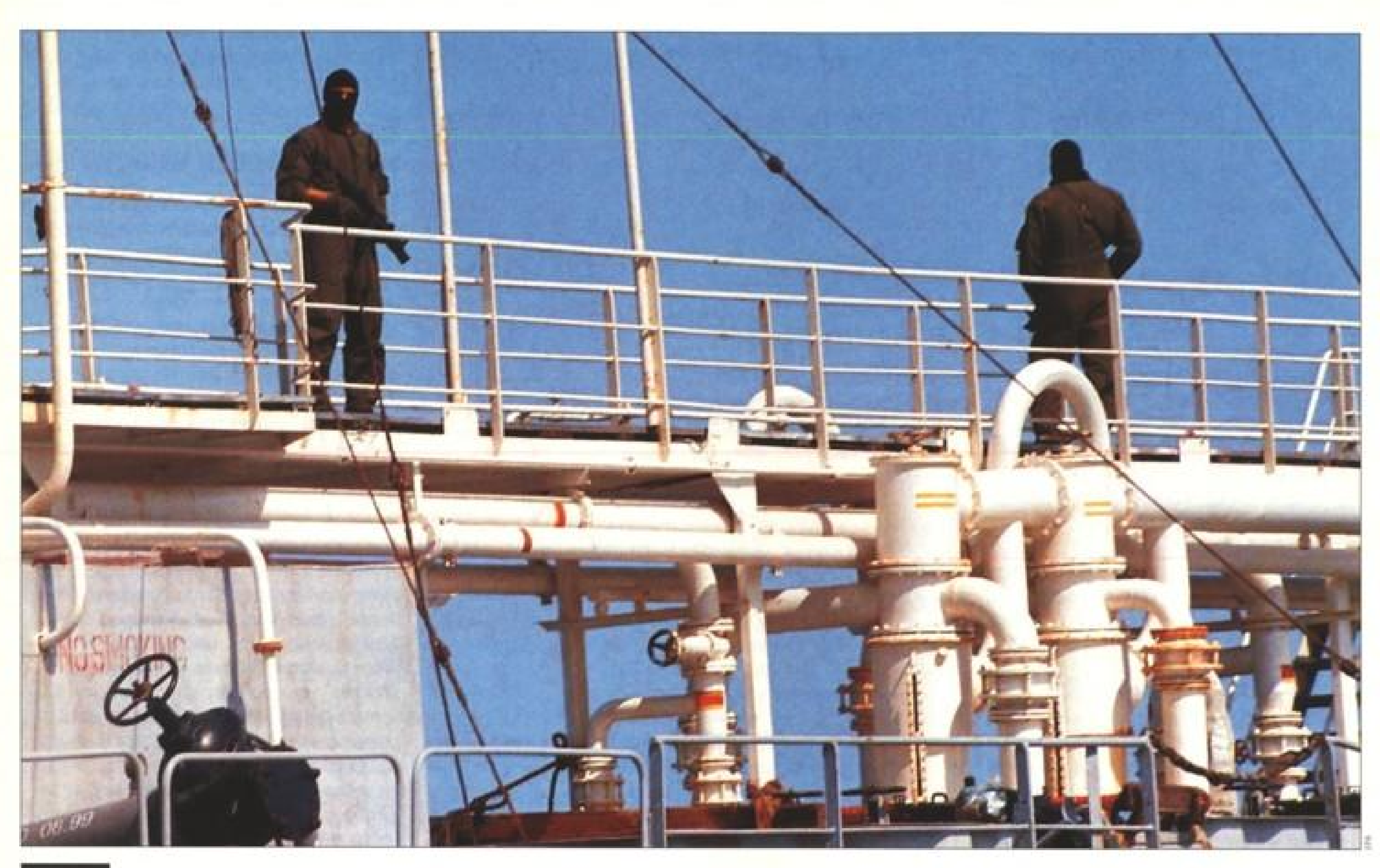
Когда же 8 февраля те нагрянули сюда для проведения запланированной пленарной сессии, «меньшевики» встретили их улюлюканьем и стуком ложек. Таким образом они пытались заглушить голос нового обладателя кресла спикера парламентского большинства Ивана Плюща. По их мнению, открыть сессию должен был не Плющ, а теперь уже бывший спикер Александр Ткаченко.

Между тем неутихающие страсти на улицах Киева вызывают в памяти строки классика украинской советской поэзии Павла Тычины: «На майдане, коло церквы, революция иде...» Между сторонниками «большевиков» и «меньшевиков» идет война лозунгов. «Железному Саше – нары и каша», – скандируют правые, пририсовывая Александру Ткаченко свиной пятачок. «Вся власть рабочим, буржуев – замочим», – достойно отвечают левые.

Революция, о которой так долго говорили большевики, продолжается. Пока бескровная.

Сергей Строкань

Горючая точка

Инцидент с российским танкером «Волгонефть» возник оттого, что Россия и США по-разному относятся к Ираку. У России позиция гораздо более гибкая

Аркадий Орлов

ЭМБАРГО

Наконец-то Пентагон утер нос Голливуду. Обычно бывает наоборот. Американцы в военной форме могут только с завистью смотреть, как их экранные двойники отчаянно бросаются в огонь и воду, выполняя многочисленные «невозможные миссии». На этот раз десять вооруженных до зубов американских десантников в черных масках, соскользнув по веревкам с зависшего в воздухе вертолета, в мгновение ока «взяли» небольшой потрепанный корабль, на носу которого большими белыми буквами было выведено «Волгонефть 147».

Перехват российского танкера в Персидском заливе был осуществлен ракетным крейсером «Монтеррей», действующим в составе многонациональных сил по поддержанию санкций ООН против Ирака. Именно так именуют себя военно-морские силы нескольких стран, включая США и Великобританию, которые следят за тем, чтобы Багдад не приторговывал нефтью в обход международного эмбарго. Источники в Пентагоне и Белом доме сообщают, что слежка за танкером велась как минимум с конца декабря. Возглавляемые командующим Пятым флотом США международные силы пошли на операцию, уверяя, что у них есть неопровержимые доказательства незаконной перевозки иракской нефти. Пентагоновскому корреспонденту телекомпании Эн-би-си удалось узнать, что американский крейсер специально не на- ▶

В ЗАДЕРЖАНИИ РОССИЙСКОГО ТАНКЕРА «ВОЛГОНЕФТЬ 147» ПРИНЯЛИ УЧАСТИЕ **БОЙЦЫ ЭЛИТНОГО АМЕРИКАНСКОГО СПЕЦПОДРАЗДЕЛЕНИЯ «МОРСКИЕ КОТИКИ»** (ВВЕРХУ), ЗНАКОМЫЕ МИРУ В ОСНОВНОМ ПО ГОЛЛИВУДСКИМ БОЕВИКАМ. ТАНКЕР БЫЛ ОТКОНВОИРОВАН В ПОРТ МАСКАТ (ВНИЗУ)

БОГАТЕЙШИЕ ИРАКСКИЕ НЕФТЯНЫЕ МЕСТОРОЖДЕНИЯ ПРОСТАИВАЮТ ИЗ-ЗА РЕЖИМА МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ. НЕРЕДКО МОЖНО УВИДЕТЬ, КАК **ИЗЛИШКИ НЕФТИ ПОПРОСТУ СЖИГАЮТ**

▶ чинал перехват, дожидаясь, пока самолет госсекретаря США Мадлен Олбрайт покинет Москву, где она находилась с рабочим визитом.

Российский МИД и Министерство транспорта России сразу же отвергли возможность того, что в трюме «Волгонефти» был иракский груз, и заявили, что зафрахтованное британской компанией Prim Star судно перевозило топочный мазут из Ирана. Этой позиции Москва придерживается и по сей день.

После того как российский танкер был отведен в оманский порт Маскат, где из него стали выкачивать спорный груз, и начались обычные дипломатические переговоры, американская пресса утратила интерес к инциденту с российским танкером. Не помогло даже заявление министра обороны США Уильяма Коэна, сообщившего журналистам, что на борту «Волгонефти» находился иракский морской офицер. Российские дипломаты в ответ объявили, что «офицер» — действительно иракец по национальности, но уже 8 лет живет в Объединенных Арабских Эмиратах и поднялся на борт танкера как член команды не в Ираке, а еще в декабре в Эль-Фуджейре (ОАЭ). Американцы сообщили также, что анализы проб из трюмов российского судна были направлены в таможенную лабораторию в Сан-Франциско, где были исследованы с помощью метода газовой хроматографии. К минувшей среде, как утверждают источники в Пентагоне, из 14 проб по меньшей мере половина дала «положительный» иракский результат, когда их сравнили с более чем 3 тысячами образцов нефтепродуктов, хранящихся в лаборатории. В то же время Россия потребовала независимой международной экспертизы.

Санкции ООН были введены еще в 1990 году в соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН номер 661. Тогда же была принята резолюция СБ ООН номер 665, поручавшая странам, входящим в состав Объединенных Наций, осуществлять контроль за исполнением санкций. Но при этом сама ООН к осуществлению этой миссии уже отношения не имеет. Официальный представитель генерального секретаря ООН по печати Фред Экхард заявил, что Кофи Аннан «не намерен вмешиваться в происходящее».

В прошлом году многонациональные силы, ведущие патрулирование в Персидском заливе, посылали запросы на 2,4 тысячи торговых судов. При этом инспекторы осмотрели 700 из них, 19 нарушителей были отведены в ближайший порт для конфискации груза. Последний раз на борту российского танкера инспекторы работали в 1998 году.

На «иракском направлении» американцы действуют особенно рьяно и были явно недовольны, что российская сторона, мягко говоря, не торопилась с проверкой ситуации вокруг «Волгонефти», на которую США дважды обращали внимание России по дипломатическим каналам еще в декабре. Вашингтон раздражает, что Ирак в обход санкций умудряется контрабандно продавать нефть (только в декабре 1999 года на 68 млн. долларов) и что, как утверждают американцы, не все члены СБ ООН относятся к режиму санкций столь же скрупулезно, как США. Россия и еще ряд членов СБ придерживаются более гибкого подхода. В свою очередь, США настаивают на жесткости наказания для Багдада, указывая на контрабанду нефти и продолжающиеся игры вокруг международных инспекций по вооружениям. ■

Аркадий Орлов, РИА «Новости» — специально для «Итогов»
Нью-Йорк — Вашингтон

КОНКУРЕНЦИЯ

Битва за Багдад

Контрабанда иракской нефти началась 10 лет назад, сразу после того как в 1990 году ООН ввела санкции против Багдада. Нефтеналивные самоходные баржи выходят из порта Басра на юге Ирака и осторожно крадутся вдоль иранского берега в надежде остаться не замеченными для радаров американских и британских кораблей, патрулирующих эти воды в составе многонациональных сил. По данным журнала «Ньюсуик», путь контрабандистов лежит к портам Объединенных Арабских Эмиратов, откуда нефть расходится по миру.

«Официально вывоз нефти в обход санкций ООН осуждают все, но этим бизнесом занимаются некоторые частные компании, в том числе и из стран, далеких от Персидского залива, — сказал «Итогам» высокопоставленный представитель «Минтопэнерго», пожелавший остаться неназванным. — Проверяются многие суда, однако именно инцидент с задержанием танкера «Волгонефть 147», вина которого пока не доказана, получил громкий резонанс в мире».

По мнению ряда российских специалистов-нефтяников, инцидент с этим танкером может быть следствием сложных интриг вокруг иракской нефти. Ирак обладает уникальными запасами углеводородного сырья. По оценкам ОПЕК (Организации стран — экспортеров нефти), запасы нефти Ирака оцениваются в 112 миллиардов баррелей, уступая только запасам Саудовской Аравии. В 1996 году, через шесть лет после введения санкций, ООН разрешила Багдаду продавать определенную квоту, чтобы закупать товары первой необходимости (программа «Нефть в обмен на продовольствие»), и Ирак вернулся на мировой рынок энергоносителей. В прошлом году иракский министр нефти Амер Рашид заявил, что уже в недалеком будущем страна намерена стать вторым крупнейшим экспортером нефти в мире.

Борьба за будущую нефть уже началась. В Ираке с каждым днем усиливается конкуренция крупнейших компаний мира, идут переговоры о перспективных контрактах на разработку и обустройство месторождений, поставку специального оборудования.

Влияние России в иракской нефтяной отрасли традиционно велико: сотрудничество Москвы и Багдада началось еще в 1967 году и, как говорят нефтяники, «каждая четвертая «дырка» в этой земле — наша». К началу действия эмбарго Багдад остался должен Москве более семи миллиардов долларов, а в целом с 1990 года Россия недополучила, по некоторым оценкам, 23,2 миллиарда. Как сказал заместитель генерального директора российского внешнеэкономического объединения «Зарубежнефть» Владимир Стомма, российские компании активно включились в программу «Нефть в обмен на продовольствие». Доля России сегодня составляет примерно 38 процентов от общего объема операций с иракской нефтью, разрешенных программой ООН, — больше, чем у любого другого партнера Багдада.

В прошлом году Ирак заявил, что приоритет в нефтяной политике будет отдан России — дешевле и проще восстановить старые контакты, купить запчасти к уже установленному оборудованию, чем начинать создание целой отрасли заново с новыми партнерами. Багдад даже занял более мягкую, чем другие мусульманские страны, позицию по отношению к военной операции в Чечне. В интервью газете «Аль-Ирак» в октябре прошлого года Саддам Хусейн заявил: «Ослабление государства Российская Федерация не отвечает интересам ислама, мусульман, веры... Не следует именем ислама ставить под удар целостность государства».

Российские компании понимают, что их успешные действия в нефтяной отрасли Ирака не могут не беспокоить ведущие страны Запада, которые видят в России серьезного конкурента, причем не только в Ираке, но и в других странах — нефтяных экспортерах на Ближнем Востоке. Все ведущие корпорации мира хотят использовать предоставленный ООН уникальный шанс закрепиться в перспективнейшем регионе.

Возможно, этим объясняется и шумиха вокруг танкера «Волгонефть 147». Многие собеседники «Итогов» сетовали, что российские проекты и предложения по программе «Нефть в обмен на продовольствие», переданные в инстанции ООН, задерживаются, рассматриваются по нескольку месяцев, тогда как предложения западных нефтяных гигантов быстро получают разрешительную визу.

Владелец «Волгонефти 147» российская компания «СФАТ» намерена предъявить иск Prim Star, поскольку убытки перевозчика из-за задержки танкера международными силами уже перевалили за 300 тысяч долларов. Как утверждает генеральный директор «СФАТ» Владимир Кузин, в контракте с британской компанией имелся пункт, согласно которому «груз не должен быть иракским». Между тем на прошлой неделе в Москву, во Всероссийский НИИ по переработке нефти, были доставлены для экспертизы запечатанные сосуды с образцами груза со злополучного танкера.

Евгений Пахомов

Синее море, черный прилив

Каждый год люди выливают в море десятки миллионов тонн углеводородов

ЧЕМ БОЛЬШЕ ТАНКЕР — ТЕМ ДЕШЕВЛЕ СТОИТ ПЕРЕВОЗКА КАЖДОЙ ТОННЫ НЕФТИ, И К КОНЦУ ВЕКА НЕФТЕНАЛИВНЫЕ СУДА ДОСТИГЛИ ЧУДОВИЩНЫХ РАЗМЕРОВ. НО **ЧЕМ БОЛЬШЕ ТАНКЕР — ТЕМ ТЯЖЕЛЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЕГО КРУШЕНИЯ**

Борис Жуков

Фото Fotobank/Sipa

ГРЯЗНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

ВО ВРЕМЯ НЕДАВНЕГО КРУШЕНИЯ У БЕрегов Бретани мальтийского танкера «Эрика» в море вылилось около 12 тысяч тонн нефти — и вся Европа неделями с ужасом следила за развитием бедствия. Между тем в одном только мелководном и небольшом по площади Балтийском море постоянно находится около 1 млн. тонн жидких нефтепродуктов — и, хотя Балтика по праву считается одним из самых грязных морей планеты, никакой катастрофы в ней не происходит. Чем же отличается нефть, вылившаяся из разбитого танкера, от всякой прочей, и откуда берется в океане эта «прочая»?

Оценки того, сколько всего углеводородов поступает в Мировой океан, крайне противоречивы — называются цифры от 5 до 100 млн. тонн ежегодно. Специалисты склонны доверять оценкам из «верхней» половины этого интервала. Примерно один-два процента попадает в море естественным путем — прямо из месторождений, просачиваясь сквозь морское дно. Это происходило всегда, места и мощность таких «протечек» довольно стабильны, и возле каждой из них постоянно обитают несметные множества нефтеокисляющих бактерий, успешно превращающих опасное вещество в биомассу.

Около 80 процентов углеводородов сознательно сбрасывается в океан людьми. Сюда входят стоки от промышленности и транспорта, стоки от береговых очистных сооружений (они прошли очистку, и нефтепродуктов в них немного, но огромные объемы содержащей их воды год за годом сбрасываются в одно и то же место моря). Но главное — промывочные и балластные воды судов, прежде всего танкеров. Особая вред-

ОТДЕЛИТЬ РАЗЛИТУЮ НЕФТЬ ОТ ВОДЫ ТРУДНО, ОТ ГАЛЬКИ И ПЕСКА — ПРАКТИЧЕСКИ НЕВОЗМОЖНО. **БОЛЬШЕ ВСЕГО СТРАДАЮТ ОТ НЕЕ СУЩЕСТВА, ВСЯ ЖИЗНЬ КОТОРЫХ ПРОХОДИТ НА ПЛЯЖАХ И В ПРИБРЕЖНЫХ ВОДАХ**

ность намеренных сбросов состоит в том, что с ними в море поступают преобразованные нефтепродукты, неспособные служить пищей для бактерий и потому подолгу не разлагающиеся.

Аварийные разливы дают всего 12—15 процентов всех поступающих в океан нефтепродуктов. (В море попадает примерно 160 кубометров из каждого миллиона тонн перевозимой по нему нефти.) Однако в этом случае нефть прежде всего растекается пленкой по поверхности воды. Растекание сотни кубометров занимает часов семь, и к концу этого срока (если место бедствия ничем не ограничено) они превращаются в пятно размером чуть меньше двух квадратных километров. А, скажем, пять тысяч кубов растекаются примерно трое суток и занимают 37 квадратных километров. Пленка губит те живые организмы, которые так или иначе связаны с поверхностью моря (особенно она опасна для птиц — их оперение легко покрывается нефтепродуктами, избавиться от которых они потом уже не могут, — и морских млекопитающих, всплывающих подышать), нарушает тепло- и газообмен между водой и воздухом, может загореться. Тем не менее главные беды от разлива еще впереди.

Катастрофы, вызывающие разливы нефти, как правило, происходят в шторм и неподалеку от берега. Если ветер дует в «нужном» направлении, нефтяное пятно заливает берег, иногда на очень большом протяжении. Когда в начале 80-х в клайпедском порту штормом разбило танкер «Глобе Асими», большая часть вылившихся из него 16 тысяч тонн нефти была

размазана по 104-километровой полосе побережья Литвы и Калининградской области. (Если удалять нефть с поверхности воды люди кое-как научились, то промыть от нее слой песка и гальки толщиной в несколько метров пока не получается — его можно только срыть и вывезти на место захоронения. В результате на пострадавшем участке от прекрасных 60 — 100-метровых песчаных пляжей остались 3–5-метровые.) Причем происходит это все очень быстро: расчеты показывают, что если авария, скажем, на строящемся сейчас близ Новороссийска новом нефтяном терминале случится при юго-западном ветре, чья скорость будет 10 метров в секунду (а это не так уж много — при шторме она может достигать и 30), то уже через 2 часа вся вылившаяся нефть окажется на знаменитых пляжах Анапы. Даже если суда-нефтесборщики в момент аварии окажутся на месте и смогут выйти в море, предотвратить такой исход они все равно не успеют. Между тем согласно мировой статистике на устройствах такого типа одна авария с разливом нефти приходится на 18 заходов танкеров. Правда, в основном речь идет об относительно небольших разливах — объемом в десятки тонн.

Если нефтяное пятно не выброшено на берег, не загорелось и не ликвидировано судами-сборщиками, в нем действуют собственные механизмы. Наиболее легкие фракции постепенно испаряются. Наиболее тяжелые дней через десять после разлива начинают оседать на дно в виде твердых плотных комков до 10 см диаметром. В 70-е годы на Балтике проводились специальные исследования, в ходе которых определялся возраст таких отложений. Оказалось, что на дне многострадального моря лежат все тяжелые нефтепродукты, что осели туда с конца Первой мировой. Правда, и вред от этой фракции минимален — через несколько месяцев обмен веществами между ними и морской водой практически прекращается, они обрастают морскими организмами и становятся неотличимы с виду от камней.

Как известно, почти все вещества, составляющие нефть, практически нерастворимы в воде, а то, что могло раствориться, растворилось еще в попутных водах в нефтеносном пласте. Конечно, нефтяная пленка взаимодействует с атмосферным кислородом, и какая-то часть продуктов этого процесса оказывается водорастворимой, но их доля ничтожна. Основная же масса не испарившейся и не осевшей на дно нефти переходит в толщу воды в виде эмульсии — взвеси мельчайших капелек. В таком виде нефть становится доступна нефтеокисляющим бактериям, о которых шла речь выше. Это основной механизм самоочистки океана от нефтепродуктов, однако в неестественных условиях гигантского разлива лекарство может оказаться хуже болезни. Быстрый переход в толщу воды огромных масс углеводородов вызывает бурное размножение бактерий на всей площади распадающегося пятна и как следствие — резкое снижение концентрации содержащегося в воде кислорода, который бактерии расходуют на окисление нефти. В результате происходят массовые заморы (гибель из-за кислородного голодания) рыбы и прочей морской живности в местах разлива. Кроме того, сама нефтяная эмульсия довольно токсична для жабродышащих существ и при определенных условиях может приводить к настоящим катастрофам.

В начале июня 1999 года инспекция рыбоохраны города Охи на севере Сахалина получила от местных жителей сообщение, что на берегу залива Пильтун лежит несметное множество погибшей рыбы. 12 июня выехавшие на место рыбинспектора обнаружили огромное, невиданное количество мертвой тихоокеанской сельди. На 12 километров вдоль края моря тянулся сплошной вал мертвой сельди, ширина которого, по замерам потрясенных инспекторов, составляла от 1 до 6 метров, а высота во многих местах достигала полуметра. (Чуть позже у входа в залив были найдены трупы двух касаток, белухи и малого полосатика.) Общее количество погибшей рыбы примерно совпадает с размером местной популяции сельди — что и подтвердилось осенью, когда уловы рыбаков-нивхов оказались в десятки, а то и сотни раз ниже обычных.

Результат официального расследования гласил, что рыба погибла от кислородного замора в еще покрытом льдом заливе. Однако независимая экспертиза, проведенная «Гринпис» и местной организацией «Экологическая вахта Сахалина», нашла в пробах погибшей сельди (в основном в жабрах) значительное содержание углеводородов, продукты разложения диспергентов (веществ, способных перевести нефть из поверхностной пленки в эмульсию) и соединения бария — элемента, входящего в состав буровых растворов. Дело в том, что перед самым входом в залив стоит морская буровая платформа «Моликпак» компании «Сахалинская энергия». 30 мая на платформе произошла авария, но, по сообщению компании, в воду попало только компрессорное масло в количестве не большем чем полстакана. Вероятно, на самом деле разлив (масла или нефти — не так уж важно) был значительно больше, но персонал быстро ликвидировал его с помощью диспергентов. На беду как раз в это время мимо платформы шла на нерест сельдь. Пройдя через облако нефтяной эмульсии, отравленная рыба вошла в залив и там, действительно попав в бедную кислородом воду, погибла. Это объясняет и результаты химического анализа ее останков, и тот удивительный факт, что замор, погубивший пришлую сельдь, никак не сказался на рыбах, постоянно живущих в заморном заливе.

КОГДА БЕДСТВИЕ ПРОИЗОШЛО, ЛЮДЯМ ОСТАЕТСЯ СОБИРАТЬ ТО, ЧТО МОЖНО СОБРАТЬ, СПАСАТЬ ТЕХ, КОГО МОЖНО СПАСТИ, И НАДЕЯТЬСЯ, ЧТО ОКЕАН САМ ДОДЕЛАЕТ ОСТАЛЬНОЕ

Что можно сделать, если нефть разлилась? Первое — как можно быстрее локализовать пятно. Для этого используются и простые боновые заграждения, и боны, пропитанные нефтеотталкивающими реагентами, и сами эти реагенты, кольцо из которых способно уменьшить площадь уже растекшейся нефти в десятки раз. Дальше надо собрать то, что локализовано, — с помощью порошкообразных сорбентов, бинарных жидкостей, образующих при слиянии пенистый полимер, или уже готовых таких полимеров: пенополиуретана, поролона и т. д. Килограмм хорошего сорбента способен вобрать в себя несколько десятков килограммов нефти. То, что не удается собрать, переводится диспергентами в эмульсию — как она ни опасна, остаточная пленка на поверхности гораздо хуже. Технологии известны (другое дело — насколько удается следовать им в штормящем море), однако сегодня в России никто не хочет тратить деньги на производство препаратов, которые будут лежать на складе в ожидании катастрофы. Вообще-то в каждом порту есть подразделения Госморспецслужбы, в обязанность которой входит борьба с разливами. Но в бюджете денег на реагенты и технические средства нет, вопрос же о материальной ответственности виновника загрязнения в отечественном законодательстве прописан крайне расплывчато.

«Если произойдет очередной катастрофический разлив, — с горечью говорит главный научный сотрудник Института океанологии РАН Лев Гурвич, — мы сможем только изучать его последствия. И то, если нам дадут на это деньги». ■

Большой все больше

История Большого театра измеряется эпохами, на протяжении которых менялись не только его солисты, дирижеры и руководители, не только сценические традиции, но и архитектурный облик. Были периоды, когда на Большой равнялись, были и такие, когда его считали театральными задворками. Несколько раз он был под угрозой закрытия.

В 1995 году в Большом закончилась очередная эпоха — Юрия Григоровича. Ее взлет пришелся на 60—70-е годы нашего века. Тогда в спектаклях балетмейстера прославился танцовщик Владимир Васильев, который возглавляет театр сейчас.

Эпоха Васильева уже имеет свою историю и готовится подвести первые итоги. Весной этого года Владимир Викторович отметит собственное 60-летие и 5-летие своего главенства в Большом. А в следующем году театр отметит свое 225-летие.

Но главное достижение эпохи Васильева — начало осуществления амбициозного проекта «Театр XXI века»: Большой превращается в огромный комплекс из многих зданий (в числе которых «Дом Трубецких» и помещения Мастерских на Большой Дмитровке, а также новый филиал на Театральной площади, для завершения строительства которого не хватает 70 млн. долларов). А основное — историческое — здание театра готовится пережить беспрецедентную реконструкцию, которая должна обойтись по меньшей мере в 250 млн. долларов.

В тени этих грандиозных планов остаются творческие проблемы уникальной труппы Большого, переживающей очередную смену поколений.

Основной творческой темой главного театра России стала реконструкция

Ярослав Седов

ПЕРЕПУТЬЕ

К СЕРЕДИНЕ 90-Х, КОГДА ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВ ВОЗГЛАВИЛ Большой, казалось, что сценическая жизнь труппы не соответствует масштабу театра и нуждается в серьезной корректировке. Предшественник Васильева Юрий Григорович свел балетный репертуар к своим постановкам (были и другие спектакли, но не очень существенные). Хотелось добавить балетной классики XX века, а также экспериментов, развивающих танцевальный язык. А оперную труппу приобщить к разнообразным направлениям европейской режиссуры и расширить ее репертуар (обидно ведь, что певцы Большого ездят по всему миру и выступают в операх, которые у нас не идут, а вернувшись в Москву, подолгу ждут очереди на выступление в одних и тех же старых спектаклях). Иначе говоря, хотелось сделать так, чтобы Большой вписался в художественный контекст современного мирового музыкального театра не только через «экспорт» своих солистов.

Театр индивидуальных проектов

Незадолго до своего назначения на пост худрука Большого Владимир Васильев уверял общественность, что точно знает, как решить творческие проблемы театра. Но, возглавив Большой, так и не сформулировал, что же, собственно, он собирается делать. Ему не удалось создать сплоченную команду и объединить разнонаправленные интересы своих менявшихся попутчиков — руководителей балетной труппы Вячеслава Гордеева, сменившего его Александра Богатырева, а затем Алексея Фадеечева и руководителя оперной труппы Бэлы Руденко, работавшей в сотрудничестве с Венским фондом развития Большого театра. Все они, а также приходившие в Большой на отдельные постановки Мстислав Ростропович, Борис Покровский, Алексей Ратманский, Питер Устинов и другие решали более или менее амбициозные, но частные задачи. Ни один из проектов не открыл Большому нового творческого направления.

В первые годы васильевского руководства главным для театра стал переход на контрактную систему, затронувший сначала солистов оперы и балета, а затем оркестр, хор, кордебалет. Руководство мотивировало нововведение тем, что еще в начале 90-х у артистов появилась возможность сотрудничать с другими театрами, так что отношения исполнителей и администрации нужно было приспособить к этим новым обстоятельствам. Переход на контракт взбудоражил всех — артисты боялись несправедливости комиссий, решавших, кому будет предложено войти в состав труппы. Например, солистке Большого Екатерине Кудрявченко, с триумфом выступавшей в то время в Англии, было отказано в контракте под надуманным предлогом (что-то вроде не вовремя поданных документов). Некоторым артистам в попытке отстоять свои права пришлось прибегнуть к помощи суда. Иные, запутавшись в процедурных тонкостях, не стали доискиваться правды, но 30 человек выиграли дело против дирекции.

Большинство артистов в конечном счете осталось в театре, хотя многие недовольны условиями. «Контракты, существующие сейчас в Большом, учитывают лишь интересы администрации театра и составлены таким образом, чтобы ей было удобно манипулировать артистами, — считает доцент кафедры менеджмента сценических искусств РАТИ — ГИТИС, кандидат искусствоведения Юлия Большакова. — Они не гарантируют артисту главного: условий для творчества. При цивилизованных договорных отношениях исполнитель должен прежде всего точно знать расписание своих репетиций и выступлений на полгода или год вперед, чтобы в свободное время иметь возможность совершенствоваться или гастролировать. Сейчас артист Большого «привязан» к театру. Он не имеет заранее установленных дат выступлений и не вправе участвовать в спектаклях других коллективов без разрешения дирекции. Которая к тому же решает, имеет ли исполнитель право использовать марку Большого. Это сугубо административный рычаг, ущемляющий права артиста и создающий стрессовые ситуации. Называть сборные концерты или антрепризные постановки спектаклями Большого, конечно, нельзя. Но нет ничего противозаконного в том, чтобы, будучи артистом Большого театра, объявлять об этом на любой сцене».

НАПИСАННЫЕ В МАСТЕРСКИХ ДЕКОРАЦИИ (ВВЕРХУ) **МЕНЯЮТСЯ С ПОМОЩЬЮ ПОДЪЕМНЫХ УСТРОЙСТВ** (В ЦЕНТРЕ), **КОТОРЫЕ ПРИВОДЯТСЯ В ДЕЙСТВИЕ МЕХАНИЗМАМИ, СПРЯТАННЫМИ ПОД СЦЕНОЙ** (ВНИЗУ)

Принцип наименьшей рациональности

Несмотря на обилие проектов, репертуар Большого не обновился и не расширился. Напротив, он сократился. В театре принялись в очередной раз ставить привычные произведения — «Лебединое озеро», «Жизель», «Травиату», «Иоланту», «Моцарта и Сальери», «Аиду» и другие. От прежних времен Большой унаследовал несколько типов театральных постановок: оперные спектакли Леонида Баратова и Федора Федоровского (40-х годов), Бориса Покровского и Валерия Левенталя (70-х годов), а также балеты Юрия Григоровича и Симона Вирсаладзе (60 — 70-х годов). Теперь от каждой из этих серий, насчитывавших десятки спектаклей, в репертуаре осталось по одной-две постановки.

В текущей работе появились проблемы, которых раньше не возникало. Например, репетиции «Хованщины», которой Мстислав Ростропович отметил свое возвращение в Большой, шли на основной сцене театра, где из-за этого на протяжении октября 1996 года пришлось отменить все спектакли. Необходимости в этом не было: и до, и после «Хованщины» большие спектакли спокойно готовились в репетиционных помещениях без ущерба для текущего репертуара.

Руководство выдвинуло в солисты многих молодых исполнителей: Елене Андриенко и Анне Антоничевой доверили солировать в «Лебедином озере», Светлане Лунькиной — в «Жизели». Но в то же время не было серьезных премьер у ведущих танцовщиков — Надежды Грачевой, Галины Степаненко, Андрея Уварова, Сергея Филина, Юрия Клевцова.

Многие из тех, кто формировал образ театра, благодаря кому он и считается Большим, оказались вне его стен: Ирина Архипова, Евгений Светланов, Геннадий Рождественский и другие. Несмотря на то, что театр выказывает мастерам формальное уважение, а некоторые даже занимают в нем солидные посты (Архипова — член художественной коллегии театра, Светланов — почетный дирижер), не они определяют творческую стратегию театра. Елена Образцова, Маквала Касрашвили, Зураб Соткилава, Артур Эйзен, Тамара Синявская выступают на сцене театра крайне редко и вовсе не потому, что не хотят участвовать в его спектаклях, а потому, что репертуар на них не рассчитан.

В результате Большой обижается, что пресса чаще хвалит спектакли Мариинского. Но театр ничего не предпринимает, чтобы вернуть лидерство. Например, из его репертуара давно исчезли «Игрок», «Отелло», «Война и мир», «Жар-птица» — постановки гораздо более эффектные, чем нынешние петербургские трактовки этих произведений.

ГЛАВНАЯ ТЕМА

ПОЛЫ **В БАЛЕТНЫХ РЕПЕТИЦИОННЫХ ЗАЛАХ** НАКЛОНЕНЫ ПОД ТЕМ ЖЕ УГЛОМ, ЧТО И ПЛАНШЕТ СЦЕНЫ

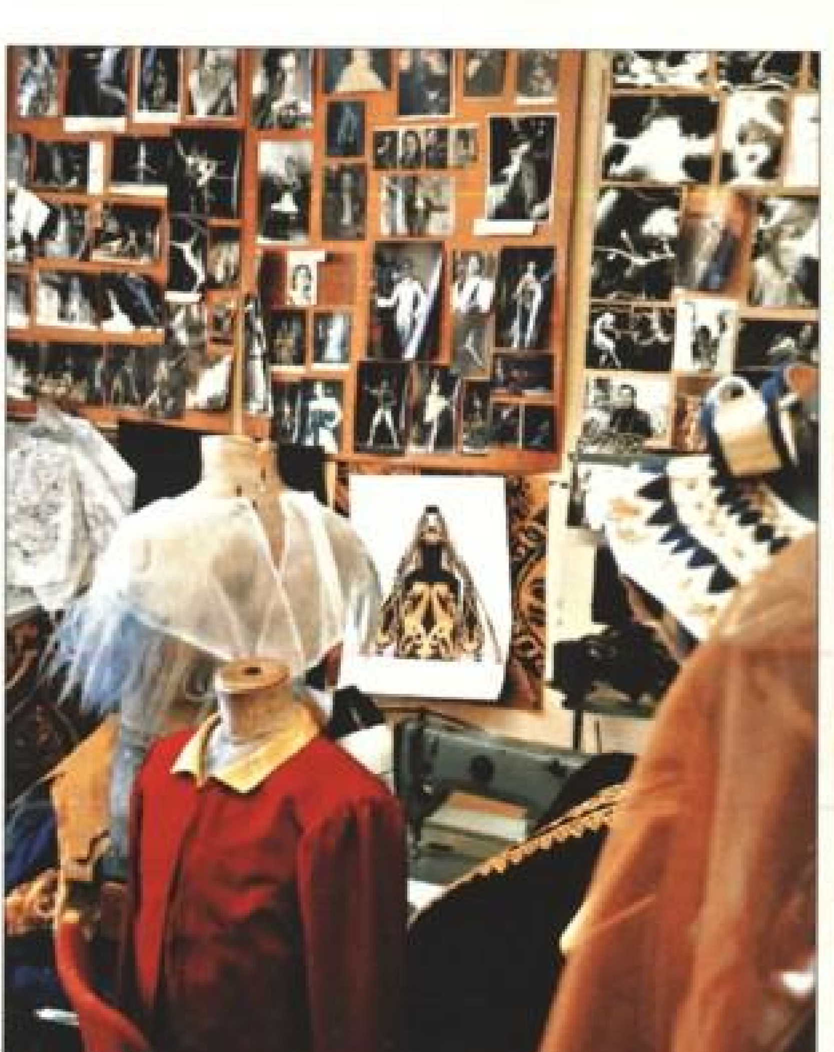
Театр вокруг сцены

Вместо того, чтобы пытаться реально войти в современный художественный контекст, Большой предпочитает имитировать театральные события. Например, отводит несколько месяцев на постановку примитивного по хореографии «Конька-Горбунка», ставит к юбилею Пушкина полусамодеятельного «Балду», хотя мог бы, например, вместо этого добиться права перенести из лондонского «Ковент-Гардена» на свою сцену знаменитый, никогда не шедший в России балет «Онегин» на музыку Чайковского в постановке классика европейской хореографии Джона Кранко.

Но главное — творческую жизнь Большого во многом заменила светская: вручения премий, балы, празднования юбилеев. Прекрасно, что на сцене Большого прошли гастроли Мориса Бежара, Мариинского театра, Маги Марэн, Пьера Лакотта, Матса Эка, Бориса Эйфмана. Замечательно, что театр обзавелся «клубами друзей», собственными журналами, теле- и радиопередачами, сайтом в Интернете и пр. Но во всем этом мало смысла, если сам театр не создает серьезных художественных произведений. В этом случае он рискует превратиться в прокатную площадку или клуб.

За весь период васильевского руководства только Олег Шейнцис предложил принципиально новые и интересные сценографические идеи в постановке оперы «Любовь к трем апельсинам». Протянув железные мосты через всю сцену, он отказался от принятых в Большом живописных декораций и использовал вертикальное измерение. Подняв артистов и хор в воздух, Шейнцис изменил традиционное построение мизансцен.

БОЛЬШОЙ ТЕАТР НЕ ТОЛЬКО ДЕМОНСТРИРУЕТ НА СЦЕНЕ УНИКАЛЬНЫЕ ДЕКОРАЦИИ И КОСТЮМЫ, НО И **ПРОИЗВОДИТ В СВОИХ МАСТЕРСКИХ ВСЕ, ЧТО НЕОБХОДИМО ДЛЯ СПЕКТАКЛЕЙ.** ИЗГОТОВЛЕННЫЕ СПЕЦИАЛИСТАМИ БОЛЬШОГО СТРУНЫ, ПУАНТЫ, БАЛЕТНЫЕ ПАЧКИ, ПАРИКИ И ДРУГИЕ СЦЕНИЧЕСКИЕ АКСЕССУАРЫ СЧИТАЮТСЯ ОДНИМИ ИЗ ЛУЧШИХ В МИРЕ. ЗДЕСЬ ИСПОЛЬЗУЮТ **РЕДКИЕ ТЕХНОЛОГИИ РУЧНОЙ ВЫШИВКИ** (ВВЕРХУ) И ЗНАЮТ МНОЖЕСТВО СПОСОБОВ, С ПОМОЩЬЮ КОТОРЫХ **МОЖНО ПРЕВРАТИТЬ ПОЛНУЮ АРТИСТКУ В ХУДУЮ, И НАОБОРОТ.** КОСТЮМЫ ПЕРСОНАЖЕЙ ОПЕР И БАЛЕТОВ ПОДГОНЯЮТСЯ НА МАНЕКЕНАХ (ВНИЗУ), НО ГРИМИРОВАТЬ ВСЕ-ТАКИ ПРИХОДИТСЯ ЖИВЫХ АКТЕРОВ (В ЦЕНТРЕ)

Но в большинстве случаев постановщики Большого не могут найти новых театральных решений, а старыми владеют неуверенно. Отсюда либо абсолютно беспомощные в режиссерском и сценографическом отношении спектакли (вроде «Опричника», где выручает только профессионализм дирижера Марка Эрмлера), либо «новоделы», имитирующие некий старинный стиль. Так, балет «Дон Кихот», возобновленный Алексеем Фадеечевым, был преподнесен как реставрация классической московской редакции Горского 1900 года. На самом же деле постановщики подготовили свою версию, близкую старинной (чтобы придать спектаклю «товарный вид» перед гастролями в Лондоне). Из балета исчезли некоторые классические пантомимные эпизоды, но остались многие танцы, поставленные в советское время. Эклектичным было и оформление: часть костюмов была выполнена по эскизам художников начала века, а в других встречались более поздние элементы.

Кстати, на лондонские гастроли балета Большого, которые прошли летом 1999 года, руководство театра возлагало огромные надежды. Сам Васильев заранее ездил в Англию и проводил пресс-конференции, которые должны были подготовить хороший прием. По возвращении труппы российскую публику уверили, что гастроли были триумфальными. На самом деле при огромном интересе к обновленному Большому реакция английской публики и прессы была далеко не однозначной. А васильевскую редакцию «главного русского балета» — «Лебединого озера» авторитетная «Дэйли телеграф» назвала «самым жалким зрелищем, показанным во время гастролей... в котором соединены все слабые места традиционных постановок и вся глупость человека, ищущего новизну ради самой новизны». Выдающийся петербургский балетовед Поэль Карп, видевший спектакли Большого в Лондоне, написал: «Труппа у нас действительно сильная. Но ведь мы и по посевной площади на душу населения впереди планеты всей, да хозяйство ведем так ловко, что хлеб много лет покупали в Америке. То же и с балетом. Потенциал большой, урожай невысокий».

Вскоре нас ожидает возрождение не шедшего целый век балета Мариуса Петипа «Дочь фараона» на музыку Цезаря Пуни, хореографию которого французский балетмейстер Пьер Лакотт воссоздает по одному ему ведомым источникам. С упоением воздвигая «новодел», руководство балета Большого почему-то не пытается привести в порядок подлинные, не исчезавшие со сцены старинные спектакли (например, очистить от хореографических наслоений советского времени «Баядерку»).

Придумывают в Большом и игры с «переодеванием» здания. Самый радикальный вариант — превращение зрительного зала Большого в танцевальный на время новогоднего бала. Устраиваются концертные исполнения опер, проходящие как на сцене, так и «на подиуме»: оркестровая яма накрывается специальными щитами, а на ней размещаются оркестр и солисты.

Но все это — затеи вокруг искусства. И складывается впечатление, что реконструкция сценического оборудования и перестройка здания Большого становятся для нынешнего руководства театра самоцелью. Что оно верит, будто электронные системы управления, поворотные круги и прочие технические новшества заменят артистическую фантазию. ■

«ФИРМЕННОЕ БЛЮДО» РУССКОГО БАЛЕТА — «ЛЕБЕДИНОЕ ОЗЕРО» — ВО ВСЕ ВРЕМЕНА

АРХИВ

История ремонта

Большой театр, построенный в 1825 году по проекту архитекторов Михайлова и Бове, практически полностью сгорел в марте 1853-го (тогда уцелели лишь колонны портика, фрагменты стен, боковых залов и нижний этаж). Театр полностью восстановили всего за три с половиной года (первая премьера состоялась 20 августа 1856-го). Автор проекта реконструкции Кавос значительно скорректировал творение Михайлова и Бове — здание выросло на целый этаж, появился новый фронтон над портиком, ради улучшения акустики изменились форма и размеры зрительного зала, сцена увеличилась в глубину, гардероб оказался на уровне партера (вниз, на прежнее место, гардероб вернулся только в 1920-е годы), изменилось внешнее и внутренние оформление и т.п. Так началась реконструкция театра, продолжающаяся по сей день. Вот основные вехи этой долгой истории:

1876 — на верхнем этаже открыт декорационный зал (позднее прозванный головинским в честь выдающегося театрального художника Александра Головина).

1893 — к северному фасаду здания пристроен капитальный склад декораций, скрывший портик с колоннами (архитектор Гернет).

1894 — 1899 — укреплены фундаменты под наружными стенами, в которых стали появляться трещины (из-за реки Неглинки, упрятанной в трубу, и прочих дренажных работ). В связи с этим ремонтом театр закрывался на год (1894). Последствия работ столетней давности видны и сегодня — все здание, кроме портика, опустилось почти на двадцать сантиметров, базы пилястров переднего фасада оказались ниже баз колонн портика.

1902 — во время спектакля осела полукруглая стена зрительного зала. Публика не могла открыть двери в ложах и выбиралась из них через перегородки к самым крайним ложам.

1. БОЛЬШОЙ ТЕАТР ВО ВРЕМЯ ПОЖАРА 1853 ГОДА
2. БОЛЬШОЙ ТЕАТР В 1910 ГОДУ
3. ЗАКЛАДКА ПЕРВОГО КАМНЯ В ФУНДАМЕНТ ФИЛИАЛА БОЛЬШОГО НА ТЕАТРАЛЬНОЙ ПЛОЩАДИ В 1995 ГОДУ

1

1921 — состояние полукруглой стены, удерживающей своды коридоров ярусов и основные конструкции зрительного зала, признано катастрофическим. Противоаварийные работы под руководством архитектора Рерберга велись два года. Спектакли не прекращались.

1926 — фундаментальная реставрация колонн (проверка каждого камня, замена выветрившихся участков).

1928 — перепланировка лестниц (архитектор Толстых). Лестница галереи перестала быть «глухой».

1930-е — укрепление конструкций здания, улучшение планировки. Открыты новые репетиционные залы и артистические уборные.

1936 — усиление фундаментов с помощью химизации грунтов.

1938 — завершение капитальной реконструкции сцены (архитекторы Попов и Щубин)

1940 — конкурс на замену живописи плафона зрительного зала на тему «Апофеоз искусств народов СССР». Победил эскиз Лансере. Поменять муз на тружеников советского искусства помешала война.

Начало 1941-го — группа архитекторов под руководством Жолтовского разработала проект реконструкции театра. Предполагалось удлинить здание почти на тридцать метров (в сторону Кузнецкого моста), а архитектурное убранство сделать таким, каким оно было у здания Михайлова и Бове. (Проект не осуществлен.)

Октябрь 1941-го — в главный портик здания попала бомба. Значительные повреждения главного фасада, вестибюля, фойе, зрительного зала были устранены **в 1942 — 1943 годах** (руководитель — архитектор Великанов) Под руководством художника Корина реставрирована роспись плафона.

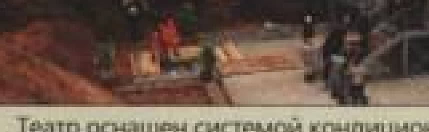
1958 — капитальная реставрация здания. Застроены уступы задней части боковых фасадов (архитектор Рожин). Театр оснащен системой кондиционирования.

1964 — декорационный головинский зал превращен в «верхнюю сцену» (архитектор Мндоянц).

1995 — начало работ по реконструкции комплекса зданий Театральной площади, передаваемых Большому театру.

2

3

Подготовила **Елена Губайдуллина**

Заказчики и проектировщики не могут решить, каким быть зданию ГАБТа

Гнездо для маленьких лебедей

ГЛАВНАЯ ТЕМА

ДМИТРИЙ МАЛАНИН

Николай Молок

РЕМОНТ

КОНКУРС НА ПРОЕКТ РЕСТАВРАЦИИ БОЛЬШОГО ТЕАТРА ПРОшел почти год назад — весной 1999-го. В нем участвовали не только реставрационные фирмы, но и такие одиозные строительные и проектировочные организации, как бородинский «Мабетекс» и посохинский «Моспроект-2». Но победил в конкурсе «Курортпроект», который в советское время занимался в основном проектированием всесоюзных здравниц, а теперь, как и все другие архитектурные фирмы, ищет заказы в самых разных областях, в том числе и в таких, которые связаны с реставрационными работами. «Курортпроект» разрабатывал конструкцию атриума Гостиного двора, торгового комплекса на Манежной площади и куполов храма Христа Спасителя. Теперь вот Большой театр. Впрочем, надо сразу сказать, что «Курортпроект» взял на субподряд две реставрационные мастерские, а также несколько инженерных фирм, специализирующихся на театральных технологиях.

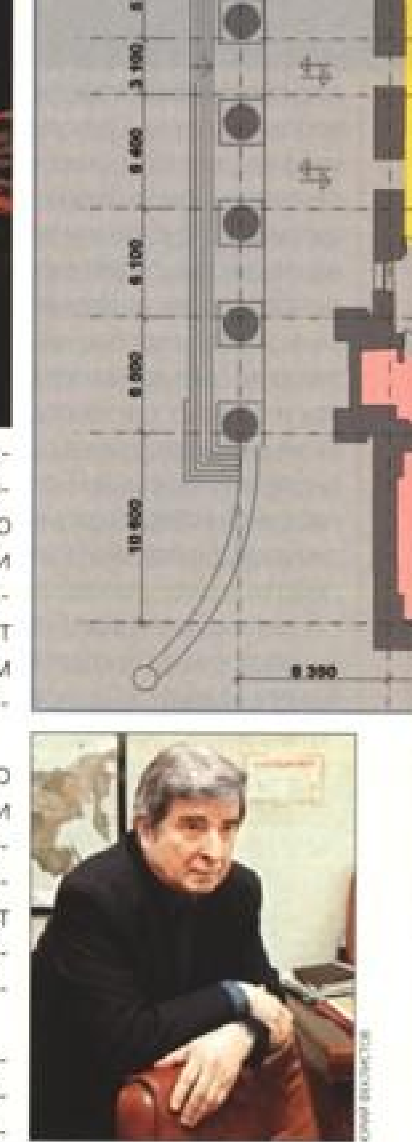
Дело, конечно, не в «Курортпроекте» как таковом, а в том, что до сих пор (несмотря на прошедший со времени конкурса год) никто не знает, каким, собственно, быть Большому театру. Амбициозная дирекция Большого хочет превратить его в «театр XXI века», а дотошные реставраторы — оставить все, как было. Соответственно, существуют две точки зрения на новый Большой театр.

Первая. Театр — это живой организм, у которого есть каждодневные потребности (кстати, труппа театра за полтора столетия выросла в несколько раз). Любимая история, которую корреспонденту «Итогов», будто сговорившись, рассказали и в «Курортпроекте», и в отвечающем за стройку «Моспромстрое», — о том, как юные балерины после репетиций бегают по этажам театра с тазиками в руках, потому что в Большом мало душевых. Согласно предложенному проекту реконструкции при каждой гримерной должна быть своя душевая.

В новом проекте предусмотрены, конечно же, не только душевые. Нашлось место и новому гардеробу, и парковке, и арьерсцене, и сценическим «карманам», куда во время спектакля можно быстро убирать декорации. В результате получается современный театр. Но для того, чтобы такой проект реализовать, нужно изменить существующее здание, которое, между прочим, является памятником архитектуры федерального значения.

Поэтому и появилась **вторая** точка зрения: Большой театр — это здание-музей. Если его и переделывать, приспосабливая к сегодняшним нуждам, то в границах старого здания. На этом настаивают многие реставраторы и сотрудники Общества охраны памятников. Но подобный путь, скорее всего, не решит проблем труппы.

Победивший в конкурсе «Курортпроект» вынужден балансировать между исторической аутентичностью и технической необходимостью, между реставрацией и реконструкцией (типично московская ситуация). Проектировщики готовы идти на разного рода компромиссы, скажем, они увеличивают габариты здания, удлиняя его почти на четыре

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР «КУРОРТПРОЕКТА» **ВЛАДИМИР ВАЙНШТЕЙН** СЧИТАЕТ, ЧТО БОЛЬШОЙ — ЭТО НЕ МУЗЕЙ, А ЖИВОЙ ОРГАНИЗМ, И ЧТО **ТРУППА ТЕАТРА — НЕ МЕНЬШЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОЯНИЕ, ЧЕМ ЕГО ЗДАНИЕ**

«КУРОРТПРОЕКТ»

- СУЩЕСТВУЮЩИЕ СТЕНЫ
- ПРОЕКТИРУМЫЕ СТЕНЫ
- КУЛУАРЫ
- ФОЙЕ
- ВЕСТИБЮЛЬ
- ТУАЛЕТЫ
- СЦЕНА
- СЛУЖЕБНЫЕ И ТЕХНИЧЕСКИЕ ПОМЕЩЕНИЯ

СОГЛАСНО ДОКУМЕНТАЦИИ, ПОДГОТОВЛЕННОЙ «КУРОРТПРОЕКТОМ», **ЧТОБЫ ПРЕВРАТИТЬ БОЛЬШОЙ ТЕАТР В «ТЕАТР XXI ВЕКА», ПОЧТИ ТРЕТЬ ЗДАНИЯ ПРИДЕТСЯ СНЕСТИ И ОТСТРОИТЬ ЗАНОВО** (СМ. НА ПЛАНЕ ЗДАНИЯ ВВЕРХУ СООТНОШЕНИЕ СТАРЫХ И НОВЫХ СТЕН). НО ПО ЗАКОНУ ОБ ОХРАНЕ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ, ЗДАНИЕ БОЛЬШОГО ТЕАТРА МОЖНО ТОЛЬКО РЕСТАВРИРОВАТЬ, А НЕ ПЕРЕСТРАИВАТЬ. ВПРОЧЕМ, **ЗА СВОЮ ИСТОРИЮ БОЛЬШОЙ ПЕРЕСТРАИВАЛСЯ НЕСКОЛЬКО РАЗ И КАЖДЫЙ РАЗ СТАНОВИЛСЯ ВСЕ БОЛЬШЕ И БОЛЬШЕ** (СМ. СХЕМУ ВНИЗУ)

«КУРОРТПРОЕКТ»

«ПОРТИК БОВЕ», ПЕРВОНАЧАЛЬНО УКРАШАВШИЙ ЗАДНИЙ ФАСАД БОЛЬШОГО ТЕАТРА, ПОСЛЕ ПЕРЕСТРОЕК **ОКАЗАЛСЯ ВНУТРИ ЗДАНИЯ.** ТЕПЕРЬ ОН МЕШАЕТ ВСЕМ: И ТРУППЕ (ЧЕРЕЗ ПОРТИК ПРОНОСЯТ ДЕКОРАЦИИ), И ПРОЕКТИРОВЩИКАМ, ВЕДЬ ЧТОБЫ ОСУЩЕСТВИТЬ РЕКОНСТРУКЦИЮ, ПОРТИК НУЖНО СНОСИТЬ. ИЗ-ЗА НЕХВАТКИ ПОМЕЩЕНИЙ ТЕАТРУ ПРИШЛОСЬ ПЕРЕГОРОДИТЬ ПЕРЕУЛОК И ПРЕВРАТИТЬ ЕГО В СКЛАД ДЕКОРАЦИЙ (В ЦЕНТРЕ)

с половиной метра и надстраивая (в надстройках разместятся новые гримерные), но при этом старые стены будут не сносить, а разбирать и восстанавливать на новом месте.

Но главная на сегодняшний день проблема в том, что «Курортпроект» до сих пор не получил от заказчика (правительства Москвы и дирекции театра) не только денег за уже проделанную работу, но даже четко сформулированного проектного задания. И в результате проектирует на свой страх и риск, руководствуясь лишь списком помещений, которые в здании должны быть — репетиционные залы, артистические уборные, комнаты отдыха и даже сауна. Теперь, надо думать, балерины будут бегать по театру не с тазиками, а с шайками и вениками.

Владимир Михайлович Вайнштейн, генеральный директор «Курортпроекта»:

— С чьей-то легкой руки пошло мнение, что мы выиграли конкурс потому, что предложили наименьшую сумму. Ерунда. Мы выиграли его не только поэтому, просто мы получили больше всего баллов по целому ряду позиций *(Владимир Михайлович показывает протокол)*. Цена предложения у нас действительно самая низкая. Но, скажем, за сроки выполнения работ мы получили не самый высокий балл. И, наконец, в том, что касается концептуального решения, к нам никто и близко не подошел, кроме «Мабетекса». У нас тут шутят, что конкурс нам помог выиграть господин Скуратов.

Затем мы стали разбираться, что же мы выиграли, и стали смотреть, что же хочет от нас театр.

— Готовясь к конкурсу, вы проводили экспертизу здания театра?

— Экспертную оценку мы не проводили, но немного изучили, не вдаваясь глубоко, потому что и времени не было, и задача такая на первых порах не стояла. Но мы понимали основные проблемы, которые стоят перед театром. Потом выяснилось, что все гораздо сложнее.

Попробую объяснить, о чем я говорю. В XIX веке сценографические возможности были совсем другие — свет, декорации, звук и так далее. Хочу сразу сказать, что работники «Курортпроекта», в том числе и архитекторы, не меньшие патриоты, чем все остальные. Мы считаем, что по возможности нужно оставить все в том виде, в каком это существует. И не только оставить, а выявить те старые элементы, которые были в театре и которые в силу разных причин (прежде всего как раз из-за нехватки площадей) были потом уничтожены. Скажем, анфилады залов на каждом ярусе — пять шикарных залов. Мы их сегодня практически не видим, они застроены. Часть занята под служебные помещения, часть закрывается буфетами, нет нормального гардероба. Чудовищные туалеты — прошлого века. Еще одна большая проблема: инвалиды сегодня не могут посещать театр.

История — штука деликатная. Наше предложение: оставить по максимуму все, что было. И с помощью реставрационных работ найти тот образ, который бы соответствовал, скажем, середине XIX века или времени коронации Николая II (есть прекрасные иллюстрации). Но это уже не наша забота, потому что есть специальная научная реставрация, которая должна определить, что делать. Наша задача в том, чтобы создать современные гардеробы, санузлы и тому подобное. И мы решаем ее за счет использования подземного пространства.

— То есть вы почти не трогаете зрительскую часть?

— Единственное, что мы вносим в зрительскую часть, — это лифты для инвалидов и современный санитарный узел, но и он будет на том же месте. Есть и другие проекты.

Когда недавно в Большом устраивали праздник в честь Миллениума, в партере пришлось делать специальный настил. А сто лет тому назад партер покоился на платформе, которая могла изменять наклон. Это было достаточно интересное и современное для тех времен решение. Эту платформу можно восстановить, а можно и не восстанавливать. Всё. Больше ничего мы со зрительской частью не делаем.

— А что будет со сценой?

— Что касается сцены и закулисного пространства, то там все чрезвычайно плохо. Девочки, отрепетировав, бегают мокрые с этажа на этаж, чтобы смыть с себя пот. Абсолютно чудовищные, допотопные условия. Это одно обстоятельство. Второе заключается в том, что сегодня театр не может пользоваться жесткими декорациями. Когда опускается антрактный занавес, декорацию нужно разобрать, куда-то ее деть и подать новую. Сегодня, по расчетам театра, это занимает 40 минут. Как выходят из положения? Примерно так же, как выходили в XIX веке — делают рисованные декорации, на холсте. Но современные спектакли требуют новой сценографии. Их нельзя поставить в рюшечках, которые приличествуют, скажем, «Лебединому озеру» или «Спартаку». Мы же предлагаем сделать «карманы» и арьерсцену с поворотным кругом и другими устройствами. В результате получатся три сцены, и декорации можно будет менять за минуту. Но чтобы все это сделать, нужно уйти под землю.

— Как глубоко?

— Где-то на 20 метров. По проекту, меняя сценическое пространство, мы увеличили габариты, но получили возможность создать нормальные гримуборные. В том числе на уровне планшета сцены.

Вспомогательные помещения есть в театре и сегодня, но они занимают те пространства, которые должны принадлежать зрителям. Сейчас для зрителей закрыт Хоровой зал — он используется как репетиционный. Мы же хотим открыть его для публики. И тогда Большой театр можно будет посещать как музей.

Мы не сносим позднюю пристройку к задней части здания. Мы только убираем внутренние стены. Внешние стены будут сохранены. Мы трогаем только три внутренних стены, за которые держатся реставраторы. Но это тоже нарушение закона. Мы это понимаем.

— Возвращаясь к проблеме сцены: в Большом уникальная наклонная сцена. Вы и ее будете менять?

— Хорошо было бы — и сегодня технически это возможно — иметь и такую сцену, и такую. Проблема в деньгах.

— Устройство «карманов» и арьерсцены повлияет на уникальную акустику театра?

— Про акустику разговор особый. После меня вам надо поговорить с Еленой Образцовой, с кем-то еще. Они вам расскажут, что они орут, форсируют звук (Елену Васильевну нам расспросить, к сожалению, не удалось, но ее коллеги уверили нас, что орать на сцене Большого им не приходилось. — **«Итоги»**). Наша задача состоит в том, чтобы Большой не превратился во Дворец съездов, где висит звуковой занавес и весь звук препарируется и выдается через динамики, подзвучки. Это инженерная задача. И есть десятки способов ее решения.

— Как вы сотрудничаете с реставраторами?

— Поскольку мы не являемся реставрационной фирмой и не собираемся ею быть, мы пригласили фирму «Реставратор-М», которая участвовала в реконструкции Большого Кремлевского дворца. После того как мы выиграли конкурс, нам настоятельно рекомендовали подключить к проекту Центральные научно-реставрационные производственные мастерские при Министерстве культуры, которые тоже участвовали в конкурсе, но проиграли. Мы пошли навстречу, пригласив аж две реставрационные организации. И поделили их сферы влияния: «Реставратор-М» взяла на себя интерьеры, а ЦНРПМ — фасады.

— Какая сегодня ситуация?

— Первого июня генподрядчик ЗАО «Моспромстрой» заключил с нами контракт на разработку технико-экономического обоснования (ТЭО) и рабочей документации. Сначала делается концепция, потом согласовывается и утверждается ТЭО, а затем — рабочая документация. Пока мы находимся на концептуальной стадии. Нет даже ТЭО, потому что его можно делать только после того, как утверждена концепция.

— А она утверждена?

— Сейчас весь сыр-бор из-за того, что мы пока не можем утвердить концепцию. Ведь, с одной стороны, мы выполняем задание Большого театра и заказчика — «Моспромстроя», который заключил с нами контракт. А с другой — есть органы, которые охраняют памятники, и есть плановое реставрационное задание. Эти две стороны входят в противоречие. Ответственные за охрану памятников, ссылаясь на федеральный закон, говорят, что мы не имеем права выйти за пределы существующего здания, что мы должны сохранять стены и внутреннюю колоннаду. Но в законе — который, как вы понимаете, стал нашей настольной книгой, — в 41-й статье сказано, что в виде исключения и по решению правительства можно вносить изменения в памятник истории и культуры. Если такое разрешение будет, то Общество охраны памятников должно с ним согласиться, потому что правительство выше. Тогда мы реализуем наш проект. Если нет — мы обязаны подчиниться закону.

— Какова стоимость работ?

— Стоимость контракта на проектирование — 46 миллионов рублей. Предварительная стоимость строительных работ — 250 миллионов долларов, но реальная стоимость может быть определена, только когда будет ТЭО.

— А сроки?

— Сейчас сроки строительных работ зависят от финансирования. Если оно будет, то они займут полтора-два года. ■

Документы

Хотя проект реконструкции Большого театра еще не утвержден, существуют требования заказчиков, которые проектировщики должны удовлетворить. Они перечислены в документе с громоздким названием «Материалы к концепции реконструкции и реставрации ГАБТ РФ». Вот некоторые из них:

«В составе основного комплекса предусмотреть:

а) для балетного коллектива — кабинет худрука и управляющего, 3 репетиционных зала;

б) для оперного коллектива — 3 репетиционных зала, 16 концертмейстерских классов, кабинет худрука и управляющего, комната режиссера;

в) для хорового коллектива — репетиционный зал с амфитеатром в 4 уровня, репетиционный зал 100 кв. м, комнату для групповых занятий, комнату отдыха артистов, канцелярию и кабинеты худрука и управляющего, помещения нотной библиотеки;

г) для оркестра — 2 класса, 10 комнат для индивидуальных занятий, репетиционный зал для духового оркестра, помещения для хранения муз. инструментов, нотную библиотеку, канцелярию, кабинет главного дирижера. В оркестровой яме запроектировать подъемно-опускной пол, расширить проходы в оркестровую яму; предусмотреть комнату суфлеров.

д) для миманса — зал для занятий с артуборными и душевыми, 2 комнаты для отдыха артистов, комнату для видеопросмотров и музыкальных прослушиваний; комнату худрука и управляющего.

е) для музея — экспозиционные залы в зрительской части;

ж) спортивно-реабилитационный комплекс — универсальный спортзал, сауна, тренажерный зал;

и) для художественно-постановочной части — склад костюмов; склад декораций на 10 спектаклей; склад мебели и реквизита на 10 спектаклей; сейфы мягких декораций на 50 — 60 спектаклей; живописный зал; 2 кармана сцены с размерами не менее 1/2 размера сцены; арьерсцену, равную площади сцены; технические помещения для оборудования и светоаппаратуры; помещение для технического персонала.

к) для библиотеки театра — читальный зал и хранилище. В проекте предусмотреть размещение артистических уборных со всеми удобствами: для солистов — 5 мужских и 5 женских; для артистов — 50 мужских и 50 женских ; 5 детских; для оркестра — 14 комнат для оркестрантов, 2 комнаты для дирижеров».

Запрещенные картинки

В первых числах января компания Space Imaging объявила об официальном начале продаж через свой сайт (**www.spaceimaging.com**) снимков земной поверхности с высоким разрешением (до 1 метра!), сделанных спутником Ikonos. Спутник по вашему желанию сфотографирует с высоты 600 километров любой объект по цене всего от 12 долларов за квадратный километр. Минимальный заказ, правда, от 1000 долларов — и то сказать, содержание спутника, наверно, дело недешевое. Правда, жителям России надо пользоваться услугами Space Imaging с оглядкой — по до сих пор действующему положению материалы космических съемок с разрешением лучше 2 метров относятся в нашей стране к категории секретных.

Дактиломышь

Американская компания (с русскими корнями) Compulink Research представила публике технологию Biolink (**www.biolinkusa.com**) и первое устройство, сделанное при помощи этой технологии — мышь U-Match BioLink Mouse (**www.clr.ru/biolinkmouse.htm**). Внешне она представляет собой обыкновенную двухкнопочную стандартную мышь (и не очень, кстати, удобную) — однако в нее встроено миниатюрное сканирующее устройство, предназначенное для авторизации доступа пользователей к компьютеру или Сети. Для определения личности U-Match Mouse использует образы отпечатков пальцев. Для доступа к служебному компьютеру это достаточно удачное решение — биометрическая индентификация надежнее ввода паролей. Однако CompuLink рассчитывает применять эту технологию и для удаленного доступа — скажем, для входа на защищенные паролем сайты. Неясно, правда, как можно будет уговорить пользователей сдать свои отпечатки пальцев в третьи руки. Впрочем, некоторым организациям это, говорят, удается. ■

Канада vs США

Две американские профессиональные спортивные лиги и четыре телевизионных канала обратились с иском к окружному судье Дональду Зиглеру, обвинив канадский интернет-сайт в беззаконном «вещании» на США. Владельцы сайта **www.icravetv.com**, расположенного в Торонто, Канада, передавали через свой сайт по запросу посетителя «картинку», взятую непосредственно из вещания американских и канадских телестанций. Технически это не слишком сложно — просто посетитель должен «сидеть» не на модемном соединении, а на достаточно мощном канале (скажем, ISDN), чтобы иметь возможность перекачивать на свой компьютер большой объем данных. Как ни странно, судья наложил «вето» на вещание, и владельцы сайта подчинились, пообещав, что вещание возобновится, когда «будут изысканы возможности не обслуживать посетителей из США». Подчинились они не в последнюю очередь потому, что домен

icrave.com был зарегистрирован на американской территории, в Питтсбурге. Стоит заметить, что задача «отсечения всех американских посетителей» сайта в принципе нереализуема технически. Американский пользователь не обязательно (хотя и с большой долей вероятности) будет находиться в одном из американских доменов. По IP-адресу происхождение пользователей эффективно определять тоже невозможно — некоторые подсети класса выше С могут быть раскинуты на всю планету. Но судья, наверно, этого не знает. А владельцам **icravetv.com** только того и надо. ■

Живые и мертвые

Недавно составителю Save As пришлось срочно отыскивать год рождения одного средненизвестного американского актера. До недавнего времени задача эта была не столь тривиальна, как может показаться на первый взгляд. Теперь в Сети есть небольшой частный сайт **www.neosoft.com/~davo/ livedead** Дэвида Карсона, на котором можно найти интересующего вас актера (музыканта, политика и пр.) и узнать, живы ли они еще и когда у них день рождения. В базе данных — более 1400 имен. ■

Пир духа

Просмотр телевизионных передач часто оказывает своеобразное кумулятивное воздействие — чем больше смотришь, тем больше хочется. А вот программист Питер Бекманн отреагировал совсем по-другому — насмотревшись вдоволь, он создал презабавный сайт **www.adcritic.com**, на котором помещает самые удачные или смешные рекламные ролики (уже почти 700). Свою рекламную функцию складированные штабелями ролики исполнить уже не в состоянии, а вот с увеселительной вполне справляются. ■

Ах, избавьте меня от этого!

Более 90 процентов пользователей компьютеров на Земле работают с теми или иными модификациями ОС Windows — поэтому почти наверняка большая часть читателей сталкивалась с ситуацией, когда имя сто лет назад удаленной программы остается навсегда «висеть» в папке «Установка и удаление программ». И как от него избавиться — бог весть. Конечно, можно открыть редактор реестра Windows и выкинуть лишние ключи по адресу \HKEY_LOCAL_MACHINE\SOFTWARE\Microsoft\Windows\CurrentVersion\Uninstall. Однако нужно помнить, что одно неосторожное действие в редакторе реестра может привести к «смерти» операционной системы, поэтому лучше этот редактор вовсе и не трогать. За-то вот здесь (**www.information.ru/sab/programs**) можно разжиться отличной бесплатной утилитой, которая это сделает за вас. Очень аккуратно. Кстати, как бы аккуратно вы ни чистили систему после деинсталляции какой-нибудь очень нужной программы, оказавшейся бесповоротно ненужной, всегда остается куча мусора, и постепенно ОС начинает работать все медленнее и медленнее. Небольшая бесплатная утилита (**www.vision4.dial.pipex.com**) поможет разобраться, какие динамические библиотеки (файлы с расширением .dll) используются при загрузке компьютера и насколько они тормозят. Исправлять ситуацию придется руками, но вы хотя бы будете знать, что исправлять. ■

По информации «Итогов», RCFoC, Newsweek, Merlin, TBTF, Wired

Составитель — www.information.ru/sab
Адрес редакции itogi@7days.ru

Антикатолический экстаз

Новые фильмы на большом экране и на видео

Юрий Гладильщиков

КИНОВОЛК

Оценки: ★★★★★ — шедевр, ★★★★ — очень хороший фильм, ★★★ — хороший, ★★ — средний, ★ — слабый, ● — черный шар (провал).

«Шестое чувство»

США ★★★★
Режиссер **М. Найт Шайемалан**
Звезда: **Брюс Уиллис**
Кинoправа — **«Каскад»**

Про что. Про запуганного 9-летнего мальчика, которого терроризируют призраки. Жуткие ходячие трупаки — повешенные, зарезанные, застреленные. Как объясняет мальчик, они не понимают, что мертвы, и хотят от него помощи, а иногда злятся и обижают его. Мальчика пытается вылечить психотерапевт, недавно потерпевший тягостную профессиональную неудачу, причин которой пока не осознал. Его, ясное дело, и изображает Уиллис, который, заматерев, все реже играет в Крепких Орешков. Психиатр привычно считает, что у мальчика начальная стадия шизофрении. Но вдруг догадывается, что призраки и впрямь разгуливают среди нас, а мальчик (к несчастью для себя) — медиум, через которого они пытаются снестись с видимым миром.

Плюсы. В финале происходит нечто, переворачивающее ситуацию с ног на голову. Это даже не сюжетный поворот, а сюжетный взрыв. Нечастый случай, когда выдавать содержание фильма категорически нельзя. Скажу лишь, что «Шестое чувство» напоминает о «Чистой формальности» Джузеппе Торнаторе (с Жераром Депардье и Романом Полянским — кто-то наверняка видел по ТВ). Режиссер Шайемалан сказал в свежем Newsweek, что ставил перед собой задачу сделать самое (по возможности) умное коммерческое кино для массовой аудитории. Ему это удалось: фильм умнее прочих попкорновых, но заработал в Америке более двухсот семидесяти миллионов долларов, уступив в прошлом году лишь «Звездным войнам. Эпизоду I». Подобные психотриллеры таких сумм не зарабатывают. В чем же дело? В том, что обычно зрители смотрят фильм один раз, а «Шестое чувство» почти все пересматривают. Когда уже знаешь сюжетную тайну, на фильм глядишь другими глазами. В частности, чтобы понять, как же авторы всех так ловко накололи.

Минусы. Правы и те, кто обзывает «Шестое чувство» очередным «мякишем для беззубых» — то есть фильмом-утешением. Американцы (по словам врагов «Чувства») обожают ленты, в которых говорится, что тот свет, во-первых, есть и смерть — это еще не конец, а во-вторых, тот свет обставлен в точности как этот. Иными словами, там царит стопроцентно американский порядок, и, в частности, тоже работают психоаналитики, помогающие справиться со стрессом, вызванным фактом отдупления.

Ключевая фраза. Пытливый Брюс Уиллис и смурной малыш: догадайтесь, кто из них двоих подлинный психоаналитик.

«Шестое чувство»: психиатр Брюса Уиллиса пытливо глядит на мальчика-пациента и постепенно понимает, что пора лечиться самому

«Стигматы»

США ★★★
Режиссер **Руперт Уайнрайт**
Звезды: **Патриция Аркетт, Гэбриэл Бирн, Джонатан Прайс**
Кинoправа — **«Ист-Вест»**

Про что. Про тусовщицу-парикмахершу, стопроцентную материалистку, на теле которой вдруг стали проявляться стигматы. Не то что проявляться — прорываться. Шла — упала — очнулась — кровавые дырки на запястьях. Шла — упала — очнулась — дырки от гвоздей на ступнях. Это еще цветочки: парикмахерша левитирует, то есть парит в воздухе. К расследованию подключается герой Бирна. Забавно, что некоторые мизансцены один в один повторяют кадры из недавнего «Конца света»: стоит неулыбчивый Бирн в черном и делает загадочный жест, а сзади горят стены комнаты, — но в «Конце света» Бирн притворялся дьяволом, а тут — детективом из Ватикана, исследующим паранормальные явления на предмет выяснения их природы. Детектив понимает, что речь действительно идет о чуде и что в тело парикмахерши кто-то вселился. Основной вопрос: кто руководит процессом — Бог или Сатана?

Героиня Патриции Аркетт проходит трудный путь от стигмата к стигмату

Плюсы. Занятная (придуманная) стилевая чересполосица. Когда двигателем действия оказывается детектив Бирн, изображение более объективно. Но когда сюжет концентрируется вокруг парикмахерши Аркетт (девушки модной и вдобавок чуть тронувшейся умом), картинка становится рваной, клиповой, вызывающей в памяти стишок «в потолке открылся люк, ты не бойся — это глюк». Пленку обрабатывали новаторским способом, а всякое усердие, разумеется, похвально. Кроме того, один из моментов, когда героиня медленно оборачивается, а это уже почти мужчина, по-настоящему страшен.

Далее — не о плюсах и минусах, а о странном. Голливуд словно бы объявил войну Ватикану. Пресса пишет об антикатолическом настрое «Догмы» (см. ниже), но «Стигматы» куда конкретнее. Суть, в конечном счете, сводится к тому, что в Ватикане есть свое ЦРУ/КГБ («Конгрегация по вопросам святости»), и церковные чины, используя любые методы от шпионажа до убийства, пытаются скрыть са-

мое истинное из Евангелий — написанное самим Иисусом. Ведь это Евангелие по-протестантски отрицает необходимость посредников между Богом и человеком и способно, таким образом, подорвать власть церкви.

Минусы. Идиотские сюжетные ходы. Смешно, что «святой дух» передается как вирус — через случайно попавшие к героине четки с распятием. Смешно, что в финале, после музыки всяких Smashing Pumpkins, героиня общается с птичками, будто св. Франциск Ассизский. Кроме того, изумляют те жестокость и бесцеремонность, с которыми дух овладевает телом и душой своей посланницы (дабы посредством нее передать сообщение о Христовом Евангелии). В итоге посланница тоже начинает вести себя столь злобно и демонстрировать такую сверхъестественную физсилу, что многие зрители поневоле вспоминают одержимых совсем другого ряда. Например, из «Изгоняющего дьявола».

Ключевые слова. Внезапные стигматы на безбожном теле Аркетт-парикмахерши, следователь Бирн из Ватикана. Такие теперь детективы.

«Догма»

США ★

Режиссер **Кевин Смит**

Звезды: **Метт Деймон, Бен Эффлек, Сальма Хайек** и др.

Кино- и видеоправа — **West**

Про что. Анти- (позже решим, какая) сатира. Двое злых падших ангелов пытаются вернуться в рай, но тогда наступит Армагеддон (логика почему-то такая: выйдет, что Бог наказал их по ошибке, а Бог не может ошибаться, и значит, сломается весь миропорядок). Сам Бог никому не в помощь, потому что спустился на землю и заигрался в домино (Жан Эффель какой-то). Вообще: Бог-отец — это мать (в облике, как потом окажется, певицы Аланис Мориссет). Земной потомок Иисуса, способный помешать плохим ангелам, тоже женщина. Пророк носит бейсболку. 13-й апостол — черный. Про Иисуса (не показывается) говорят, что он тоже черный, но католическая церковь скрывает правду о нем, в частности, о том, что Дева Мария нарожала ему кучу братьев и сестер. Зато клерикалы заманивают молодежь новым лозунгом «Церковь — это прикольно» и изображениями белого веселого Христа с поднятым вверх большим пальцем и надписью «Католицизм — вау!». Кроме того, кардинал — его обзывают в фильме «хрен в сутане» — торгует местами в раю.

Пророки, апостол, демоны — все похожи на Бивиса и Баттхеда, матерятся, обожают стриптиз. Учитывая, что в «Догме» снялись многие модные «околотридцатилетние», фильм выглядит чуть ли не поколенческим манифестом. Тем более что 29-летний режиссер Кевин Смит — персонаж тоже заметный: автор позитивной трилогии про двадцатилетних «Клерки», Mallrats и «Преследуя Эми». Не случайно «Догму» презентировали в самом Канне, но вот в США начались скандалы. Прокатчик — компания «Мирамакс» — попала под католический обстрел.

Плюсы. Немножко остроумия.

Минусы. Миф про то, что фильм бунтарский/нигилистский и сделан «плохими ребятами», сильно раздут. «Догма» — не вольтерьянство, не покушение на устои. Это самое худшее, что только можно представить: профанация с целью популяризации, разговор с чуваками о Боге и демонах на понятном для них языке.

Анархизм «Догмы» — правильный, дозированный. Так и хочется сказать «здоровый». Этакий яппи-анархизм. В том, что Бог — женщина, а Христос — черный, проявляется не богохульство, а исключительно политкорректность. В конечном счете «Догма» использует тот же спекулятивный ход, над которым вроде бы иронизирует. Христос тут, несомненно, свой парень, вполне даже «вау», запросто может стрельнуть пару баксов. Бог — клевый (точнее, клевая), лихо стойку на руках делает. Падшие ангелы и демоны — вот они собаки. Короче, никак не «Последнее искушение Христа», но «Иисус Христос — суперстар» конца 90-х и без пения в кадре. Весь сарказм адресован только католической церкви. Но антикатолицизм, как мы видим, присущ сейчас не только «независимому» и как бы бунтарскому кино, но и папиному Голливуду. Идеология преимущественно протестантской страны.

Добавлю, что фильм затянут. Тусовочные кинокапустники часто отличаются тем, что на съемочной площадке царит импровизация, звучат восторженные вопли «Старик, ты гений!», и все дружно хохочут над каждой свежесочиненной примочкой. Дальше — скукота.

Ключевая фраза. Господь с человеческим лицом яппи.

«ДОГМА»: ТЕ, КТО ПЕРЕД ВАМИ, НЕ ТИПИЧНЫЕ ДВАДЦАТИЛЕТНИЕ АМЕРИКАНЦЫ, А АПОСТОЛ, ПРОРОК И МУЗА (ТА САМАЯ, ВДОХНОВЛЯЮЩАЯ), КОТОРАЯ ДЛЯ ДУШИ ТРУДИТСЯ В СТРИПТИЗЕ. В МУЗЕ МОЖНО УЗНАТЬ **САЛЬМУ ХАЙЕК**

«Жанна Д'Арк»

Франция ★★1/2

Режиссер **Люк Бессон**

Звезды: много

Киноправа — **«Каскад»**

Про что. Милла Йовович — Жанна, Дастин Хоффман — ее совесть (в той части, которая про суд и тюрьму), Джон Малкович — Карл VII, которого Жанна привела на трон, Фэй Данауэй — теща Карла, которая двором и заправляет. Загнанные в титрах на второй план звезды французского кино компенсировали обиду тем, что сыграли две самые запоминающиеся роли. Чеки Карио — брата Карла VII, главнокомандующего при Орлеане (лучший кусок из фильма — это когда раненая Жанна, проснувшись раньше всех, ором поднимает истомившееся войско на новый приступ, а невыспавшийся герой Карио хватается за голову: господи, ну что ей неймется!..), а Венсан Кассель — крутейшего вояку с шипастыми кистенями в обеих руках. Кинозрительницы от Касселя тащатся.

Плюсы. Отдельные сильные сцены — прежде всего все батальные и встреча Жанны с будущим королем (когда ей устраивают испытание, узнает ли она его). Плюс (что бы вам ни говорили) — и сама Милла Йовович. Все-таки актриса. То, что она по ходу фильма несколько однообразна (вечно в истерике, вечно дрожит подбородок), проблема не ее, актрисы попросту недостаточно опытной, а режиссера.

Минусы. Невыстроенность, раздрызганность, провальность всего длинного зачина о детстве Жанны и всего длинного финала, начиная с ее пленения. В результате двух-с-половиной-часовое зрелище перенести трудно. У Бессона вообще проблемы с композиционным чутьем. Либо же ему по ходу дела стало скучно. Во всяком случае, заметно, что он пытался заводиться с помощью других фильмов. (Это, я считаю, не грех. Режиссеры так редко смотрят чужое кино, что даже приятно, если замечаешь чужую находку.) Скажем, общая трехчастевая структура позаимствована у «Титаника». «Титаник» подразделялся на части: современная экспедиция — любовь — катастрофа. «Жанна Д'Арк» делится на детство — битвы — суд. Фильмов словно бы три в одном, и это должно бы помочь зрителю не утомиться (в случае с «Д'Арк» не помогает). Еще неожиданнее, что Бессон вдохновлялся и таким маргинальным режиссером, как Мохсен Махмальбаф. Эпизод, когда маленькая Жанна пробегает по цветочным полям и каждое из них своего яркого колера, в точности из «Габбеха».

Существует мнение, что Бессон из тех режиссеров, которым, чтобы сделать хорошее кино, надо непременно любить исполнительницу главной роли. Любил Парийо — получилась «Никита». Любил (платонически, надеюсь) Портман, и вот вам «Леон». Перестал любить Йовович, и работа над «Жанной» превратилась в мучение. Тем более что изначально Бессон намеревался быть только продюсером, а снимать должна была Кэтрин Бигелоу, с которой не удалось столковаться по поводу Йовович — тогда еще любимой. Итог: в «Жанне» есть профессионализм, но нет вдохновения.

Кроме того, чувствуется, что над Бессоном дамокловым мечом висела необходимость «оттрактовать» героиню. По поводу феномена Жанны существуют разные версии: святая, не святая и пр. Обойти их Бессон не мог никак, хотя видно, что они ему по фигу — его увлекали только зрелищные баталии. Из-за мучительно скучных трактовок фильм еще более удлинился. В результате Бессон все-таки склонился к версии, что Жанна была не святой, а просто гениальной. Одержимой не Богом, но жаждой действия. Родилась не в свое время. Уверила себя, что ей были видения, потому что век был темно-религиозным. Кинулась в бой, потому что не имела иных — современных — возможностей для реализации. Дремучесть Жанны не заметна. Фактически она в фильме — персонаж XX века. Известно ведь, что некоторые считают Жанну провозвестницей феминизма, краха мужской цивилизации, и это находит у Бессона подтверждение. Почему именно она, а не умудренные военной наукой смельчаки-мужчины, принимает во время боя верные тактические решения? Потому что само по себе словосочетание «военная наука»— нонсенс. То, что войну — убийства — превратили в науку, по Бессону, свидетельствует о тупиковом развитии цивилизации мужчин.

Не случайно обращение Жанны к англичанам (когда она под Орлеаном словами заставила уйти их войско с поля) напоминает пацифистские манифесты ООН, а ее рефлексия в тюрьме (она сама пытается разобраться в своем феномене, а подначивает ее «совесть»-Хоффман) говорит о ее знакомстве с трудами Фрейда.

Ключевые слова. Сложные чувства.

ЖАННА Д'АРК В ТОТ ДРАМАТИЧЕСКИЙ МОМЕНТ, КОГДА ОНА ПУГАЕТ ЗАСЕВШИХ В КРЕПОСТИ АНГЛИЧАН СВОИМ НЕПОБЕДИМЫМ ШТАНДАРТОМ

«Планкетт и Маклейн»

Великобритания ★★★

Режиссер **Джейк Скотт**

Звезды: **Роберт Карлайл, Лив Тайлер, Джонни Ли Миллер**

Кинoправа — **«Пушкинский»**

Про что. Про двух нищих (благородного красавца-дворянина и гордого хамакокни), которые, живя в Лондоне в XVIII веке, придумали грабить богачей. Разумеется, тщеславных, глупых и развратных. Кровь, любовь (между дворянином Джонни Ли Миллера и Лив Тайлер), фи-

«ПЛАНКЕТТ И МАКЛЕЙН»: ОБНАГЛЕВШИЕ БЛАГОРОДНЫЕ РАЗБОЙНИКИ ГРАБЯТ БОГАЧЕЙ ПРЯМО СРЕДЬ ШУМНОГО БАЛА

нальная вестерновая разборка, в которой кокни (герой Карлайла), спасая друга-дворянина от петли, палит по сторонам так, словно в его однозарядных мушкетах по десять пуль.

Плюсы. «Планкетт и Маклейн» — чистой воды безделушка. По сюжету напоминает «Дубровского» (интересно, читали ли авторы Пушкина? Похоже, что да.) Но ничего умного, никаких подтекстов.

Одна из самых приятных безделушек, которые можно было увидеть в последние годы. Когда есть хорошая национальная киношкола, и безделушки выходят забавными. Три источника и три составные части «П. и М.» — это, помимо Пушкина, Питер Гринуэй и Денни Бойл. Все источники, разумеется, адаптированы, но с любовью. У Бойла, кстати, заимствованы оба основных актера (и Карлайл, и Ли Миллер играли в Trainspotting. Напомню, что Карлайл — главный из героев «Мужского стриптиза» и основной злодей в последнем «Бонде».) Кроме того, «П. и М.» — типичное историко-костюмное по-мо: постмодернистская штучка. XVIII век тут игровой и условный. Реальность правдива так же, как в «Трех толстяках». Угадывается любовь авторов к «Зорро» и «Острову сокровищ». Народ — хороший. Богачи — плохие. Начальник сыска — хуже всех и, что занятно, очень похож на Берию. Чтобы ни у кого не оставалось сомнений, как именно воспринимать происходящее, за кадром, ритмизуя действие, постоянно звучит современная музыка.

Минусы. Никаких особых. Что задумали, то и сделали. Чистая работа.

Ключевые определения. Приятное кино про разбойников. Лив Тайлер так вошла в образ онегинской Татьяны, что во всех фильмах теперь как лань лесная боязлива. Но хороша!

«эКзисТенциЯ»

Канада — Великобритания, ★★★1/2

Режиссер **Дэвид Кроненберг**

Звезды: **Дженнифер Джейсон Ли, Джуд Лоу, Уиллем Дэфо** и др.

Кассета — **West**

Про что. Про то, что изобретена «окончательная компьютерная игра», совершеннее которой не придумаешь. Она загружается прямо в нервную систему человека через так называемый биопорт, который вживляется в позвоночник пониже спины. Процедура подключения игрока к игре (с помощью особого, похожего на пуповину шланга) напоминает любовный акт. Причем ритуальный. Далее начинается «экшн». Группа террористов, именующих себя «реалистами», называет игру дьявольской и жаждет казнить ее создателя — героиню Дженнифер Джейсон Ли. Террористы бесятся не зря. Игра и впрямь кошмарная. Вроде бы выйдя из нее, участники постепенно и с ужасом осознают, что остались внутри, но на другом уровне. И так до отчаянной бесконечности. Важная тема киберпанка 90-х: исчезновение реальности, смешение жизни реальной и виртуальной. Люди перестают понимать, в каком пространстве они находятся — игры или жизни.

Плюсы. Обилие тревожащих попсово-интеллектуальных тем, которые в XXI веке едва ли потеряют актуальность. Вот некоторые: 1) создания становятся не подконтрольны создателю и опасны для него. На самом деле это, конечно, и тема века XX (в кино — Голем, Человек Франкенштейна, космический мозг-корабль Кубрика). 2) Вариант пункта первого: враждебность новых технологий, которые подчиняют себе людей, по наивности убежденных, что именно они — хозяева. 3) Тема кино, ТВ и видеоигр, которые уже сейчас проникли в нашу нервную систему — пусть не физически — и изменили наше чувство реальности. 4) Проблема человекогениев. Не получается ли так, что всякий творец новых миров непременно служит не Богу, а Дьяволу? 5) История Салмана Рушди. Сам Кроненберг уверяет, что отталкивался именно от нее. Его увлекла проблема, можно ли приговорить творца к смерти за то, что он сотворил.

Самое, однако, любопытное: при всем обилии тем Кроненберг пришел прежде всего к тому, что всегда обожал. К мутациям. В его «Обеде нагишом» капризничала живая пишущая машинка. В «Видеодроме», напротив, человек превращался в мерзкий Человекопистолет. В «эКзисТенциИ» джойстики и прочая искусственная сволочь, мутируя, обретают вполне биологический вид: внутри у них кровь и живые пульсирующие органы. Пистолет, собранный из диковинных костей, лихо стреляет зубами. Человек с биопортом, наоборот, становится частью механической цивилизации и виртуальной реальности. Страшно. Не оказался бы Дэвид провидцем.

Минусы. Извращенность фантазии. Все в фильме — даже механизмы — удивительно плотское. Но любая плоть у Кроненберга на редкость мерзкая. Впрочем, именно это и есть фирменная кроненберговщина.

«ЭКЗИСТЕНЦИЯ»: НА ОЧЕРЕДНОМ УРОВНЕ ИГРЫ ГЕРОИ **ДЖУДА ЛОУ** И **ДЖЕННИФЕР ДЖЕЙСОН ЛИ** РАССТРЕЛИВАЮТ ВРАГОВ ИЗ СМЕРТОНОСНОГО ПИСТОЛЕТА, СДЕЛАННОГО ИЗ КОСТЕЙ НЕИЗВЕСТНОГО ЖИВОТНОГО

«ОТЕЛЬ «НОВАЯ РОЗА»: ЕСЛИ БЫ ПРОМЫШЛЕННЫЙ ШПИОН **УИЛЛЕМА ДЭФО** НЕ ВЛЮБИЛСЯ В ПРОСТИТУТКУ **(АСИЯ АРДЖЕНТО)**, ТО И МИЛЛИОНЫ В КАРМАНЕ СОХРАНИЛ БЫ, И ДРУГА-КОЛЛЕГУ НЕ ПОТЕРЯЛ

Ключевые слова. «Видеодром», «Муха», «Обед нагишом», «Автокатастрофа» (самого м-ра Кроненберга), а также не его «Странные дни», «Нирвана», «Шоу Трумана» и «Отель «Новая роза».

«Отель «Новая роза»

США ★★★★

Режиссер **Абель Феррара**

Звезды: **Кристофер Уокен, Уиллем Дэфо, Асия Ардженто**

Кассета — **West**

Про что. В данном случае не важно, про что. Фанатов интеллектуальной фантастики прельстит тот факт, что фильм снят по рассказам Уильяма Гибсона. Но учтите, что Феррарой — самым талантливым дилетантом (и оттого — абсолютно непредсказуемым персонажем) штатовского независимого кино. Автором (просто напоминаю) «Плохого лейтенанта», «Короля Нью-Йорка», последних известных «Похитителей тел», обалденной вампирской «Зависимости» и пр. Собственно, в каком-то недалеком будущем двое промышленных шпионов пытаются за гигантские деньги принудить некоего гениального японского ученого-генетика перекочевать из одной суперкорпорации в другую. Для осуществления операции нанимают проститутку: дуру и дешевку, но по-своему талантливую, способную классно мимикрировать и улавливать желания мужчин. Один из двоих «режиссеров» в нее влюбляется. Далее ничего не понятно. Прежде всего — кто именно из троицы был реальным идеологом и организатором акции по переделке корпоративного мира. Много характерных для Феррары видеосъемок. Много крутого видимого (в том числе и с помощью потайных видеокамер) секса. Мир будущего — это мир бесконечного контроля и слежки, но именно там реальности и правде ускользнуть легче, чем прежде. Невероятный Уокен (один из лучших актеров киностолетия) играет на сей раз азартную сволочь-романтика со сломанным позвоночником. Более привычный Дэфо хорош как всегда. Асия Ардженто — дочь культового режиссера Дарио Ардженто — умудряется борозды не испортить. Ей, в основном, приходится играть телом, но удается оставить после себя впечатление ускользающей желаемой загадочности.

Плюсы. Главный в том, что последние двадцать минут полуторачасовой картины состоят исключительно из повторов. Герой Дэфо вспоминает знакомые зрителю ситуации, чтобы сделать вывод, кто же есть кто. Самое фантастическое: он их сделать неспособен. Могу добавить — равно как и мы. Могу — в отличие от нас (кому как угодно). Потому что основное в фильме — не разгадка, а атмосфера. Ускользает реальность, ускользает любовь, ничего нельзя выразить словами, и все это почему-то искренне печалит.

Минусы. Почти нет.

Ключевые слова. Три хороших актера, будущее, последние романтики, кошмар быть мужчиной, окончательный кризис мужской цивилизации, ускользающая женщина, самая финальная печаль.

«Хорошие и плохие»

Россия ★★

Режиссеры **Дмитрий Фикс и Анатолий Артамонов**

Актеры: малопрофессиональные + **Гоша Куценко** (ТВ-6) и **Александр Буйнов** (певец)

Про что. Про чистую любовь невинной (во всех смыслах) и светлой (даже цветом волос) девушки с обложки журнала Playboy и высоконравственного кикбоксера. Девушка бросила парня-кикбоксера, пока тот воевал в Чечне, и уехала в Москву, соблазнившись карьерой фотомодели. Парень в отместку тоже рванул в первопрестольную, чтобы стать чемпионом на ринге. Но оказалось, что девушка попала в липкие лапы того самого теневого воротилы модельного бизнеса, который по совместительству организует смертельные подпольные бои без правил, где (вот что важно) убили лучшего друга нашего героя. Развязка понятна: хорошие говорят плохим все, что о них думают. Саундтрек: «Маша и медведи», Буйнов etc.

Плюсы и минусы. «Хорошие и плохие» вдруг разъяснили мне, что наше кино действительно в кризисе. Потому что вообще-то фильмы такого рода (можно сказать: пошиба) лично я замечать не должен. Но «Хорошие и плохие» меня, скорее, радуют. Потому что кинематограф — это, увы, индустрия. А индустрия начнет нормально функционировать только в том случае, если обретет естественную структуру. Film-art — это, выражаясь по-марксистски, надстройка. А базис — коммерческое кино. Самый нижний слой фундамента — дешевые тупые развлекательные фильмы категории «Б». «Хорошие и плохие» хороши — в этом смысле — уже потому, что являют первый более или менее удачный образец родного «Б-боевика». «Крестоносец» был хуже. Но безусловно плохи, поскольку это все-таки стыдливое «Б-кино». То есть и критики, и сами авторы фильма в один голос утверждают: да, это «Б»! Но все выдают желаемое за действительное. Клипмейкер Дмитрий Фикс, задумав фильм про бац ногой по морде, одновременно хотел показать, что вкусом обладает и чувствовать умеет. «Хорошие и плохие» порчены (хорошими, замечу в скобках) постмодернистскими молодежными триллерами Студии Горького, которые никак не отнесешь к массовой продукции. У Фикса — Артамонова слишком много примитивных формальных понтов и прочей клиповой мельтешни. В финале надо было просто и тупо дать десятиминутный бой на подпольном ринге — как в ранних фильмах с Ван Даммом, к которым «Х.-П.» недвусмысленно апеллируют (дуракам показывают афишу с одним из его фильмов). Тогда бы кто-нибудь в зале, может, и понервничал. А нам что показали? Световые пятна да девушкины переживания.

Кстати, одна из лучших студий, выпускавшая film-art, тоже возжелала теперь усовершенствовать структуру отечественной кинопромышленности и переквалифицировалась на «Б-кино». Этого как раз жаль.

Ключевой диалог. «Я ему так дам!..» — «А я вот, любимый, еще никому не давала, потому что ждала тебя!..» (в окончательном варианте фильма диалог не замечен).

P.S. Свершилось. В конце февраля в кинотеатре «Ролан» начнутся эксклюзивные показы постмодернистского вестерна Джима Джармуша «Пес-призрак: путь самурая». Мы в «Итогах» переводили как «Собака-призрак...». Под таким названием фильм и попал в «итоговскую» двадцатку лучших картин 1999 года, заняв в ней пятое место (см. **«Итоги»** №1, 2000). Фильм, понятно, сильно умнее, круче, смешнее и талантливее «Хороших и плохих», но нашим «Б-фильмейкерам» неплохо бы поучиться у маргинала Джармуша и искусству конструировать элементарные боевые трюки. ■

САМОГО ПЛОХОГО В **«ХОРОШИХ И ПЛОХИХ»** ИЗОБРАЖАЕТ **ГОША КУЦЕНКО.** ТАКИЕ ВОТ У НАС ВОРОТИЛЫ МОДЕЛЬНОГО БИЗНЕСА (ОНИ ЖЕ ОРГАНИЗАТОРЫ ПОДПОЛЬНЫХ БОЕВ БЕЗ ПРАВИЛ)

Чисто английское посольство

Новое здание британского посольства. Смоленская набережная, д. 10

Иван Езерский

СТРОИМ

НОВОЕ ЗДАНИЕ БРИТАНСКОГО ПОСОЛЬСТВА. АРХИТЕКТОРЫ AHRENDS, BURTON AND KORALEK. КОНСТРУКТОРЫ OVE ARUP AND PARTNERS

Пикантная история американского посольства (чье новое здание, построенное в 1982 году, оказалось напичкано кагэбэшными «жучками» и к 1998-му было практически выстроено заново) решительно не дает искусствоведу воспарить в выси чистого искусства и забыть о национальной традиции, в которой всякая выставка «абстракцистов» — диверсия, а всякий иностранец — шпион. Удивительно, насколько чутко эта традиция была уловлена британскими зодчими. Рассматривая новое здание английского посольства в парадигме «шпионских страстей», легко вообразить, как из реки перед ним всплывает подводная лодка, само оно превращается в вертолет, врубает пропеллеры и улетает. Если же глядеть из-за реки, то здание смахивает уже на самолет с приставленным трапом (а созерцая его дрожащее отражение в воде, понимаешь, что самолет начинает разбег). Посольство очевидно не вписывается в героический ряд сталинских домов набережной. Легкомысленные павильончики (три корпуса по десять квартир), офис, садик и теннисный корт. Возникшие словно по мановению руки Дэвида Копперфилда, кажется, они с той же легкостью могут испариться.

В то же время здание замечательно вписывается в архитектурную традицию, сложившуюся еще в советское время. Окружающее его городское пространство — это самое «евроместо». Здесь русская архитектура всячески пыталась сблизиться с мировой: Новый Арбат, СЭВ, гостиница «Белград», Центр международной торговли, Смоленский пассаж (который начинал проектировать один из крупнейших современных архитекторов Рикардо Бофилл. Его, правда, от работы отстранили как раз под предлогом «несоответствия контексту»).

Новое здание британского посольства является одним из немногих полноценных примеров западной архитектуры в истории России XX века. Конечно, его медный куполок не идет ни в какое сравнение с роскошным «Куполом Тысячелетия» в Гринвиче (или с какими другими постройками Роджерса, Фостера или Гримшоу), но очевидные приметы современной архитектуры дом несет. Например, намек на многослойность фасада (от кирпичного объема отделяется стеклянный эркер, на котором затем возникает некое подобие сетки из стекла и металла) или превращение жалюзи из функционального предмета в декоративный. А уж на фоне двух новых жилых домов за спиной посольства, которые упрямо апеллируют к монументализму 50-х, оно и вовсе кажется шедевром.

Но кроме внешних достоинств, у посольства есть достоинства внутренние — современное западное искусство на стенах. Что редкость, поскольку дипломатические представительства украшаются либо поделками в национальном стиле, либо антиквариатом все с тем же этнографическим привкусом, либо ни к чему не обязывающими батиками с икебанами. Таким образом, «лицо страны» обращено, как правило, в сторону прошлого. Англия же, пригласив современных художников, отважно повернулась в будущее.

Выбор художников дипломатически тонок. 60-летний классик Майкл Крэйг-Мартин, совершивший в 70-е годы революцию в английском искусстве. Семейный дуэт Ланглендс и Белл — участники скандальной выставки «Сенсация», входящие в супермодную когорту «молодых британских художников» (хотя всем им уже под сорок). Действительно молодой испанец Хуан Круз. Наконец, англичанин русского происхождения Александр Белешенко — дань уважения стране, где находится посольство.

Столь же тонко отобраны проекты, представившие этапные стили и ходы в искусстве XX века. Парящие деревянные модели зданий Ланглендса и Белл напоминают об авангарде начала века. Крэйг-Мартин нарисовал веселенький поп-артистский натюрморт. Тексты-цитаты из серебряных букв на стене (работа Хуана Круза) — разумеется, концептуализм. А Белешенко показал, как можно по-модному препарировать фотографию, перенеся ее на полупрозрачное волнообразное стекло.

Наконец, искусство в посольстве привязано к России. Круз цитирует не Шекспира, а Чехова. Ланглендс и Белл строят модели ГМИИ имени Пушкина и Британского музея — как культурных эмблем России и Англии. Крэйг-Мартин изображает гигантский фонарь как «символ предназначения посольства — освещать связи между двумя нашими странами». Лишь фотографические цветы Белешенко принадлежат к области «чистого искусства».

В общем, английское посольство — пример того, как современная архитектура и современное искусство могут, не презирая себя, работать на Министерство иностранных дел. ■

При участии **Федора Ромера**

Сергей Гандлевский.
Конспект.
СПб.: Пушкинский фонд, 1999

Поэтика Гандлевского небезуспешно пытается стать формой существования — именно формой, а не формулой: автор тщательно вымарывает из текста все неопрятные следы черновика, но избегает навязчивой афористичности. Найти легковесный перехлест интонации в его зрелых вещах так же немыслимо, как обнаружить необязательное стихотворение в этом небольшом сборнике (всего сорок стихотворений), итоге примерно двадцати пяти лет напряженной литературной работы. Тон поэтической речи в первую очередь поразительно уместен. Даже в обращении с явными или скрытыми цитатами заметны спокойное достоинство и суховатая, немного горькая ирония. Авторский голос свободен от всех стеснительных обязательств, он звучит без малейшего надрыва, совершенно естественно, негромко и очень по-мужски. От такого собеседника ожидаешь услышать что-то насущно важное. Книга стихов Гандлевского, изданная в 1989 году, называлась «Рассказ», и это действительно соответствует первому впечатлению от его вещей, нередко напоминающих своеобразное повествование. Но первое впечатление здесь не самое точное. Гандлевский — странный повествователь, не очень ясно, что именно он описывает. «Смесь яви и сна и знакомо до боли». Скупость деталей соседствует с неожиданным и сильным эмоциональным развертыванием, причем на минимуме средств. *«Когда я жил на этом свете / И этим воздухом дышал, / И совершал поступки эти, / Другие, нет, не совершал»*. Одно такое «нет» мгновенно и окончательно прерывает «рассказ», но заводит «речь».

Неизбежны и магнитные смещения в определении литературной принадлежности автора. Внятность и композиционная стройность вещей Гандлевского явно ориентированы на классические образцы, но у свободы, с которой он обрушивает и подхватывает поэтическое высказывание, нет ничего общего с «традицией», понятой как осторожное чистописание. Авторская интуиция исподволь корректирует стратегию и заставляет по ходу работы менять представление о том, что такое стихи.

Поэзию Гандлевского делает безусловной художественной реальностью вовсе не выполнение литературных норм. Эта реальность возникает как движение фразы и ощутимая вибрация голосовых связок, обнаруживается в промежутке, в зазоре между образом и интонацией, — в каком-то озвученном отстоянии. Сдержанный ритм рассказа сопровождает протяжное немое звучание, знакомое всякому, кто оставался ночью в поле или в дождь смотрел на равнину.

Грядущей жизнью, прошлой, настоящей, /Неярко озарен любой пустяк — /Порхающий, желтеющий, журчащий, — /Любую ерунду берешь на веру. /Не надрывай мне сердце, я и так /С годами стал чувствителен не в меру.

А теперь стоит пояснить брошенные наспех слова о поэзии как форме существования. Стихи, в общем, набор риторических приемов. И они обречены на такое незавидное состояние, пока какие-то обстоятельства — счастливые или счастливо преодоленные — не сделают их ширящимся пространством живого опыта, где обреченность лишь одна из возможностей, и как раз наименее вероятная. Так в поэзии Гандлевского риторика меняет свою природу, и в течении классического размера обнаруживается естественность душевного движения. Анализировать такое превращение трудно и не очень хочется. Стихи, собранные в этой книге, способны избежать кривотолков профессионального разбора. Они достойны того, чтобы их любили и читали друг другу вслух, волнуясь и взахлеб — как собственные. ■

Михаил Айзенберг

ЭПАТАЖ

Леди Макбет Мценского уезда

Геликон-опера
Режиссер Дмитрий Бертман
Москва

Художественный руководитель «Геликон-оперы» Дмитрий Бертман отличается неуемным режиссерским аппетитом. Особенно любит масштабные оперные полотна. А на то обстоятельство, что многие соблазнительные для режиссера шедевры непросто вписать в камерное пространство «Геликона», совершенно не обращает внимания. На этот раз Бертман замахнулся на «Леди Макбет Мценского уезда» Шостаковича (оперу, запрещенную в 1936 году после печально знаменитой статьи в «Правде» «Сумбур вместо музыки»). У второй редакции этой оперы, «Катерины Измайловой», более богатая сценическая история, тогда как первую — «Леди Макбет» — после роковых событий почти не ставили.

В программке к спектаклю Бертман декларирует важность и значительность новой работы, называя ее «нашим экзаменом... перед искусством XX века», но своим любимым приемам режиссер не изменяет. Метафоры, как всегда, прямолинейны — железная клетка, в которую заточена Катерина в начале спектакля, в финале трансформируется в тюремную решетку. Аллюзии с современностью весьма наглядны — главные герои одеты в вечерние платья и смокинги новых русских. Задрипанный Мужичонка превращен в рок-певца, а сцена свадьбы напоминает оргию «золотой молодежи». Но брутальный стиль Бертмана, раздражавший публику в его постановках опер XIX века, в «Леди Макбет Мценского уезда» оказался весьма кстати. В некоторых эпизодах спектакль адекватен фарсово-трагедийной стилистике Шостаковича. А Катерина Измайлова в исполнении Анны Казаковой выглядит не столько лесковской, сколько шекспировской героиней. Объемно и ярко передает сложную фактуру музыки оркестр под управлением Владимира Понькина. Но втиснутая в маленький зал «Геликона» музыка Дмитрия Шостаковича не столько увлекает, сколько оглушает зрителей. ■

Елена Губайдуллина

ПРЕМЬЕРЫ

Хроники

Режиссер Юрий Любимов, Театр на Таганке. Москва

Неутомимый Юрий Петрович Любимов выпустил в своем театре очередную премьеру. Снова мы узнали, что замысел поставить нарезку из шекспировских «Хроник» как череду кровавых смен на английском престоле пришла к нему тридцать лет назад, но тогда постановку запретили. Снова перед нами спектакль, где участвует почти вся труппа, где актеры, маршируя, хором скандируют: «Да здравствует король!», хором поют, каждый играет многих, а медный котелок изображает корону. Снова молодая часть труппы проделывает лихие кульбиты на брусьях, которыми оформил сцену Андрис Фрейбергс. Снова персонаж по имени Молва поет под гитару что-то задумчиво-философское в стиле Окуджавы. Снова актеры ходят по залу, обращаются в зал, залитый красным светом, интересуясь: «Что это мы все так покраснели?», и принц Гарри ведет перебранку с Фальстафом о национальной идее — кто ее купит и по какой цене. «Идея? И-де-я нахожусь?» — отвечает Фальстаф — Антипов старым анекдотом. При этом Юрий Петрович уже не в первый раз за последнее время заявляет, что политическим театром никогда не занимался, не занимается, что он делает театр поэтический.

Надо честно признаться, что публика на манки не реагирует и частично даже спит. Короткие эпизоды, перемежающиеся громкой музыкой и светом, проходят однообразной чередой, почему-то навевая воспоминания не о прежней Таганке, а о Театре на Юго-Западе.

Внятной концепции в спектакле увидеть не удается, тем более, что к финалу Любимов окончательно сбивает всех с толку, ни с того ни с сего включая в дворцовые интриги спор о том, существовал ли Шекспир на самом деле.

Критика по-прежнему восхищается вечной молодостью Любимова, его энергией (дай бог молодым!). Специалисты отдают дань его профессионализму, вечному оппозиционерству и говорят, что Любимов уже вписан в историю театра, а потому ничье суждение об очередном его спектакле уже ни на что не повлияет. Слава богу, это действительно так. А потому, никак не желая повлиять на место Любимова в истории, пишу только для того, чтобы сориентировать театралов, постоянно задающих мне вопрос: «Нужно ли на это идти?» Отвечаю: если вы видели спектакли Любимова прежде, можете не ходить. А если вы еще ничего не видели, учитесь в театральном институте и вам предстоит на экзамене отвечать на вопрос «Режиссерские приемы Любимова» — идти надо. ■

Дина Годер

МОДНОЕ ИМЯ

Быстрое время

Центр Помпиду. Париж

С наступлением нового тысячелетия в Европе внезапно возродился интерес к «утраченному времени». На протяжении всего января на верхнем этаже парижского центра Помпиду около полусотни французских писателей каждый вечер читали вслух цикл романов Марселя Пруста «В поисках утраченного времени». Чтецы сменяли друг друга каждые четыре часа, и все это действо было частью экспозиции «Быстрое время».

В Англии всплеск моды на Пруста, очевидно, был вызван новой его экранизацией — фильмом Рауля Руиса «Обретенное время» с Катрин Денев и Джоном Малковичем. С начала декабря его романы вырвались вперед в авторитетном списке бестселлеров «Уитакер Бук-Трэк». По мнению одной британской газеты, резкий рост продаж книг Пруста связан с нынешней весьма острой формой эпидемии гриппа: тысячи людей вынуждены неделями лежать в постели — в противном случае на Пруста у них не нашлось бы времени.

Многие увлеклись Прустом точно так же, как некогда йогой. Это своего рода литературная психотерапия, требующая духовной дисциплины и терпения. На сайте издательства «Модерн лайбрери» эпопея Пруста анонсируется как «Комплекс упражнений Пруста». Издательство предлагает специальные скидки тем, кто пожелает купить полный комплект из шести томов. Всемирная Сеть раскалилась от жарких споров по поводу мельчайших подробностей жизни и творчества писателя, публикуемых в электронных журналах под заголовками типа «Так говорил Пруст». Сувенирная индустрия работает на износ: уже вышел посвященный Прусту CD-ROM, сборник комиксов и новая «именная» марка вина.

Забыть обо всем и утонуть в романе, насчитывающем 4300 страниц, — это и впрямь величайшее наслаждение в нынешние времена, когда ученые научились измерять миллионные доли наносекунд. Что может быть лучше в эпоху мультимедиа, чем погрузиться в этот поток размышлений обо всем на свете — о гомосексуальной любви, о Джотто, о жемчужно-серых фраках, о еврействе, о том, жевал ли Наполеон табак... Хитроумные издатели давно уже этим пользуются и клепают популярные книжонки вроде «Пруст: обретенная гастрономия», «Прогулки с Прустом» или «Гербарий Марселя Пруста».

За пределами Франции самая большая армия страстных поклонников Пруста базируется в Сан-Франциско. Здесь Общество любителей Марселя Пруста проводит ежегодные «поминовения Пруста», на которых облаченные в смокинги люди слушают камерную музыку и потягивают шампанское. Надо думать, писателя, который черпал вдохновение для своего шедевра, макая пирожное «мадлен» в чай, сильно позабавило бы последнее «поминовение» в Сан-Франциско, где он был представлен в виде скульптуры (в натуральную величину) из бисквита с марципаном. ■

Карла Пауэр («Ньюсуик»)

ГАЛЕРЕИ

Дети

Сергей Братков, Галерея «Риджина». Москва

Основная мысль выставки харьковского художника Сергея Браткова, похоже, выкачана из голливудских триллеров с психоаналитическим уклоном. Дети — не столь ангельские создания, какими кажутся; в них бушуют жажда секса и насилия, опасные для общества. В итоге именно из нежных и трепетных созданий с неудовлетворенными желаниями вырастают настоящие маньяки. Эту не самую новую идею иллюстрирует трехчастная экспозиция. Серия фотопортретов малолетних Вер, Жень, Захаров и Сонечек с накрашенными глазками и губками, в эротических нарядах и опасных позах. Серия фотоиллюстраций к пионерлагерным «садюшкам» про детей, что «играли в подвале в гестапо». И наконец инсталляция «Дневник Чикатило» из трех рядов детсадовских шкафчиков, на тыльной стороне которых обнаруживаются страницы из отроческой тетради будущего серийного убийцы.

Однако в экспозиции Браткова четыре части, если считать снимок-прелюдию под названием «Детский дом. Г. Харьков». Фотоаппарат зафиксировал просто детей. Не надевающих на себя ажурных чулочков или кофточек с приспущенным плечом. Не мучающих сантехника Потапова. Детдомовцы с испугом смотрят куда-то — кажется, что на работы Браткова, с тем, чтобы произнести: «Дядя Сережа, ты дурак?». И эта незатейливая фотография является лучшей на выставке.

Именно незатейливости учит выставка в «Риджине». Чем меньше постановочности и придуманности в снимке, тем он лучше. А чем больше ребенок пугается навязанной ему художником роли, тем сильнее бьет кадр. Похоже, и Братков это понимает — отсюда возникает инсталляция про Чикатило с ее волей к документальности, пусть даже сымитированной.

Лучшие сказки, как известно, придумывает сама жизнь. Достаточно заглянуть в снятые хорошим фотографом глаза ребенка, чтобы (при желании) обнаружить там и секс, и насилие, и неземную доброту, и вообще черт-те что. ■

Федор Ромер

Scrabble

А1 Д2 И1

П2 П2 Т2 *

НАБРАТЬ НЕ МЕНЕЕ 97 ОЧКОВ

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №6

g2↓ КОРТОЧКИ (16 + 8 очков за слово из восьми букв *2 = 48 очков)
I3↓ АР (3 *2 = 6 очков)
m1→ СКРЕЖЕТ (15 + 7 очков за слово из семи букв *2 = 44 очка)
Премия за использование всех букв 20 очков

Итого: 118 очков

Преферанс

Уголок старика Синицкого

Шарады

Признак первого — высокий табурет.
У второго же скелет поверх надет.
Очень гибкая у слова третья часть,
А все вместе может в море вдруг напасть.

Я б первое назвал подмышкой,
Когда б не о ноге шла речь.
И коль начнет второе течь,
Бегите от него вприпрыжку.
А целое — ну истинный восторг:
Орехи, тесто, мед —
да здравствует Восток!

Решение задачи, помещенной в №6

В обоих случаях давление во всем объеме установится одинаковое, уравновешивающее усилие, с каким рука сжимает игрушку. Когда мальчик давит на ручку, в молоток через свисток перетекает некий объем воздуха. Если давить на молоток, в ручку для достижения того же давления должен пройти объем много меньший, так как объем самой ручки много меньше объема молотка. Иными словами, в первом случае звук будет громче.

Ответ на шараду из №5
гол-о-сование

Решение задачи, помещенной в №6

Посадить играющего

Заказ: 6♠	Вист1	Вист2
Ход с ♦Д		
♠Д,В,10,8,7	Т,9	К
♦К,Д	Т,10,9,7	В,8
♣Т,Д,8	10,7	К,В,9
♥(Д,10)	К,8	Т,В,9,7

Если вистующие перебивают первую бубну, например:
1) ♦Д, Т, 8; 2) ♦7, В, К;
3) ♠7, 9, К; 4) ♥7, ♠8, ♥К;
5) ♣Т, 7, 9; 6) ♣Д, 10, В, играющий достанет козырного туза неиграющей трефой — своя игра. Вистующим следует пропустить первую взятку:
1) ♦Д, 7, 8; 2) ♦К, Т, В;
3) ♦10, ♣К, ♠7 — и теперь у играющего пять взяток.

Страница **Дмитрия Генина**

Итоги

Еженедельный журнал № 7 (193), 15 февраля 2000 года

Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail sparhom@7days.ru)

Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail mlipman@7days.ru), Дмитрий Сабов

Арт-директор Аркадий Троянкер

Консультант (Newsweek) Рон Джаверс

Секретариат Андрей Збарский **(ответственный секретарь),** Владимир Орлов **(зам. ответственного секретаря),** Людмила Овчинникова, Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**

Отдел дизайна Виталий Колбасюк **(зав. отделом),** Алексей Афанасьев, Галина Грознах, Лидия Левина, Федор Радлов, Наталия Столярова

Фотослужба (E-mail foto@7days.ru) Галина Величко **(директор),** Владимир Иванов, Ирина Ирхина, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сендзорев

Отдел политики («В России») Сергей Авдиенко **(зав. отделом),** Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор),** Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**

Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом),** Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор),** Евгений Пазохов

Отдел экономики («Дело») Наталья Калинниченко **(зав. отделом),** Ирина Андреева, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**

Отдел общества («Общество») Елена Каменская **(зав. отделом),** Татьяна Аскери **(редактор),** Елена Груева, Борис Жуков, Ирина Карасева **(редактор),** Борис Старцев

Отдел спорта («Спорт») Илья Кузин **(зав. отделом)**

Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом),** Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор),** Николай Молок, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**

Координатор группы репортажей Маша Гессен

Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом),** Наталья Косарева

Переводы с английского Александр Богдановский

Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина

Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Елена Волпенская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Прежнякова

Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова

Референты Ирина Костылева, Анна Лощилина, Елена Репина, Елена Черкасова

Водители Александр Жафяров, Александр Лосев

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail itogi@7days.ru, телефон (095) 753 3304

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587

Учредитель и Издатель ЗАО «Издательство «Семь дней» (www.7days.ru)
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева

Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нина Цобехия **(директор),** Ирина Менабде **(зам. директора),** Татьяна Абакумова, Нина Аксенова, Ольга Василевская, Светлана Доппих **(старший менеджер),** Елена Логинова, Екатерина Кузнецова, Ирина Поликова, Дина Шульговская, Инна Зайцева **(старший координатор по рекламе),** телефоны (095) 753 4145, 753 4146, факс 753 4148

Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Смирин **(директор),** телефон (095) 753 4143

Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Кайкина **(директор),** Татьяна Голубева, телефон (095) 195 9236

Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магалаев **(директор),** телефон/факс (095) 753 4104

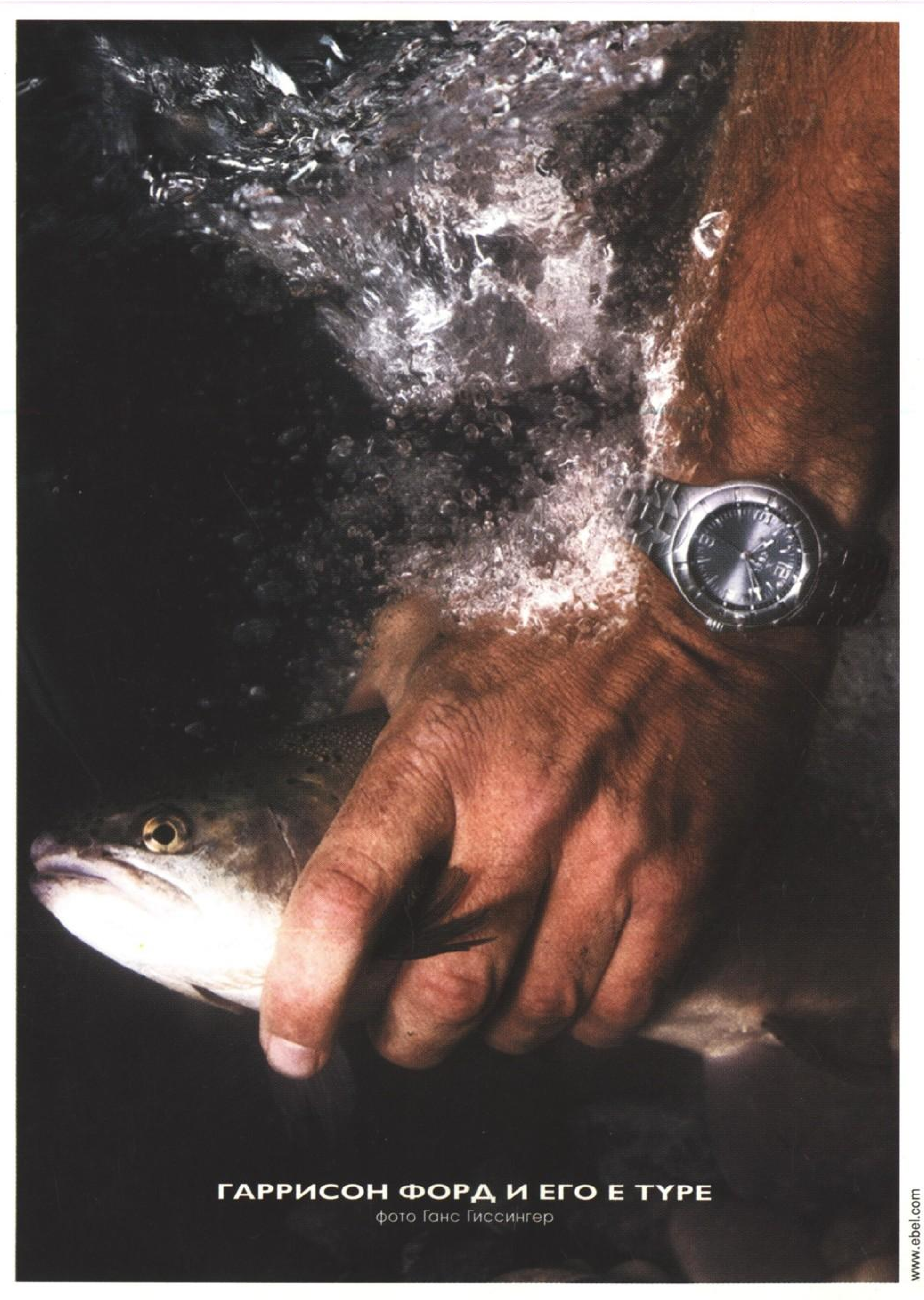
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга», тел. (095) 238 4967; факс (095) 238 4634; **фирмой East View Publications,** тел. в США (612) 550 0961; факс (612) 559 2931

Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор),** Андрей Амурский, Михаил Артюхин, Олег Детинин, Павел Балабенков, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский **(технолог),** Татьяна Захарова, Андрей Корзун, Алексей Вольногорский, Александр Васильев, Александр Мелешкин, Татьяна Бутенко, Владимир Скок, Владимир Останцев, Алексей Исаев, Валентин Писаревский, Максим Семенов, Алексей Чарский, Валерий Чиж, Артем Юркевич, Андрей Юношев

Номер подписан в печать 10 февраля 2000 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз.
Цена свободная

EBEL

THE ARCHITECTS OF TIME

Модель "E TYPE" из стали. Водостойкость - до 100 метров. Международная гарантия - 5 лет.

Mercury

эксклюзивный дистрибьютор

Москва, Тверская, 16, Галерея «Актер», магазин «Mercury», тел.: (095) 935-7790.
Москва, Кутузовский пр-т, 31, магазин «Mercury», тел.: (095) 249-4363.
Москва, Манежная пл., 1, ТЦ «Охотный ряд», магазин «Mercury», тел.: (095) 737-8353.
Москва, Бережковская наб., 2, г-ца «Рэдиссон-Славянская», магазин «Mercury», тел.: (095) 941-8929.
С.-Петербург, Михайловская, 1/7, Гранд Отель «Европа», магазин «Mercury». Тел.: (812) 329-6577.

отдел дистрибуции: (095) 941-8411.